

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XX.

ОКТАВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

Рѣчь послѣ молебна собранію русскихъ людей, произнесена въ городской управѣ 19 октября 1908 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 137—138

Поученіе на освященіе храма 4-й Харьковской гимназіи, произнесено 19-го октября 1909 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 139—140

О сектантствѣ и сектантахъ. (По ученію слова Божія) . . . . . 141—170

Святитель Іоасафъ Горленно, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705 † 1754 г.). (Продолженіе). *Прот. П. Ожнина* . . . . . 171—187

Ветхозавѣтныя пророческія школы. (Библейско-историческій этюдъ). (Окончаніе). *Владимира Троицкаго* . . . . . 188—201

Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“. (Продолженіе). *Н. Боголюбова* . . . . . 202—213

Графъ Л. Н. Толстой о воинскомъ олуженіи въ государствѣ по началамъ своего вѣроученія. (Окончаніе). *К. Истомина* . . . . . 214—248

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.—Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе Епископа Тульскаго Паренія, для прочтенія во святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на построеніе храма на Куликовомъ полѣ.—II. Революція духа.—Первый день IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Сѣзда въ Кіевѣ. (Окончаніе). *Священника Н. Чепурина*.—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *Священника В. А. Черкезова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 249 - 278).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Прикут. мѣстѣ.

1908

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафізики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДѢНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія днѣи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1909 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежними научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1909 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому къ нему войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1898 г., по 6 руб. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненія „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОБЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Первый томъ (1—253 стр.) вышелъ въ свѣтъ. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступить согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Р Ѣ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

ПОСЛѢ МОЛЕБНА СОБРАНІЮ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ *).

Благословляю почтенное собраніе русскихъ людей иконой Казанской Божіей Матери. Икона сія два раза оказала великую помощь Русскому Царству; первый разъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, по завоеваніи татарскаго царства Казанскаго своимъ явленіемъ и чудесами, показавъ онымъ благоволеніе Божіе христіанамъ, а второй—во время самозванщины и междуусобія, когда Россія гнила отъ поляковъ, содѣйствовалъ пораженію оныхъ и возведенію на русскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича и вмѣстѣ съ симъ нынѣ царствующаго дома Романовыхъ.

Надѣюсь, и при настоящемъ почтенномъ собраніи русскихъ людей, Казанская икона Божіей Матери будетъ пособницею и покровительницей сему собранію.

И вѣрую, что для истинно-русскихъ людей не можетъ быть ничего дороже—Православія, Самодержавія и русской народности.

Настоящее открытіе общества русскихъ людей является новымъ оплотомъ дорогого намъ православія и

*) Произнесена въ городской управѣ 19 октября 1908 г.

руководителемъ въ дѣлѣ правильного пониманія закона о вѣротерпимости.

Вмѣстѣ съ православіемъ неразрывно соединено такъ-же дорогое намъ самодержавіе Русскаго Царя: Богъ и Царь, Царь и народъ—эти понятія неразрывны. Боже Царя храни... Царь Православный, Царь Самодержавный, Царствуй на страхъ врагамъ...

Въ этомъ заключается уже и русская народность. Православіе и Самодержавіе ничѣмъ не оторвешь въ русскомъ человѣкѣ отъ народности. Если къ сему присоединить понятія: отчизна, Русь православная съ ея храмами, святынями, крестными ходами, святыми преданіями и обычаями русскими, то въ этомъ будетъ заключаться вся русская народность, за которую долженъ стоять русскій человѣкъ, ее почитать и ее охранять.

Стойте же, православные русскіе люди, за основы Русскаго Царства: Православіе, Самодержавіе и народность. Царица Небесная чрезъ Казанскую икону Божіей Матери да будетъ вамъ помощницей и покровительницей.

ПОУЧЕНІЕ

Высокопреосвященнаго Арсенія,
НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА 4-й ХАРЬКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ *).

Привѣтствую васъ, учащіе и учащіеся здѣсь, съ устроєніемъ въ семъ учебномъ заведеніи храма и съ освященіемъ онаго.

Храмъ есть великое пріобрѣтеніе, драгоцѣнное сокровище вообще въ мірѣ христіанскомъ, а въ частности — въ учебномъ заведеніи.

Религія есть связь человѣка съ Богомъ. Она всеобща въ родѣ человѣческомъ; врождена человѣку: только безумный можетъ говорить — „*нѣтъ Бога*“.

А главнѣйшее мѣсто проявленія религіи, выраженія ея, исполненія религіозныхъ обязанностей — есть храмъ Божій.

Въ немъ совершается все, что необходимо для счастья и благополучія христіанина въ этой жизни и для спасенія въ будущей, начиная отъ дня нашего рожденія — до смерти. И послѣ смерти въ Храмъ продолжаютъ молиться объ умершихъ.

Храмъ Божій есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, — мѣсто молитвы непосредственно предъ Лицомъ Божиимъ. Всѣ богослуженія, совершаемыя въ Храмѣ, получаютъ особенную важность, а Божественная Литургія — это важнѣйшее богослуженіе — только и совершается въ храмѣ: на ней совершается великое таинство Евхаристіи, на которой присутствуетъ подъ видомъ хлѣба и вина истинно и дѣйствительно самъ Іисусъ Христосъ.

Какъ селеніе Божіе, какъ домъ Божій храмъ устроется изъ лучшаго матеріала и украшается самыми дорогими предметами — золотомъ, серебромъ, парчею и шелкомъ, — почитается и охраняется, какъ драгоцѣнное сокровище, какъ величайшая святыня.

*) Произнесено 19 октября 1908 г.

Въ учебномъ заведеніи храмъ имѣеть особенное значеніе. Онъ свидѣтельствуеть о томъ, что религіозно-нравственное развитіе и воспитаніе учащихъ въ немъ есть самое важное дѣло, а среди разныхъ наукъ, здѣсь преподаваемыхъ, наука о Богѣ и Его Святомъ Законѣ есть самый главный предметъ.

Вы, учащіеся здѣсь юноши и дѣти, присутствовали нынѣ при освященіи храма: все освященіе храма: священнодѣйствія, молитвы, чтеніе, пѣніе на ономъ—ясно свидѣлствуютъ о высокомъ значеніи храма. А въ одной молитвѣ освященія заключается слѣдующее обращеніе къ Богу: *„Боже! исполни храмъ сей свѣта Твоего присносущнаго, избери его въ жилище Твое, сотвори его мѣсто селенія славы Твоея, устави его пристанище обуреваемыхъ, врачевство страстей, прибіжище немощныхъ, во еже быти очесамъ Твоимъ отверстымъ намъ день и ночь, и ушесамъ Твоимъ внемлющимъ въ молитву, со страхомъ и благоговѣніемъ въ него входящихъ и призывающихъ всечестное и покланяемое Имя Твое: да елика воспросятъ у Тебе, и Ты услышиши на небеси горѣ, и сотвориши милость, и милостивъ будеши; совершаемая же въ немъ священнодѣйства во святый и пренебесный, и мысленный Твой жертвенникъ достигаютъ, и благодать намъ Твоего пречистаго приносятъ осыненія“...*

Дабы воспользоуаться великими дарами Храма Божія, вы, дѣти и юноши, должны любить вашъ храмъ, посѣщать его, молиться въ немъ усердно. Онъ будетъ для васъ всегдашнимъ напоминателемъ о вашихъ религіозно-нравственныхъ обязанностяхъ. Если вы будете исполнять оныя, онъ будетъ проводникомъ вашимъ въ Царство Небесное. А если будете нарушать оныя, самый храмъ сей послужитъ не ко спасенію вашему, а къ осужденію за грѣхи ваши и за небреженіе о религіозной жизни вашей и вашемъ спасеніи. Аминь

О СЕКТАНТСТВѢ И СЕКТАНТАХЪ.

(По ученію слова Божія).

Люди отпадають отъ истинной вѣры и общенія съ Церковію Христовою, т. е. становятся сектантами, раскольниками и еретиками по различнымъ побужденіямъ и причинамъ, извращая и искажая всегда истинный смыслъ Божественнаго Откровенія.

Неблагоразумная ревность, какъ причина сектантства. Такъ,—одни оставили св. Церковь Христову, въ которой они были возрождены Духомъ Святымъ и освящены божественною благодатію, несомнѣнно, по ревности о своемъ спасеніи, но ихъ ревность не была управляема благоразуміемъ и пониманіемъ духа Христова ученія. О такихъ именно вожакахъ сектантства писалъ св. Апостоль Павелъ римскимъ христіанамъ: *„Свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богу, но не по разсужденію. Ибо, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей“* (Рим. 10, 2—3). Въ наше время сказанное Апостоломъ можно отнести, напр. къ скопцамъ. Оскопляя себя ужаснымъ членовредительствомъ, они едва ли чѣмъ инымъ руководствуются, кромѣ слѣпой и неразумной ревности о своемъ спасеніи и цѣломудренной жизни. Люди жалкіе, достойные состраданія и скорби! Если они—способны на такую жертву, какъ самооскопленіе, то, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ были бы способны и на великіе подвиги христіанскіе, если бы обладали благоразуміемъ и пониманіемъ духа Христова ученія!..

Гордость и высокомеріе сектантскихъ лжеучителей. Не таковы тѣ вожаки сектантства, которые отпали отъ вѣры и единенія съ Церковію Христовою по своей гордости, высокомерію, тщеславію, чрезмѣрному самоувѣнію, честолюбію, а нерѣдко и ради корысти, по любостязанію. „Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи,—пишетъ ап. Павелъ ученику своему Тимофею (1 Тим. 6, 3—5),—тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстью къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Удаляйся отъ такихъ“. По гордости сатана отпалъ отъ Бога; по гордости же, высокомерію и заносчивости, многіе уклонялись и уклоняются отъ истиннаго пути ко спасенію, думая, что они знаютъ и понимаютъ ученіе Божественнаго Откровенія лучше и вѣрнѣе, чѣмъ изъяснившіе его мужи апостольскіе, отцы и учителя Церкви Христовой. Отъ такого высокомерія и самоувѣнія апостолы часто предостерегали своихъ христіанскихъ слушателей и читателей. „Кто думаетъ что онъ стоитъ,—пишетъ ап. Павелъ коринѣскимъ христіанамъ (1 Кор. 10, 12),—берегись, чтобы не упасть“. И римлянь онъ увѣщаетъ отъ заносчивости и самоувѣнія: „По данной мнѣ благодати,—пишетъ онъ (Рим. 12, 3),—всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ больше, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ“. „Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь,—наставляетъ св. Апостоль и коринѣянь (1 Кор. 8, 2),—тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать“.

Трудность приобритенія книжной мудрости. Приобрѣтеніе точныхъ знаній требуетъ усидчиваго труда и продолжительнаго времени, вѣрнѣе—всей жизни человѣка. Чтобы заняться науками, кромѣ природныхъ способностей, нужно пользоваться еще свободою отъ другихъ житейскихъ заботъ, нерѣдко поглощающихъ все время у человѣка. „Мудрость книжная,—пишетъ премудрый сынъ Сираховъ (38, 24—39),—приобрѣтается

въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ. Такъ и всякій плотникъ и зодчій, который проводитъ ночь, какъ день: кто занимается рѣзьбою того прилежаніе въ томъ, чтобы оразнообразить форму; сердце свое онъ устремляетъ на то, чтобы изображеніе было похоже, и забота его о томъ, чтобы окончить дѣло въ совершенствѣ. Такъ и ковачъ, который сидитъ у наковальни и думаетъ объ издѣліи изъ желѣза: дымъ отъ огня изнуряетъ его тѣло, и съ жаромъ отъ печи борется онъ; звукъ молота оглушаетъ его слухъ, и глаза его устремлены на модель сосуда; сердце его устремлено на окончаніе дѣла, и попеченіе его—о томъ, чтобы отдѣлать его въ совершенствѣ. Такъ и горшечникъ, который сидитъ надъ своимъ дѣломъ и ногами своими вертитъ колесо, который постоянно въ заботѣ о дѣлѣ своемъ, и у котораго исчислена вся работа его: рукою своею онъ даетъ форму глинѣ, а ногами умягчаетъ ее жесткость; онъ устремляетъ сердце къ тому, чтобы хорошо окончить сосудъ, и забота его—о томъ, чтобы очистить печь. Всѣ они надѣются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ... Они не занимаются притчами, но поддерживаютъ быть житейскій“...

Трудность изученія книгъ Св. Писанія. Но если не для всякаго возможно пріобрѣтеніе точныхъ научныхъ знаній; то не менѣе затруднительно и основательное изученіе Божественнаго Откровенія. Многія книги Св. Писанія были написаны за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени, на чуждыхъ для насъ языкахъ, которые уже давно забыты даже и народами нѣкогда на нихъ говорившими. Народы, которымъ были вручены книги Св. Писанія (древніе евреи и греки) чужды намъ и по своему образу мыслей, и по своей исторіи, и по своему языку, и по своимъ правиламъ, и по своимъ условіямъ жизни. Поэтому, чтобы уразумѣть книги Св. Писанія, написанныя примѣнительно къ пониманію древнихъ евреевъ и грековъ,

намъ нужно тщательно изучить ихъ языкъ, ихъ исторію, археологію, ихъ міросозерцаніе, ихъ нравы, ихъ обычаи. А такое изученіе требуетъ напряженнаго труда и многолѣтнихъ занятій. Мало этого. При изученіи книгъ Св. Писанія мы будемъ нуждаться и въ руководительствѣ особыхъ свѣдущихъ и богопросвѣщенныхъ лицъ, которыя предостерегли бы насъ отъ ложнаго и неправильнаго усвоенія Божественнаго Откровенія, ибо въ книгахъ Св. Писанія содержатся истины, возвѣщенные Божественнымъ разумомъ и не всегда доступны нашему ограниченному человѣческому пониманію. Даже въ посланіяхъ ап. Павла, по свидѣтельству ап. Петра (2 Петр. 3, 16—17), *„есть нѣчто неудобовразумительное, что неумѣнды и не утвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія. И такъ,—наставляетъ св. Петръ далѣе,—вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія“.*

Сектантскіе лжеучители, ложно выдающіе себя за божественныхъ посланниковъ. Какъ же поступаютъ сектантскіе лжеучители, люди свѣтскіе, нигдѣ не учившіеся, или мало учившіеся или обучавшіеся только свѣтскимъ наукамъ, отвергнушіе руководство Церкви, презирающіе наставленіе ея отцовъ и учителей?—Не имѣя возможности опираться на свои научныя познанія, они въ своемъ безумномъ самомнѣніи и высокомѣріи доходятъ до того, что выдаютъ себя за непосредственныхъ посланниковъ Божіихъ, а свои мечты и лжемудрствованія за откровенія Св. Духа. И это они дѣлаютъ, обманывая простой народъ, несомнѣнно, сознательно и преднамѣренно.

Лживые пророки въ Ветхомъ Заветѣ. Такіе ложные пророки были еще и въ Ветхомъ Заветѣ. Но вотъ что сказалъ о нихъ Господь чрезъ Своего истиннаго пророка Іеремію (23, 16 и слѣд.): „Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: не слушайте словъ пророковъ, пророчествующихъ вамъ: они обманываютъ васъ, рассказываютъ мечты сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ. Они постоянно говорятъ пренебрегающимъ Меня: „Господь сказалъ: миръ будетъ у васъ“. И всякому, поступаю-

щему по упорству своего сердца, говорятъ: „не придетъ на васъ бѣда“. Ибо кто стоялъ въ совѣтѣ Господа и видѣлъ и слышалъ слово Его?... Я не посылалъ пророковъ сихъ, а они сами побѣжали; Я не говорилъ имъ, а они пророчествовали. Если бы они стояли въ Моемъ совѣтѣ, то объявляли бы народу Моему слова Мои... Я слышалъ, что говорятъ пророки, Моимъ именемъ пророчествующіе ложь. Они говорятъ: „мнѣ снилось, мнѣ снилось“. Долго ли это будетъ въ сердцѣ пророковъ, пророчествующихъ ложь, пророчествующихъ обманъ своего сердца? Думаютъ ли они довести народъ Мой до забвенія имени Моего посредствомъ сновъ своихъ, которые они пересказываютъ другъ другу, какъ отцы ихъ забыли имя Мое изъ-за Ваала? Пророкъ, который видѣлъ сонъ, пусть и рассказываетъ его какъ сонъ; а у котораго—Мое слово, тотъ пусть говоритъ слово Мое вѣрно... Посему, вотъ, Я—на пророковъ, говоритъ Господь, которые крадутъ слова Мои другъ у друга. Вотъ, Я—на пророковъ, говоритъ Господь, которые дѣйствуютъ своимъ языкомъ, а говорятъ: „Онъ сказалъ“. Вотъ, Я—на пророковъ ложныхъ сновъ, говоритъ Господь, которые рассказываютъ ихъ и вводятъ народъ Мой въ заблужденіе своими обманами и обольщеніемъ, тогда какъ я не посылалъ ихъ и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ народу сему, говоритъ Господь“. „И сказалъ мнѣ Господь,—читаемъ мы у того же пророка Іереміи (14, 14): пророки пророчествуютъ ложное именемъ Моимъ; Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія, и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія и пустое и мечты сердца своего“. И въ другомъ мѣстѣ (Іерем. 27, 9. 14. 15): „И вы не слушайте своихъ пророковъ... ибо они пророчествуютъ вамъ ложь. Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь; и они ложно пророчествуютъ именемъ Моимъ, чтобы Я изгналъ васъ и чтобы вы погибли,—вы и пророки ваши, пророчествующіе вамъ“.

То же самое возвѣстилъ Господь и чрезъ другого Своего пророка Іезекіиля. „Такъ говоритъ Господь Богъ: горе безумнымъ пророкамъ, которые водятся своимъ духомъ, и ничего не видѣли!... Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, го-

вора: „Господь сказалъ“; а Господь не посылалъ ихъ“ (Иезек. 19, 9—10). „Пророки (лживые) все замазываютъ грязью, видятъ пустое и предсказываютъ имъ ложное, говоря: „такъ говоритъ Господь Богъ“, тогда какъ не говоритъ Господь“ (22, 28).

Кто далъ право проповѣдывать сектантскимъ лжеучителямъ? Люди благочестивые, вѣрные члены Христовой Церкви, смущаются дерзостью и кощунственнымъ поведеніемъ сектантскихъ лжеучителей. Взвѣсивъ на нихъ, они невольно припоминаютъ слова апостола Павла: „Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя?“ „Иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями“ (1 Кор. 12, 29. 28). Никто самъ собою не приметъ этой чести, но призванный Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. 5, 4). „Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?“ (Рим. 10, 15). Какимъ же образомъ могутъ проповѣдывать сектантскіе лжеучители? Кто имъ далъ на это право? А вѣдь они, простые міряне, ставятъ себя выше не только ученыхъ христіанскихъ богослововъ, но и богоглаголивыхъ отцовъ и учителей Церкви.

Лживое утверженіе сектантскихъ лжеучителей оъ Божественномъ призваніи. Въ отвѣтъ на это надменные гордецы—самозванные сектантскіе лжеучители примѣняютъ къ себѣ тѣ тексты Св. Писанія, которые могутъ быть отнесены только къ богодухновеннымъ пророкамъ и апостоламъ: „И услышалъ Я голосъ Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня. И сказалъ Онъ: пойдѣ и скажи этому народу: слухомъ услышите—и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете и не увидите“ (Ис. 6, 8—9). „Господь сказалъ мнѣ: не говори „я молодъ“, ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь“ (Иерем. 1, 7).—Въ божественное посольство пророковъ Исаи и Иереміи нельзя не вѣрить. Они на дѣлѣ доказали, что они истинные пророки.

Отличіе истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ. Самъ Господь научаетъ насъ познавать истинныхъ пророковъ и отличать ихъ отъ пророковъ ложныхъ и самозванныхъ. „Если какой

пророкъ предсказывалъ миръ, то тогда только онъ признаваемъ былъ за пророка, котораго истинно послалъ Господь, когда сбывалось слово того пророка“ (Иерем. 28, 9). „Если скажешь въ сердцѣ твоёмъ: какъ мы узнаемъ слово, которое не Господь говорилъ? Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей“ (Второз. 18, 22). Всѣ пророчества Исаи и Иереміи исполнились въ точности. Но какое доказательство своего божественнаго посольства могутъ представить сектантскіе обманщики и лжецы? Какое изъ ихъ пророчествъ исполнилось? Не ясно ли, что они совращаютъ христіанъ въ свое сектантство только „по дерзости своей“?

Ложныя доказательства сектантскихъ лжеучителей относительно ихъ мнимой богодуховенности: а) по внушенію ли Духа Святаго они называютъ Іисуса Христа Господомъ? Въ доказательство своей мнимой богодуховенности сектантскіе лжеучители указываютъ еще на то, что они признаютъ Іисуса Христа Господомъ и не злословятъ Его, при чемъ они ссылаются на слова ап. Павла: „Сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божиимъ, не произнесетъ анафемы на Іисуса, и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). Плохое доказательство! Не по внушенію Св. Духа, сектантскіе лжеучители называютъ Іисуса Христа Господомъ, а потому, что они усвоили эту истину отъ Православной Церкви, къ которой нѣкогда принадлежали. Если бы они знали греческій языкъ, на которомъ писалъ ап. Павелъ, то они поняли бы, что апостолъ въ приведенномъ текстѣ говоритъ не о простомъ именованіи Іисуса Христа Господомъ, но о признаніи Его таковымъ, объ увѣрованіи въ Него. Именованъ (т. е. называть на словахъ) Іисуса Христа Господомъ могли не только явные грѣшники или язычники, но и люди, одержимые злымъ и нечистымъ духомъ. Самъ Спаситель училъ: „Не всякъ, говорящій: Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное.. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ.

изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“! (Мѡ. 7, 21—23). Евангелистъ Маркъ (1, 23—24) повѣствуетъ: „Въ синагогѣ былъ человекъ *сдержимый духомъ нечистымъ*, и вскричалъ: оставь, что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ! знаю Тебя, кто Ты, Святый Божій!“ Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ (19, 13) читаемъ: „Даже нѣкоторые изъ скитающихся Іудейскихъ заклинателей стали употреблять надъ имѣющими злыхъ духовъ имя Господа Иисуса“. Почему же сектантскіе лжеучители дерзаютъ утверждать, что они водятся Духомъ Святымъ, а не нечистымъ духомъ, что, въ виду ихъ чрезмѣрной гордости и высокомерія, было бы правдоподобнѣе?

Можно ли ученіе сектантскихъ проповѣдниковъ признавать богодухновеннымъ? Въ доказательство своей мнимой богодухновенности сектантскіе надменные лжеучители ссылаются еще на свою умственную простоту и неученость, которая однако же не мѣшаютъ имъ быть краснорѣчивыми проповѣдниками своего лжеученія и защитниками его. Въ этомъ случаѣ они относятъ къ себѣ слѣдующія изреченія св. Писанія: „Не можетъ человекъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба“ (Іоан. 3, 27). „Мы сами не способны помыслить что отъ себя, но способность наша отъ Бога“ (2 Кор. 3, 5). „Положите себѣ на сердце не обдумывать заранѣе, что отвѣчать, ибо Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіеся вамъ“ (Лук. 21, 14—15).—Всѣ эти изреченія относятся лишь къ однимъ апостоламъ въ виду ихъ чрезвычайнаго и истинно богодухновеннаго служенія роду человѣческому; кто дерзнетъ ихъ относить къ себѣ, тотъ будетъ только кощунствовать, какъ кощунствовалъ діаволъ въ пустынѣ, искушая Господа и желая обосновать свои искушенія на изреченіяхъ Св. Писанія. Что называя себя богодухновенными, сектантскіе лжеучители сознательно обманываютъ своихъ слушателей, ясно и изъ того, что они устраиваютъ много миссіонерскихъ сектантскихъ семинарій, воскресныхъ

школь для взрослыхъ и школь для дѣтей, ежегодные миссіонерскіе курсы и съѣзды, заводятъ бібліотеки, читальни, книжныя торговли, издають свои журналы и газеты, печатають свои книги и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что они возлагають свои надежды уже не на „богодухновенность“ свою, а на книжную мудрость...

Мнимая святость и безупречность жизни сектантовъ. Какъ на доказательство своего мнимаго божественнаго посьства, сектантскіе лжеучители указываютъ еще на нравственную чистоту основанныхъ имъ сектантскихъ общинъ. Обыкновенно они укоряють Православную Церковь за то, что она терпитъ въ средѣ своихъ чадъ—грѣшниковъ: воровъ, пьяницъ, грабителей, лжецовъ, блудниковъ и прелюбодѣевъ; а себя и своихъ единовѣрцевъ они называютъ прямо *святыми*. „Когда мы были православными—говорять сектантскіе лжеучители и сами сектанты,—мы были грѣшниками: предавались пьянству, занимались воровствомъ, враждовали между собою, блудодействовали; а теперь у насъ нѣтъ никакихъ пороковъ; мы живемъ по ученію Христа: *мы святы*. Такая нравственно-чистая жизнь наша есть лучшее доказательство того, что мы всегда и непосредственно водимся Духомъ Святымъ“. Это лжемудрствованіе сектантскихъ лжеучителей никого не должно удивлять, ибо св. Апостоль Павелъ напередъ возвѣстилъ намъ, что наступятъ времена тяжкія, когда лжеучители будутъ уловлять несвѣдущихъ въ свои сѣти именно *подъ видомъ благочестія* (2 Тим. 3, 5), но безъ его силы: „Знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ... имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся“. Только сатанинская гордость могла внушить сектантамъ мысль—объявить себя святыми! Однажды, двѣсти пятьдесятъ знатнѣйшихъ израильтянъ собрались противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь!“ (Числ. 16, 3). Что же случилось съ этими мнимо-святыми гордецами?—„Разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и дома ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество. И сошли они со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые въ преисподнюю, и покрыла ихъ земля,

и погибли они изъ среды общества“. Не только святымъ, но даже благимъ мы можемъ называть только одного Бога. Кто не убоятся Тебя, Господи, и не прославить имени Твоего? Ибо Ты единъ Святъ“ (Апок. 15, 4). „Что ты называешь Меня благимъ?“ сказалъ Христосъ одному законнику. „Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“ (Мѡ. 19, 17; Мр. 10, 17; Лук. 18, 18). Святость есть цѣль нашего нравственнаго стремленія: „Будьте святы,—говорить Господь (Лев. 11, 45),—потому что Я святъ“ (срв. Лев. 19, 2; 20, 26); а это—то же, что сказалъ и Спаситель нашъ: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. 48). Первенствующихъ христіанъ, за ихъ высоконравственную жизнь, называли святыми только *другіе*, но сами себя они никогда не называли святыми, да и не могли называть себя *такъ* (Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1; 2 Кор. 8, 4; Дѣян. 9, 13; 1 Тим. 5, 10 и др.) по своему смиренію. Какъ и всѣ люди, они также впадали въ прегрѣшенія, но очищали себя покаяніемъ: „многіе же приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои“ (Дѣян. 19, 18). По ученію Божественнаго Откровенія, всѣ люди грѣшны и „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—учить св. Апостоль Іоаннъ (1 Іоан. 1, 8),—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ и слова Его нѣтъ въ насъ“. А такъ именно и поступаютъ гордецы—сектанты! Даже апостоль Павелъ свидѣтельствуется: „Я плотянь, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что, не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ“ (Рим. 7, 14—24). Ап. Іаковъ учитъ: „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2). „Иной погрѣшаетъ словомъ,—говорить ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. 19, 17), но не отъ души; и кто не погрѣшалъ языкомъ своимъ?“ Спаситель училъ: „Подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода“ (Мѡ. 13, 47). До жатвы, т. е., до кончины міра, среди пшеницы будутъ расти и плевелы! (Мѡ. 13, 30). Въ числѣ десяти дѣвъ пять было мудрыхъ и пять юродивыхъ (Мѡ. 22, 10; 25, 2. 33; Лук. 13, 6—9). „Въ большомъ домѣ,

говорить ап. Павелъ (2 Тим. 2, 20), есть сосуды не только золотые и серебрянные, но и деревянные и глиняные“. „Что же, если Богъ, желая показать гнѣвъ и явить могущество свое, съ великимъ долготерпѣніемъ щадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели, дабы вмѣстѣ явить богатство славы Своей надъ сосудами милосердія?“ (Рим. 9; 22—23). Самъ ап. Павелъ не считалъ себя достигшимъ совершенства: „Говорю такъ не потому, чтобы я уже достигъ или усовершился; но стремлюсь,—не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 3, 12—13). Члены Православной Церкви, согрѣшивъ, имѣютъ возможность очистить себя въ таинствѣ покаянія,—чего лишены сектанты. „Дѣти мои!“ пишетъ ап. Іоаннъ (1 Іоан. 2, 1—2). „Сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали; а еслибы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника: Опъ есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“.—Такъ какъ сектанты объявляютъ себя святыми и не имѣющими никакихъ грѣховъ, то для нихъ не нуженъ уже ни ходатай предъ Отцемъ, Іисусъ Христосъ праведникъ, ни совершенное Имъ умиловленіе за грѣхи всего міра. Вотъ къ какому безумію приводитъ гордость!..

Истинное смиренномудріе христіанина. Даже и дѣйствительно добродѣтельный христіанинъ, какъ человекъ смиренномудреннѣйшій, не долженъ превозноситься надъ согрѣшающими и даже падшими братьями своими во Христѣ. „Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе!“ (Филип. 2, 12). „Что же? если нѣкоторые и невѣрны были; невѣрность ихъ уничтожитъ ли вѣрность Божію? Никакъ. Богъ вѣрепъ, а всякій человекъ лживъ, какъ написано“ (Рим. 3, 3; срв. Пс. 50, 6; 2 Тим. 2, 13; Числ. 23, 19). „Если нѣкоторые изъ вѣтвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины, то не превозносишься предъ вѣтвями. Если же привозносишься, то вспомни, что не ты—корень держишь, а корень—тебя. Скажешь: вѣтви отло-

мились, чтобы мнѣ привиться. Хорошо. Онѣ отломились невѣриемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся. Ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей (т. е. евреевъ), то смотри, пощадить ли и тебя. И такъ, видишь благодать и строгость Божию: строгость къ отпадшимъ, а благодать — къ тебѣ, если пребудешь въ благодати Божіей; иначе и ты будешь отсѣченъ. Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привьются, потому что Богъ силенъ опять привить ихъ“ (Рим. 11, 17—24).

Самосвидѣтельство штундо-баптистовъ. Много есть уже случаевъ, засвидѣтельствованныхъ различными судебными учрежденіями и ясно доказывающихъ, что сектанты (въ частности—штундо-баптисты), превозносящіеся своею святостію, далеко не святы, а такіе же грѣшники, какъ и другіе люди: воры, прелюбодѣи, сребролюбцы, драчуны и т. п. Нѣтъ нужды приводить здѣсь эти случаи. Но вотъ что открыто говорятъ о себѣ сами штундо-баптисты. Штундо-баптистъ харьковскій *В. Н. Ивановъ* жаловался баптистическому съѣзду, бывшему въ Кіевѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1908 года, на то, что его должники—баптисты не хотятъ уплачивать ему взятыхъ у него заимообразно денегъ. Штундо-баптистъ Елисей Одивочко изъ ст. Прохладной пишетъ предсѣдателю всероссійскаго баптистическаго союза и редактору—издателю штундо-баптистическаго журнала „Баптистъ“ Д. И. Мазаеву: „Я живу въ кругу Павлодольскихъ братьевъ и что же съ горечью въ душѣ скажу: еслибы теперь былъ пророкъ Іеремія, то онъ и теперь бы, увидя ихъ дѣла, просилъ бы для головы своей воды и глазамъ—источникъ слезъ. Братья Павлодольскіе сильно упали, такъ что служатъ преградой для обращенія другихъ. И такъ, дорогой братъ, если возможно, прошу отпечатать въ вашемъ журналѣ настоящее письмо и прошу всѣхъ любящихъ Христа молиться, чтобы Господь возстановилъ надшихъ и укрѣпилъ колѣна дрожащихъ“ („Баптистъ“, 1908, № 9, стр. 28). Вотъ какова въ дѣйствительности святость штундо-баптистовъ, которою они надменно превозносятся предъ православными!...

Ссылка сектантовъ на недостойную жизнь православнаго духовенства и вознагражденіе за требоисправленія. Впрочемъ, особенно рѣзко нападаютъ штундо-баптистическіе лжеучители

на православное духовенство, на соблазнительное поведеніе нѣкоторыхъ недостойныхъ священниковъ и въ частности на вознагражденіе, получаемое православнымъ духовенствомъ отъ прихожанъ при требоисправленіяхъ. При этомъ они всегда противопоставляютъ православнымъ священникамъ своихъ лжепресвитеровъ, указывая на ихъ чистую, нравственную жизнь и безкорыстіе. Что же? И священники—люди, и имъ не чужды людскія слабости и пороки. Но „кто ты, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его“ (Рим. 14, 4). За свое поведеніе священникъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ; но благодать священства остается при немъ; онъ служитъ такимъ же орудіемъ нашего спасенія, какъ и пастыри добродѣтельные. Иуда, какъ человекъ, былъ недостойнѣйшимъ среди апостоловъ; но и его Господь вмѣстѣ съ другими апостолами посылалъ на проповѣдь, давъ ему власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь. Каіафа не отличался праведностію, но и онъ изъяснилъ искупительное значеніе смерти Христовой: „сіе же онъ сказалъ, говоритъ евангелистъ (Іоан. 11, 51), не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ“. Ап. Павелъ назвалъ первосвященника Ананію „стѣною подбѣленною“. Но, когда „престоящіе сказали: первосвященника Божія поносишь? Павелъ сказалъ: я не зналъ, братія, что онъ—первосвященникъ; ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь“ (Дѣян. 23, 5—5). Здѣсь у мѣста припомнить и то, что сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ даже о книжникахъ и фарисеяхъ: „На Моисеевомъ свѣдалищѣ свѣли книжники и фарисеи; и такъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; но дѣламъ же ихъ не поступайте“ (Мат. 23, 3). „Молимъ Бога,—пишетъ ап. Павелъ Коринтянамъ (2 Кор. 13, 7),—чтобы вы не дѣлали ни какого зла, не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ должны быть; но чтобы вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть“. „Для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ дру-

гіе люди. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь. Посему не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ“ (1 Кор. 4, 3—6). И Тимоѳею онъ даетъ наставленіе: „Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. 5, 19). Штундо-баптистическіе лжеучители не слѣдуютъ наставленіямъ Апостола, а потому надъ ними и исполнились слова Спасителя: „Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Или, какъ скажешь брату твоему: дай, я выпу сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Мѡ. 7, 3—5). Они осуждаютъ православныхъ священниковъ за соблазнительную жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ; но ихъ собственные лжепресвитеры за самое короткое время показали, что и они—люди, что и имъ не чужды людскіе пороки и недостатки. Валковскій штундо-баптистическій лжепресвитеръ Д—ко оказался горькимъ пьяницей, постоянно колотилъ свою жену, наконецъ, совсѣмъ прогналъ ее отъ себя и связался съ дѣвицей явно дурного поведенія; лишенный пресвитерства, онъ былъ избранъ однакоже проповѣдникомъ; по, увлекшись революціоннымъ движеніемъ, попалъ въ тюрьму. Харьковскій штундо-баптистическій лжепресвитеръ К—въ скрылся, уворовалъ 1600 рублей общественныхъ денегъ. На всероссійскомъ штундо-баптистическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ И. А. Квотченко обвинялъ въ предосудительныхъ поступкахъ знаменитаго Д. И. Мазаева; Ф. Е. Цимбалъ порицалъ поведеніе пресвитера Бакинской общины, ученаго апологета и писателя В. В. Иванова и, не къ чести баптистовъ нужно сказать, что жалоба Цимбала на съѣздѣ была „признана не подлежащею разсмотрѣнію“ только потому, что „она была прислана безъ соблюденія правилъ“ (см. про-

токолы съѣзда). На самомъ дѣлѣ, жалобу эту на съѣздѣ отклонили потому, что обвиняемый лжепресвитеръ Ивановъ считается главнымъ воротилой у штундистовъ!...

Что сказать о вознагражденіи православныхъ священниковъ за требы? Спросите объ этомъ самыхъ священниковъ. О, какъ они тяготеютъ своею матеріальною зависимоścią отъ прихожанъ! Какъ бы они благословили тотъ часъ, съ котораго они перестали бы протягивать свои руки къ прихожанамъ за нищенскимъ подаваніемъ! Какою пастырскою ревностію возгорѣли бы они, если бы ихъ руки не были связаны унижительнымъ способомъ добыванія средствъ къ жизни!.. Впрочемъ, само по себѣ вознагражденіе пастырей даяніями отъ прихожанъ для людей вѣрующихъ въ Божественное Откровеніе не должно представлять ничего соблазнительнаго. Оно было установлено Самымъ Богомъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. „Сынамъ Левіи,—говоритъ Господь (Числ. 18, 21),—вотъ, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скинии собранія“. „Получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ,—пишетъ Апостоль (Евр. 7, 5),—имѣютъ заповѣдь—братъ по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сіи произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ“. Спаситель не отыѣнилъ этого закона, а даже подтвердилъ его. „Горе вамъ, книжники и фарисеи,—говорилъ Онъ (Мѣ. 23, 23),—что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставляютъ“. „Пойди, покажись священнику и принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ (Мрк. 1, 44; срв. Мѣ. 8, 4; Лк. 5, 14; Лев. 13, 2). Окружающіе Господа принимали добровольныя даянія: „Нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ“ (Лк. 8, 2—3). „Иуда имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали“ (Іоан. 12, 6 ср. 13, 29). И дары, принесенныя волхвами: золото, ладанъ и смирну не были отверг-

нуты, какъ нѣчто недостойное (Мѡ. 2, 11). А посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь сказалъ: „Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои... Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Мѡ. 10, 9—10). „Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему... въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ (Лук. 10, 5. 7). Апостоль Павель, никого не желавшій стѣснять своимъ содержаніемъ, зарабатывавшій своими руками средства пропитанія, пишетъ однако же слѣдующее: „Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Галат. 6, 6). „Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, посадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второз. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ?... Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующие питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ жить отъ благовѣствованія“ (1 Кор. 9, 7—14). „Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи“ (2 Кор. 11, 8—9). И Филиппійцамъ пишетъ тотъ же Апостоль: „Вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ; вы и въ Тессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду“. (Филип. 4, 14—16).

Мнимое безкорыстіе штундо-баптистическихъ пресвитеровъ. Штундо-баптистическіе лжеучители въ первое время, дѣйствительно, довольствовались добровольными даяніями; нынѣ же они получаютъ опредѣленное содержаніе; а кто такового

не получаетъ, тотъ вымогательствуетъ грубо. *Д. И. Мазаевъ* пишетъ объ этомъ въ своемъ журналѣ „Баптистъ“ (1908. № 9, стр. 20—21) цѣлое разсужденіе. Въ началѣ его онъ приводитъ слѣдующій разсказъ: „Братъ Я. Литвиненко пишетъ, что они обратились къ одному брату съ просьбой о выдачѣ метрическихъ выписей и получили слѣдующій отвѣтъ: „Я работаю безъ содержанія; кушать хочу, одѣваться тоже нужно. Поэтому мой трудъ долженъ вознаграждаться братьями или же должны исхлопотать мнѣ содержаніе. Трудящійся достоинъ пропитанія.— а я“?! Мазаевъ оправдываетъ печатно поведеніе этого вымогателя¹⁾... И такъ, и здѣсь штундо-баптисты видятъ сучекъ въ глазахъ брата, а въ своихъ глазахъ не замѣчаютъ бревна! Изъ опубликованныхъ баптистами протоколовъ ихъ съѣздовъ — Кіевскаго, Воронежскаго, Ростовскаго, Новоузенскаго и др. также видно, какое вознагражденіе получаютъ не только штундо-баптистическіе лжеучители, но и ихъ вдовы...

Фарисейскія молитвословія штундо-баптистовъ. Наконецъ, въ доказательство своей богодуховенности и своего мнимобожественнаго посольства штундо-баптистическіе лжеучители обыкновенно указываютъ на свои богослужебныя собранія и моленья... Они увѣряютъ, что они молятся Богу не такъ, какъ молятся православные въ своихъ храмахъ, гдѣ всегда происходитъ шумъ, крикъ, бѣготня, безпорядокъ и небрежность; у нихъ всѣ стоятъ смиренно, чинно, благоговѣнно, молятся съ усердіемъ, сознательно и сердечно. Здѣсь опять слышится голосъ высокомерныхъ гордецовъ—лицемѣровъ. Но гдѣ гордость, тамъ не мѣсто истинной молитвы: тамъ можетъ быть рѣчь только о молитвѣ фарисейской. „Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь“ (Лук. 18, 11). Но Господь осудилъ такую молитву. Усердно молились и жрецы Ваала на Кармилѣ (3 Цар. 18,

¹⁾ Въ „Въроученіи русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“ (Ростовъ на Дону, 1906, стр. 11) сказано: „При извѣстныхъ (?) обоготельствахъ желательно, чтобы онъ (пресвитеръ) исключительно посвятилъ себя занятію своего духовнаго званія. А въ случаѣ, если этого *пожелаетъ* община, она, согласно Божіямъ повелѣніямъ (1 Тим. 5, 17. 18; 1 Кор. 9, 7—14), обявана (это— „пожелаетъ“?) дать ему пристойное (?), соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе“.

28—29). Но лучше подражать смиренной молитвѣ оправданнаго мытаря, чѣмъ молитвѣ фарисея. Штундо-баптисты и ихъ лжеучители непослѣдовательны: если они святы и не имѣютъ никакихъ грѣховъ, то зачѣмъ имъ молиться! Имъ и Самъ Богъ не нуженъ...

Увлеченіе ложною наукою и лже-философіею, какъ причина сектантства. Кроме гордости, тщеславія и высокомерія, нѣкоторые люди отпадаютъ отъ единства вѣры во Христа и отъ Церкви Христовой по своему легкомысленному увлеченію ложною наукою, а еще чаще—ложною философіею (лжемудрствованіемъ). Апостолъ Павелъ пишетъ колоссянамъ (2, 4. 8): „Это я говорю для того, чтобы ктонибудь не прельстилъ васъ вкрадчивыми словами... Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“. „Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь“,—читаемъ мы и въ его посланіи къ евреямъ (13, 9). „О, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры“ (1 Тим. 6, 20. 21). „Отъ нелицемѣрной вѣры отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (1 Тим. 1, 6—7). „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ ѳиссовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ“ (1 Тим. 4, 1—5). „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ... Александръ мѣдникъ много сдѣлалъ мнѣ зла. Да воздастъ ему Господь по дѣламъ его! Берегись его и ты, ибо онъ сильно противился нашимъ словамъ“ (1 Тим. 4, 3—4. 14—15). Апостолъ Іоаннъ пишетъ: „Дѣти! да не обольщаетъ васъ никто“ (1 Іоан. 3, 7). „Многіе обольстители вошли

въ міръ... Наблюдайте за собою, чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились, но чтобы получить полную награду. Всякій, престающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его; ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 Іоан. 1, 7—12). „Если и закрыто благовѣствованіе наше,—говоритъ ап. Павелъ (2 Кор. 4, 3—4),—то закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа“. „Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія: итакъ, не будьте сообщниками ихъ“ (Ефес. 5, 6). Въ наше время болѣе, чѣмъ когда либо, люди отпадаютъ отъ вѣры во Христа и отъ единенія съ Церковію по увлеченію ложною наукою и философіею (толстовцы, пашковцы, редстоковцы и разнаго рода безбожники и невѣры).

Плотскія похотѣнія, какъ причина—сектантства. Наконецъ, многіе и сами отпадаютъ отъ Церкви, и другихъ совращаютъ въ сектантство по увлеченію плотскими похотями своими. „Я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ,—говоритъ св. апостолъ Іуда, братъ Іакова (Іуд. 1, 3—19). Ибо вкрались нѣкоторые люди, издревле предпозначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единого Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа... Какъ Содомъ и Гаморра и окрестные города, подобно имъ блудодействовавшіе и ходившіе за иною плотію, подверглись казни огня вѣчнаго; поставлены въ примѣръ,—такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти... Сии злословятъ то, чего не знаютъ, что же, по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлѣваютъ себя... Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Іисуса Христа; они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся руга-

тели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это—люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа“. „Знай,—пишетъ ап. Павелъ Тимоѳею (2 Тим. 3, 1—13),—что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ... имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ и никогда не могущихъ дойти до познанія истины. Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ“. И другому своему ученику—Титу—говоритъ ап. Павелъ: „Есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти“. (Тит. 1, 10. 11). „Прежде всего знайте,—пишетъ ап. Петръ (2 Петр. 3, 3),—что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же“. „Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искушившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ ловлять васъ льстивыми словами“ (2 Петр. 2, 1—3). Въ посланіи къ римлянамъ (16, 17—18) мы читаемъ: „Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“.—Если въ вѣкъ апостольскій лжеучители, ослѣпленные чувственными и плотскими похотями, были николаиты, Симонъ волхвъ и эвіониты; то въ наше время таковыми оказываются хлысты, іоанниты, ново-израильтяне, адвентисты, іеговисты и шалопуты.

Діаволь, какъ истинный виновникъ сектантства. Впрочемъ, неразумная ревность, гордость, тщеславіе, высокомеріе, увлеченіе ложною наукою и лжеименнымъ мудрованіемъ, чувственныя страсти и плотскія похоти суть только второстепенныя причины сектантства, скорѣе—побужденія къ нему. Дѣйствительнымъ виновникомъ всѣхъ ересей, расколовъ и всякаго сектантства долженъ быть названъ врагъ рода человѣческаго—діаволь, всегда стремящійся погубить человѣка, удалить людей отъ Бога, увлечь ихъ на ложный путь, посѣять среди нихъ раздѣленія и вражду, распространить невѣріе и смуту, внушить имъ мысль объ извращеніи слова Божія... „Почему вы не понимаете рѣчи Моей?“ спрашивалъ Спаситель невѣрующихъ іудеевъ (Іоан. 8, 43—45). „Потому, что не можете слышать слова Моего. Вашъ отецъ—діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человекоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ—лжець, и отецъ лжи. А какъ я истину говорю, то не вѣрите Миѣ“. И апостоль Павелъ свидѣтельствуеть: „нѣкоторые совратились въ слѣдъ сатаны“ (Тим. 5, 15). Поэтому св. апостоль Петръ настойчиво увѣщаетъ христіанъ: „Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5, 8). По свидѣтельству Божественнаго Откровенія (Быт. 3, 4—5), ложью и извращеніемъ слова Божія діаволь отвратилъ отъ Бога и единенія съ Нимъ праматерь рода человѣческаго: „И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ не умрете; но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло“. И такъ, вотъ, съ какого времени начинается исторія сектантства—извращенія Божественнаго Откровенія. Съ тѣхъ поръ діаволь не переставалъ и не перестаетъ отторгать людей отъ истинной вѣры въ Бога и отъ правильнаго пониманія слова Божія.

Какъ тяжель грѣхъ отпаденія въ сектантство, по ученію Ветхозавѣтнаго Божественнаго Откровенія? Лжепророки почти всегда появлялись среди еврейскаго народа; но насколько они, какъ и отторгнутые имъ отъ ветхозавѣтной церкви

сектанты, были противны Господу, можно судить по тяжести опредѣленнаго имъ наказанія. „Пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ то, чего Я не повелѣлъ ему говорить,—такого пророка предайте смерти“ (Второз. 18, 20). „Пророка того должно предать смерти за то, что онъ уговаривалъ васъ отступить отъ Господа, Бога вашего“ (13, 5). Господь предупреждалъ народъ свой, что ложные пророки могутъ, при помощи діавола, принимать видъ истинныхъ пророковъ, могутъ творить чудеса, возвѣщать предсказанія, которыя будутъ исполняться. „Волхвы Египетскіе сдѣлали то же (что и Моисей) своими чарами“ (Исх. 7, 11). Но вотъ что объявилъ Господь Своему избранному народу: „Если возстанетъ среди тебя пророкъ, и сновидецъ, и представитъ тебѣ знаменіе или чудо, и сбудется то знаменіе или чудо, о которомъ онъ говорилъ тебѣ, и скажетъ притомъ: пойдѣмъ въ слѣдъ боговъ иныхъ, которыхъ ты не знаешь, и будемъ служить имъ, то не слушай словъ пророка сего или сновидца сего; ибо чрезъ сіе искушаетъ васъ Господь Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей“ (Второз. 13, 1—4). А вотъ что говорилъ Господь тогдашнимъ вѣроотступникамъ—ветхозавѣтнымъ сектантамъ (Іерем. 2, 19): „Накажетъ тебя нечестіе твое, и отступничество твое обличитъ тебя: и такъ, познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа, Бога твоего, и страха Моего нѣтъ въ тебѣ, говоритъ Господь Богъ Саваоѣъ: „Иди (сказалъ Господь пророку Іереміи) и провозгласи слова сіи къ сѣверу и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь. Я не изолью на васъ гнѣва Моего; ибо Я милостивъ, говоритъ Господь,—не вѣчно буду негодовать. Признай только вину свою: ибо ты отступила отъ Господа Бога твоего и распутствовала съ чужими подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ, а гласа Моего вы не слушали, говоритъ Господь. Возвратитесь, дѣти—отступники... И дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему, которые будутъ пасти васъ съ знаніемъ и благоразуміемъ“ (Іерем. 3, 12—15). „Обратитесь къ Тому, отъ Котораго вы столько отпали, сыны Израиля!“ (Ис. 31, 6). „Ты оставилъ Меня, гово-

рить Господь, отступилъ назадъ; поэтому Я простру на тебя руку Мою и погублю тебя: Я усталъ миловать“ (Иерем. 15, 6). „Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ Меня, Я спасалъ ихъ, а они ложь говорили на Меня“ (Осіи 7, 13).

Наставленіе Спасителя о сектантскихъ лжеучителяхъ.
Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа среди евреевъ было три вида сектантовъ: фарисеи, саддукеи и ессеи. Всѣ они, ссылаясь на Библию, искажали ученіе Божественнаго Откровенія,—и Господь многократно осуждалъ ихъ за это. Въ противоположность имъ Онъ желалъ, чтобы члены основанной имъ Церкви всегда пребывали въ единеніи вѣры и союзѣ любви. „Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ,—говорилъ Онъ (Мѡ. 12, 25),—опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ“. А потому Онъ молилъ Отца своего даже въ ночь предъ Своими страданіями о сохраненіи единенія среди Его послѣдователей: „Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы... Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. 17, 11. 21). Свою притчу о добромъ Пастырѣ Онъ закончилъ словами: „Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырѣ“ (Іоан. 10, 16). Тѣмъ не менѣе Господь и Спаситель нашъ, какъ всевѣдецъ, зналъ, что врагъ рода человѣческаго не перестанетъ стремиться къ гибели людей, будетъ отторгать ихъ до времени отъ союза съ Богомъ, отъ вѣры истинной, отъ Церкви православной, будетъ сѣять среди нихъ вражду, раздоры и раздѣленія чрезъ горделивыхъ лжеучителей и лжепророковъ. Вотъ наставленія, преподаанныя намъ на этотъ предметъ самимъ Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ: „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Мѡ. 7, 15). „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придуть подъ Моимъ именемъ и будутъ говорить: я—Христосъ, и многихъ прель-

стятъ“ (Мѡ. 24, 4—5; срв. Мрк. 13, 5; Лук. 21, 8). „Многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ“ (Мѡ. 24, 11). „Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“ (Мѡ. 24, 23—24; срв. Лук. 17, 23):

Наставленіе свв. Апостоловъ. Слѣдуя примѣру своего Господа и Учителя, свв. Апостолы также настоятельно увѣщевали христіанъ пребывать въ единеніи вѣры и союзѣ любви. Такъ ап. Павелъ пишетъ Филиппійцамъ (1, 27—28): „Живите достойно благовѣствованія Христова, чтобы мнѣ, приду ли я и увижу васъ, или не приду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единомышленно за вѣру Евангельскую, и не страшитесь ни въ чемъ противниковъ: это для нихъ есть предзнаменованіе гибели, а для васъ спасеніе“. „Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго“ (Евр. 3, 12). Коринтянъ онъ увѣщеваетъ такъ: „Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ“ (1 Кор. 1, 10). „Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ... Вы—тѣло Христово“ (12, 24—26). „Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ“ (12, 13—14).

¹*Сектантскіе лжеучители въ вѣкѣ Апостольскій.* Въ первое время въ апостольской церкви, дѣйствительно, царило дивное единомышленіе, согласіе, миръ и единомысліе: по свидѣтельству историка апостольскаго вѣка, „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32). Къ сожалѣнію, и въ вѣкѣ апостоловъ скоро появились несогласія и раздѣленія. Сначала эти разногласія касались только частныхъ

нѣннѣй и вызывали такъ называемыя „богословскіе“ споры; апостолы не осуждали этихъ разномыслій, признавая ихъ явленіемъ естественнымъ. „Слышу, что когда вы собираетесь въ церковь,—пишетъ ап. Павелъ коринѳянамъ (1 Кор. 11, 18—19),—между вами бывають раздѣленія, чему отчасти и вѣрю. Ибо надлежитъ быть и разномыслиемъ между вами, дабы открылись между вами искусныя“. Ссоры и вражда уже вызывали со стороны апостоловъ осужденіе: „Если другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. 5, 15). У евреевъ былъ обычай составленія отдѣльныхъ школъ по авторитету наставниковъ: были школы раввина Гиллела, раввина Гамалиила и др. Такимъ путемъ сформировались секты фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ. Къ такому обособленію по авторитету проповѣдниковъ въ вѣкъ апостольскій начали-было стремиться и нѣкоторые христіане. Церкви грозила возможность появленія раскола и сектантства. Имѣя это въ виду, ап. Павелъ писалъ коринѳскимъ христіанамъ слѣдующее: „Если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? И не по чловѣческому ли обычаю поступаете? Ибо когда одинъ говоритъ: я Павловъ, а другой: я Аполлосовъ, то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣрвали, и притомъ поскольку каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ; посею и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получитъ свою награду по своему труду. Ибо мы—сотрудники у Бога, а вы—Божія нива, Божіе строеніе“ (Кор. 3, 3—9).

Скоро, впрочемъ, апостолы замѣтили и болѣе опасныхъ смутьяновъ, которые уже нападали и клеветали даже на Апостоловъ, а сами, хотя и проповѣдывали еще ученіе Христа, но уже извращали и искажали его своимъ толкованіемъ. Имѣя ихъ въ виду, ап. Павелъ пишетъ: „Не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые злословятъ насъ и говорятъ, будто мы такъ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ“ (Рим. 3, 8). Мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе, но проповѣ-

дуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ“ (2 Кор. 2, 17). „Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое, впрочемъ, не иное, а только есть люди смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ, да будетъ анаеема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не тѣмъ, что вы приняли, да будетъ анаеема (Гал. 1, 6—9).

Наконецъ, при Апостолахъ появились уже и такіе лжеучители, которые, извративъ ученіе Христа, старались совращать въ свои сектантскія общины неутвержденныхъ въ вѣрѣ чадъ Церкви Христовой. О появленіи такихъ лжеучителей Апостолы знали и предостерегами вѣрующихъ. „Дѣти!“ пишетъ Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 2, 18—19). „Послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что—послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли. и чрезъ тѣ открылось, что не всѣ наши“. Ап. Павелъ пишетъ: „Боюсь, чтобы какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ... Лжеапостолы, лукавые дѣятели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно: потому что сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды“ (2 Кор. 11, 3. 13—15). „Нѣкоторые по зависти и любопренію проповѣдуютъ Христа нечисто... Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова; ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, и слава ихъ въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ“ (Филип. 1, 15—14. 18). „Предавшись сребролюбію, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“ (1 Тим. 6, 10). Въ Апокалипсисѣ читаемъ (2, 2): „Знаю дѣла твои и трудъ твой, и терпѣніе твое и тѣмъ, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и напелъ, что они лжецы“.

Борьба свв. Апостоловъ со лжеучителями. Апостолы и лично обличали лжеучителей, и ученикамъ своимъ заповѣдали вести съ ними борьбу. Въ книгѣ Дѣяній свв. Апостоловъ мы читаемъ (13, 8—10): „Елима волхвъ (ибо то значитъ имя его) противился имъ (апостоламъ Павлу и Варнавѣ), стараясь отвратить проконсула отъ вѣры. Но Савль, онъ же и Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него взоръ, сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ“?... Апостоль Павелъ пишетъ ученику своему Тимооею: „Преподаю тебѣ, сынъ мой Тимоеей, сообразно съ бывшими о тебѣ пророчествами, такое завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними, какъ добрый воинъ, имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую нѣкоторые отвергнувъ, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ; таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобы они научились не богохульствовать“ (1 Тим. 1, 18—20). „Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тит. 3, 10. 11). „Непотребнаго пустословія удаляйся; ибо они (сектанты) еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи... Таковы Именей и Филить, которые отступили отъ истины, говоря, что воскресеніе уже было, и разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру“ (2 Тим. 2, 16—18). „О, если бы удалены были возмущающіе васъ!“ (Ефес. 5, 6). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (15, 23) мы читаемъ: „Поелику мы (Апостолы) услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали, то мы, собравшись единодушно разсудили... не возлагать на васъ никакого бремени“. Ап. Іаковъ пишетъ (Іак. 5, 19—20): „Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. Апостоль Петръ учитъ (1 Петр. 2, 15): „Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей“.

Ученіе Апостоловъ о тяжести грѣха отпаденія въ сектантство. Правовѣрующимъ ученикамъ своимъ Апостолы раскрывали всю тяжесть грѣха отпаденія отъ истинной вѣры и союза съ церковію, увѣщевали ихъ не увлекаться ложными ученіями сектантскихъ лжесловесниковъ и пребывать вѣрными тому ученію, которое имъ преподано и которое содержитъ вся Христова Церковь. „Невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему“ (Евр. 6, 4—6). „Лучше бы имъ не познавать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песьъ возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи“ (2 Петр. 2, 21—22). „Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ Меня! Я спасалъ ихъ, а они ложь говорили на Меня!“ (Ост. 7, 13). „О, немисленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый?“ (Гал. 3, 1). „Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?“ (Евр. 10, 28—29). „Если кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя“ (Бога) (Евр. 10, 38; срв. Аввак. 2, 3—4).

Утѣшанія Апостоловъ. И вотъ въ виду такого тяжкаго грѣха отпаденія отъ вѣры и Церкви Апостолы пишутъ вѣрующимъ: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрете, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ“ (1 Иоан. 4, 1). „Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣятелей“ (Филип. 3, 2). „Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему, не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни

отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго... Да не обольститъ васъ никто никакъ“ (2 Тим. 2, 1—3). „Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга“ (Евр. 10, 25). „Будемъ твердо держаться исповѣданія нашего“ (4, 14). „Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его; но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата“ (2 Тим. 3, 14—15). „Дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“ (Ефес. 4, 14). „Итакъ, братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ“ (1 Кор. 15, 56). „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды“ (16, 13). „Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными; ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою?“ (2 Кор. 6, 14).

Предсказаніе Апостоловъ о появленіи сектантскихъ, лжеучителей въ послѣапостольское время. Но Апостоламъ было открыто Господомъ, что діаволь не скоро утратитъ свою силу, что и послѣ нихъ будутъ являться въ міръ лжеучители, чтобы совращать правовѣрующихъ въ расколъ, ереси и сектантство, отторгая нѣкоторыхъ отъ истинной вѣры и Церкви Христовой. Апостолы ясно предсказывали это своимъ ученикамъ. „Я знаю, — говорилъ, напр., ап. Павелъ ефесскимъ пресвитерамъ (Дѣян. 20, 29—30), — что, по отшествіи моемъ (т. е., послѣ смерти Апостола), войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою“.

Это предсказаніе Апостола сбылось и для нашего времени. И среди насъ возстали лжеучители—сектанты: скопцы, хлысты, молокане, духоборы, штундо-баптисты, адвентисты, іеговисты, новые израильтяне, субботники и многіе другіе, старающіеся увлечь насъ за собою въ сектантство, оторвать насъ отъ единства вѣры и союза съ Святою Православною Церковію Христовою, чтобы погубить насъ, подвергнувъ гнѣву Божию...

Что же намъ дѣлать?

Если намъ дорого наше спасеніе и достиженіе вѣчнаго блаженства, мы должны свято исполнять заповѣди Апостоловъ и поступать по ихъ наставленіямъ: пастыри православной Церкви обязаны вести неустанную борьбу съ сектантскими лжеучителями, проповѣдывать слово, настаивать во время и не во время, обличать, запрещать, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2), должны „съ кротостію наставлять противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю“ (2, 25. 26), должны „воинствовать, какъ добрые воины“ (1 Тим. 1, 18); а мы должны „молиться за нихъ и вмѣстѣ съ ними, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось и чтобы намъ избавиться отъ беспорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра“ (2 Тим. 3, 1. 2); должны не довѣрять сектантскимъ лжеучителямъ (1 Иоан. 4, 1), не увлекаться ихъ ложными ученіями (Евр. 13, 9), бодрствовать, крѣпко держаться ученія своей Православной вѣры (1 Кор. 16, 13) и своего исповѣданія (Евр. 4, 14).—„Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5, 8). Таково наставленіе ап. Петра! А вотъ и послѣдній завѣтъ ап. Павла: „завѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ“ (2 Тим. 3, 6). „Стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2, 15); но „кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѣма“ (Гал. 1, 9).

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій

(1705 † 1754 г.).

(Продолженіе *).

II.

Жизнь и подвиги Святителя Іоасафа.

Святитель Іоасафъ былъ первенцемъ у своихъ родителей Андрея Дмитриевича и Маріи Даниловны Горленко. Родился онъ въ 1705 году 8-го сентября на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, по преданію, во время служенія божественной литургіи. Во св. крещеніи онъ былъ нареченъ Іоакимомъ въ честь Св. Богоотца—родителя Приснодѣвы. Совпаденіе рожденія Іоакима съ праздникомъ въ честь Пресв. Богородицы было знаменательно. Благочестивые родители Іоакима справедливо усмотрѣли въ этомъ обстоятельстве знакъ особаго благоволенія и покровительства Царицы Небесной къ ихъ первенцу. Они и потомъ всегда глубоко вѣрили, что все теченіе жизни Іоакима направлялось рукою Божіей Матери.

Годы дѣтства Іоакима прошли въ Прилукахъ подъ особенными впечатлѣніями семейной жизни его родителей. Какъ ни счастливы были Андрей Дмитриевичъ и Марія Даниловна въ своемъ супружествѣ, однако, имъ пришлось много претерпѣть невзгодъ и горя. Съ внѣшней стороны жизнь ихъ была нерадостна, исполнена превратностей и рѣзкихъ переходовъ отъ

---

*) См. ж. «В. и Р.» № 19 за 1908 г.

благополучія къ несчастіямъ. Имъ суждено было много выстрадать отъ злыхъ и корыстолюбивыхъ людей. Подкрѣпленіе и утѣшеніе въ такой жизни они находили только въ горячей вѣрѣ въ Бога и въ непоколебимой надеждѣ на Его всеблагій Промыслъ. Отсюда семейная ихъ жизнь носила свой особенный отпечатокъ. Богобоязненный духъ, любовь къ Церкви, усердное исполненіе благочестивыхъ правилъ и обычаевъ, постоянное общеніе съ родственными иноками и инокинями, частое посѣщеніе монастырей и въ особенности родной Густынской обители,—все это налагало на домашнюю жизнь Горленко особый тихій благочестивый характеръ. Несомнѣнно, такое настроеніе родителей и тонъ ихъ семейной жизни имѣли глубокое вліяніе на первенца ихъ Іоакима. А по всѣмъ имѣющимся даннымъ Іоакимъ уже отъ природы отличался воспріимчивостью и впечатлительностію. При всемъ этомъ въ Іоакимѣ рано сказывается и еще одна черта чисто Горленковскаго характера: энергія и настойчивость воли. Простая религіозность не удовлетворяла его. Замкнутая жизнь, тихая и спокойная, была не по немъ. Его влекло къ особымъ трудамъ и подвигамъ во славу Божию. Быть можетъ, уже въ дѣтствѣ, когда онъ жилъ исключительно въ семьѣ, въ Прилукахъ, это сказывалось въ немъ. Но съ несомнѣнностію такіа влеченія и черты характера обнаружались и заговорили въ немъ въ то время, когда, разлучившись съ семьей ради школьнаго обученія, онъ былъ въ значительной степени предоставленъ уже самому себѣ.

Во второй половинѣ XVII и въ первой XVIII вв. величайшее значеніе въ исторіи просвѣщенія Малороссіи имѣла знаменитая Кіево-Могилянская Академія. Она находилась тогда въ цвѣтущемъ состояніи. Какъ единственное въ Малороссіи высшее учебное заведеніе, Академія несмотря на свой учено-богословскій характеръ, привлекала къ себѣ питомцевъ изъ всѣхъ классовъ населенія, а особенно изъ родовитыхъ и знатныхъ малороссійскихъ фамилій. Сюда-то былъ опредѣленъ для обученія наукамъ и Іоакимъ Горленко по достиженію имъ восемилѣтняго возраста въ 1713 году. Самый г. Кіевъ,—этотъ священный городъ для православно-русскаго народа,—со всѣми

его древними и многочисленными святынями, храмами, монастырями съ непрерывно текущими сонмами богомольцевъ со всѣхъ концовъ русской земли,—не могъ не производить на Іоакима глубочайшее впечатлѣніе. Несомнѣнно онъ часто посѣщалъ храмы и монастыри Кіевскіе, бесѣдовалъ съ старцами подвижниками, близко знакомился съ порядками монастырской жизни, особенно по ближайшему для него Братскому училищному монастырю,—все это глубоко плѣняло впечатлительное сердце благочестиваго Іоакима. Но, конечно, на него, когда онъ сталъ уже переходить въ возрастъ юношескій, наисильнѣйшее вліяніе оказала Академія.

Въ то время ректоромъ Академіи и настоятелемъ Братскаго училищнаго монастыря былъ знаменитый Теофанъ Прокоповичъ. Періодъ дѣятельности въ Академіи этого ректора былъ одною изъ блестящихъ страницъ ея исторіи. Поручивши хозяйственное распоряженіе монастыремъ Епифанію Тихорскому, впоследствии Епископу Бѣлгородскому, Теофанъ Прокоповичъ посвятилъ свои замѣчательныя способности отправленію ректорскихъ и профессорскихъ обязанностей. Широкою своею образованностію, силою учености, выдающимся краснорѣчіемъ и личными свойствами своеобразнаго своего характера онъ производилъ одинаково глубокое впечатлѣніе и на профессоровъ Академіи и на ея питомцевъ. Онъ создалъ здѣсь особое направленіе православно-богословской науки, онъ же далъ и особое направленіе академическому ученому монашеству. Этому послѣднему онъ указывалъ путь широкой церковно-общественной проевѣтительной дѣятельности. Силою своего обаянія и авторитета по этому пути онъ повелъ многихъ питомцевъ своей Академіи. Вслѣдъ за нимъ на высшія церковныя должности и на кафедры епископскія во всѣхъ мѣстахъ Россіи и особенно Великороссіи выдвинулись кіевскіе ученые монахи, во многихъ случаяхъ дѣйствительно и блистательно оправдавшіе свое возвышеніе. Понятно, какъ такое направленіе монашеской жизни, господствовавшее тогда въ Академіи, могло отразиться на впечатлительной душѣ Іоакима Горленко. Оно вполнѣ отвѣтило его давнишнимъ наклонностямъ и при этомъ

только точнѣе опредѣлило для него желательный путь служенія Господу.

Самъ онъ въ своей автобіографіи свидѣтельствуетъ, какъ рано у него сложилось влеченіе къ иноческой жизни. „Въ годъ 1716-й, говоритъ онъ, я возлюбилъ монашество“. Это было, слѣдовательно, на 11 году его жизни. „Намѣреніе быть монахомъ возымѣлъ 1721 года и то въ себѣ хранилъ даже до года 1723-го“. Окончательно сложилось у него это намѣреніе только на 16-мъ году жизни, а затѣмъ еще два года онъ держалъ въ тайнѣ свое рѣшеніе. Мы не знаемъ, почему именно въ 1721 году онъ рѣшилъ принять иночество, не раньше и не позже. Несомнѣнно, что до этого года Іоакимъ чувствовалъ хотя и сильныя, но только сердечныя влеченія и любовь къ иноческой жизни, еще не вполне сознанныя и обдуманныя. А съ развитіемъ своего сознанія и понятій онъ не сразу рѣшаетъ свою судьбу. Онъ продолжительное время и всесторонне обдумываетъ шагъ жизни, и безповоротно рѣшаетъ принять иночество только въ 1721 году, окончательно убѣдившись, насколько оно соотвѣтствуетъ его силамъ и характеру и насколько въ немъ онъ будетъ полезенъ Св. Церкви. Но разъ рѣшившись на это, онъ со свойственною ему настойчивостію остался уже непоколебимымъ въ такомъ рѣшеніи. Въ 1723 году онъ открылъ родителямъ свое намѣреніе, прося ихъ благословенія на принятіе монашества. Но здѣсь встрѣтило его сильное испытаніе, требовавшее отъ него особой твердости и самоотверженія. Родители его при всей религіозности и расположенности къ Церкви и иночеству, однако, и слышать не хотѣли о томъ, чтобы ихъ первенецъ открекся отъ міра. У нихъ были относительно его дальнѣйшей судьбы особые планы и надежды. Они готовили его къ общественно-государственной дѣятельности, рассчитывая что онъ вновь подниметъ упавшую было славу и знаменитость фамиліи Горленко. Поэтому они, не придавая серьезнаго значенія заявленію сына, объявили ему, что благословить его на монашество не могутъ. Сильно огорченный возвратился Іоакимъ въ Кіевъ подъ предлогомъ окончанія курса ученія. Но ни мысль о скорби родителей, ни угроза неблагословенія родительскаго уже не могли остановить

его отъ осуществленія задуманнаго намѣренія. Можетъ быть, въ это время онъ особенно подкрѣплялъ себя божественными словами Господа: „кто любитъ отца или мать болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня. Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“ (Мѡ. X, 37—38). По прибытіи въ Кіевъ онъ немедленно отправился въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь и упросилъ принять его сюда въ качествѣ послушника на испытаніе. Цѣлый годъ онъ проходилъ здѣсь положенный предъ принятіемъ иночества искусъ. По собственному впоследствии признанію, свою ревность къ подвигамъ и умерщвленію плоти онъ доводилъ до того, что во все продолженіе искуса не вкушалъ даже вареной пищи, довольствуясь изрѣдка скуднымъ сухояденіемъ. Онъ скрылъ отъ родителей свое настоящее мѣстопробываніе, дабы не дать имъ возможности воспрепятствовать ему въ исполненіи своего желанія. Слугу своего онъ оставилъ въ Кіевѣ и поручилъ ему получать письма родителей и передавать ему въ монастырь, а самъ отвѣчалъ родителямъ на эти письма какъ бы находясь въ Кіевѣ. Въ теченіи года искуса онъ убѣдилъ монашествующую братію монастыря, какъ искренно, настойчиво и съ какимъ воодушевленіемъ онъ готовился къ принятію иночества. И наконецъ, на двадцатомъ году жизни 27 октября 1725 г. онъ былъ постриженъ въ рясофоръ въ пещерномъ храмѣ Межигорскаго монастыря преп. Онуфрія В. и Петра Аѡнскаго и былъ переименованъ въ Иларіона. Только тогда онъ послалъ своего слугу къ родителямъ въ Прилуки съ извѣщеніемъ, что онъ нынѣ — инокъ Иларіонъ, со слезами умоляетъ простить ему грѣхъ преслушанія ради любви Христовой и вновь проситъ у нихъ себѣ благословенія. Эта столь неожиданная вѣсть поразила родителей и повергла ихъ въ глубокую скорбь и слезы. Но сдѣлать противъ этого они уже ничего не могли. Поэтому, предавшись волѣ Божіей, благословили они, наконецъ, сына своего на подвигъ иночества. Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ послѣ перваго постриженія два года Иларіонъ возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21 ноября 1727 года принялъ „великое постриженіе“, при чемъ былъ наименованъ Іоасафомъ. Здѣсь онъ

проводилъ строгую и суровую монашескую жизнь, продолжая въ то же время усердное и успѣшное занятіе богословскими науками. Быстро послѣдовавшія затѣмъ перемѣны въ его положеніи указываютъ на то исключительное вниманіе, которымъ онъ пользовался у своихъ начальниковъ и которое онъ могъ заслужить только особливими качествами ума, характера и подвигами монашескими. Во время прохожденія богословскаго курса, Іоасафъ былъ посвященъ во іеродіакона (8 янв. 1728 г.) и назначенъ учителемъ низшаго класса Академіи. Въ 1729—1730 г.г. Іоасафъ оставался учителемъ Академіи, а въ 1731—1732 г.г. преподавалъ синтаксису. Въ это время поступившій на кафедру Кіевскую Митрополитъ Рафаиль Заборовскій сталъ отличать Іоасафа какъ выдающагося и многообѣщающаго инока и содѣйствовалъ его дальнѣйшему быстрому переходу къ высшимъ должностямъ. Такъ, въ 1733 году Іоасафъ былъ назначенъ экклесіархомъ Кіево-Братскаго монастыря, въ каковой должности участвовалъ въ упорядоченіи разстроившагося было хозяйства Кіево-Братскаго монастыря ¹⁾. 8-го ноября 1734 года Іоасафъ былъ посвященъ въ іеромонаха и переведенъ изъ Кіево-Братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь, съ назначеніемъ въ экзаменаторы кіевской митрополіи—епархіи. Съ этимъ вмѣстѣ онъ былъ назначенъ членомъ въ Кіевскую Духовную Консисторію: эту должность исправлялъ два года.

Усердный въ исполненіи этихъ вышнихъ возложенныхъ на него обязанностей Іоасафъ былъ въ то же время сурово—строгъ въ своей личной жизни. Въ эти сравнительно молодые годы онъ много работалъ надъ внутреннею своею духовною жизнью. Какъ ни скрыта отъ насъ его личная жизнь за это время, однако же мы имѣемъ возможность заключать о ней по тѣмъ его литературнымъ трудамъ этого времени, которыя сохранились и дошли до насъ. Большое значеніе въ смыслѣ характеристики Іоасафа, несомнѣнно, имѣетъ его сочиненіе, составленное въ 1737 г. 9 апрѣля и озаглавленное: „Борьба честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными ведомая человекомъ

¹⁾ Н. Мухинъ. Кіево-Братскій учлищный монастырь. Кіевъ. 1898 г. стр. 154 примѣч. 1.

путникомъ какъ всегда такъ въ особенности во дни св. великія Четырдесятницы“¹⁾ Это его произведеніе своеобразно по формѣ и замѣчательно по содержанію. Изложено оно силлабическими стихами и представляетъ собою родъ духовной драмы на религіозно-нравственную тему. Тогда подобныя произведенія были весьма распространены. Выдающіеся кievскіе ученые, напр. Симеонъ Полоцкій, св. Дмитрій Ростовскій и др., любили составлять въ стихахъ библейскія драмы, напр. о Рождествѣ Христовомъ, грѣшникѣ кающемся, Эсѣири и Агасѣерѣ, драмы Успенскую, Дмитріевскую и т. п. Въ нихъ рядомъ съ событіями и лицами заимствованными изъ Библии мы видимъ лица чисто аллегорическія, олицетворенія отвлеченныхъ свойствъ, добродѣтелей и пороковъ. Почти всѣ подобнаго рода сочиненія изобилуютъ, особенно у Св. Дмитрія Ростовскаго, бытовыми чертами современной жизни. Такой же характеръ имѣетъ и указанное сочиненіе Іоасафа. Но въ то время какъ большинство тоглашнихъ духовныхъ драмъ любопытны только какъ наглядное драматическое изображеніе библейскихъ событій или притчей, это сочиненіе Іоасафа полно глубокаго нравственнаго содержанія и, хотя въ иносказательной, но совершенно ясной формѣ, рисуетъ ходъ духовныхъ подвиговъ православнаго христіанина въ теченіи св. Четырдесятницы. Общій ходъ этого произведенія, которое состоитъ изъ 7 главъ и заключенія, слѣдующій. Человѣкъ, странникъ на землѣ по пути къ безсмертію, подвергся жестокому нападенію лютаго врага, который обрушился на него семью смертными грѣхами. Слабый силами, человѣкъ, однако, вступилъ въ борьбу съ ними, но изъязвленный крѣпкими вражескими стрѣлами, въ отчаяніи, прибѣгаетъ ко дворцу добродѣтелей, и „прибѣвши тамо, паде предъ нихъ ногами, съмо и овамо валяся, и жалость свою предлагая“, умолялъ о помощи. И прекрасныя дѣвы добродѣтели идутъ защищать его въ то время, какъ врагъ съ семью смертными грѣхами съ осо-

¹⁾ Сочиненіе это сохранилось въ современномъ составленіи списковъ одного изъ студентовъ Кіевской Академіи, принадлежащемъ теперь Кіевскому Церковно-Археологическому Музею (по печатному описанію рукописей Кіевской Дух. Академіи № 664-й).

бенною силою выступаетъ на битву съ ними во св. Четырнадцатую. Смиранный мытарь сталъ созывать свѣтлыхъ воевъ къ брани, а фарисей, „пихою надмений“, сталъ готовить темныхъ воевъ, увеселяя ихъ „впиваніемъ и довольнымъ гуляніемъ“. И выстроились къ брани: Царица смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, любовь, постъ, кротость и набожность съ сонмами своихъ воевъ. Предводители смиренныхъ съ крестомъ на груди, накрестъ вервиемъ препоясанные, въ черныхъ власяницахъ и въ шлемахъ, очи покрывающихъ, имѣли въ рукахъ „чотки остріи ко сѣчи удобни“. Предворитель милосердныхъ имѣлъ въ рукахъ ковчежець злата для слѣдовавшей за нимъ несмѣтной рати наемниковъ—нищихъ „иже вси отчай души на огнѣ дерзновени“. Чистоты рачители шли на брань въ бѣлыхъ одеждахъ „держа въ рукахъ крины, вси съ радостію войны сжидаютъ години“. Любви воеводы горѣли огнемъ въ устахъ и сердцахъ. Постники держали сухіе хлѣбы и сосуды воды „готови мертвить воюющіи уди“. Кроткіе же на столпахъ утвердились „непорушли и терпѣливодушни“. А противъ выстроились къ брани: царица гордость, лакомство, блудъ, зависть, „обжирство“, гнѣвъ и лѣность. Впереди всѣхъ стояла гордость „дмущися на преди“, „зракомъ баше украшена ланитомъ вложи краску, перси обнаженна, златій имѣ ланцужокъ на шиі висяцій, вѣнецъ драгій на главѣ якъ лампу свѣтяцій, очи смѣзи, а главу на вязахъ держащъ тако, яко конь держитъ и весь образъ баше образъ меска сверѣпа и узду гризуща, пляшуща и скачуща и зъ ярости ржуща“. По ударѣ колокола полки добродѣтелей, воспѣвая „помощникъ и покровитель во спасеніе наше“... ринулись, припадая къ землѣ, въ битву съ смертными грѣхами. Въ пылу битвы коварный врагъ выдвинулъ предъ изнемогавшими отъ голода и жажды добродѣтелями „блюда изрядныхъ всякихъ потравъ наполнивша всюда“; когда голодные постники, не подозрѣвая сѣтей лукавыхъ, бросились утолять голодъ, грѣхи окружили со всѣхъ сторонъ добродѣтели и прекратили къ нимъ всякій подвозъ пици. Тогда снисшелъ къ добродѣтелямъ Св. Ѳеодоръ Стратилать и, подкрѣпивъ ихъ св. пшеницею—кутіею, вновь повелъ ихъ на бой. Съ новою силою закипѣла битва изъ-за Царскаго образа

и Честныхъ иконъ, поруганныхъ врагами. Побѣда склонялась на сторону добродѣтелей. Но здѣсь самонадѣянность погубила славу праведныхъ. Упоеанные успѣхомъ, они „умомъ возлетѣли высоко, не благодаря Бога за помощь велику, своей все силѣ приписали, и другъ друга презрѣвъ, больно укоряли, свой трудъ и свою службу возвышая“. За это Богъ, прогнѣвавшись, предалъ ихъ новой лютой брани, въ коей они были поражены, а человекъ былъ взятъ въ плѣнъ грѣхами и увенъ въ рабство въ далекую невѣдомую страну. Тогда добродѣтели, по совѣту премудраго Святителя Григорія, послали на небо Молитву съ мольбою о помощи, и она „пріавши псалтири на крылѣ“ возлетѣла въ горнія обители и здѣсь при содѣйствіи и ходатайствѣ Пречистой Богородицы она умолила Царя Небеснаго и получила отъ Него въ помощь добродѣтелямъ страшное и непобѣдимое оружіе — Св. Крестъ. Теперь добродѣтели, воздавши достойное поклоненіе и прославленіе Св. Кресту, побѣдили вражію силу. Но торжество побѣды омрачилось неизвѣстностію о судьбѣ человека, изъ-за котораго началась брань. Никто не зналъ той страны, куда онъ былъ отведенъ въ плѣнъ. Въ безуспѣшныхъ поискахъ его, наконецъ, добродѣтели узнали отъ преп. Маріи Египетской, что „страпа тая далеко есть, да кому-же къ ней дорога злая небезпечна, лежитъ бо чрезъ смертни предѣли, въ той путники не одни глави положили“. Посланные добродѣтелями въ ту страну не возвращались... Наконецъ, Само Слово Божіе снисходитъ на освобожденіе плѣнника, отдаетъ свою плоть на снѣдніе сухоревой смерти, а Само душею проникаетъ сквозь врата ада, побѣждаетъ его и освобождаетъ плѣнника изъ оковъ. Тогда Оно снова облачается во свѣтоносное Свое тѣло и воскресеніемъ Своимъ творитъ всемірную славу. Таково содержаніе этой аллегорической драмы Іоасафа. Въ понятныхъ иносказаніяхъ здѣсь весьма ясно рисуется нравственная борьба человека со страстями въ соотвѣтствіи съ священными воспоминаніями Четвередсятницы. Іоасафъ здѣсь съ удивительною правдивостію и духовною глубиною изображаетъ какъ добродѣтели, такъ и смертные грѣхи. Его описанія разныхъ моментовъ этой брани свидѣлствуютъ о томъ, что духовная

жизнь человека тщательно имъ изучена и глубоко понята. Этотъ трудъ, при всей своеобразной его формѣ, составленъ Иоасафомъ не механически, не по заказу, но на несомнѣнномъ основаніи его личнаго опыта, пережитыхъ имъ самимъ чувствъ и настроеній: поэтому здѣсь такъ выгодно выдѣляются сила изображеній, выразительность и жизненная правдивость. Видимо, Иоасафъ желалъ, чтобы это его произведеніе тронуло читателя, подняло его духъ и ободрило къ борьбѣ со страстями на пути къ вѣчному назначенію. Въ концѣ своего сочиненія, онъ обращается къ читателю съ трогательнымъ призывомъ, въ которомъ умоляетъ его: все написанное въ драмѣ прилагать и къ себѣ, ибо здѣсь указывается всякому, что надобно дѣлать, когда злой врагъ „препинаетъ путь къ безсмертной отчизнѣ“. „Будь крѣпко вооруженъ, говоритъ онъ, прилагай къ трудамъ еще большіе труды, каждую страсть, каждый грѣхъ побѣждай соотвѣтствующею добродѣтелью: гордость—смирненіемъ, зависть—милостынею, ненависть къ ближнему—любовью, воздержаніе—постомъ, гнѣвъ—кротостію, блудъ—чистотою, лѣнь—набожностію. Побѣдивъ ихъ, будешь увѣнчанъ и удостоенъ вечери въ небесныхъ чертогахъ... Ей, правду вѣщаю и отъ сердца, желаю!“ Такимъ образомъ, только искреннее желаніе принести ближнимъ духовную пользу руководило имъ въ написаніи этого сочиненія.

Благочестивые родители Иоасафа, принимали живое участіе въ это время въ его иноческой жизни, поддерживали съ нимъ сношенія и навѣщали его. Не безучастны они были и къ Кіево-Братской Академіи, съ которою была тѣсно связаная въ это время дѣятельность Иоасафа. Такъ, во время сооруже- нія въ Академіи Конгрегаціонной Благовѣщенской церкви Андрей Горленко, magnificus dominus, какъ сказано въ надписи, пожертвовалъ въ эту церковь два серебряныхъ под- свѣчника.

Недолго пришлось Иоасафу служить въ Кіевѣ въ вышеозначенныхъ должностяхъ. Промыслъ Божій велъ его, видимо, все къ болѣе широкому, поприщамъ дѣятельности, къ новымъ и плодотворнѣйшимъ трудамъ на благо Св. Церкви. Въ 1737 году 24 іюня іеромонахъ Иоасафъ былъ назначенъ и посвя-

щенъ митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ въ игумена Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Кіевской епархіи), каковое назначеніе онъ принялъ „по крайнему своему нежеланію, Божію же смотрѣнію преданный и воли архипастырской неотрицающій“. Того-же 1737 года 1 іюля игумень Іоасафъ прибылъ во ввѣренную ему обитель, но нашелъ ее въ крайне запущенномъ видѣ: соборная церковь съ обвалившимся куполомъ была неисправлена, монастырскія зданія истреблены пожаромъ, а средствъ для возобновленія обители не было. Но новый игумень съумѣлъ найти благотворителей и привлечь средства: вскорѣ же соорудилъ новыя каменныя братскія келіи, ограду и другія необходимыя хозяйственныя постройки, а затѣмъ направилъ всѣ свои заботы на возобновленіе соборнаго монастырскаго храма. Съ этою цѣлью онъ съ разрѣшенія Кіевскаго Преосвященнаго совершилъ далекій путь въ обѣ столицы для испрошенія пожертвованій, при чемъ удостоился даже быть представленнымъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которая повелѣла выдать ему 2000 р. на нужды обители. Около полутора года онъ пробылъ въ столицахъ и у богатыхъ вельможъ собралъ достаточныя средства для возобновленія своего храма. Съ этого времени онъ сталъ лично извѣстенъ Императрицѣ, которая и впослѣдствіи не забывала его, взыскивая знаками своего благоволенія. На обратномъ пути въ Кіевъ, по распоряженію тогда пребывавшей тамъ Императрицы, онъ былъ произведенъ въ архимандриты 14 сентября 1744 года. По возвращеніи въ свой монастырь, архим. Іоасафъ ревностно занялся возобновленіемъ соборной церкви. Но не суждено ему было довести свое дѣло до конца. 4 ноября 1744 года онъ былъ вызванъ въ Москву по Указу Св. Синода. По словамъ автобіографіи онъ съ плачемъ и жалостію слезною простился съ братією, выѣхалъ изъ монастыря 29 ноября прежде всего въ Кіевъ „для благодаренія Преосвященному за монастырь, и когда благодарилъ съ великою жалостію отпущень и во знаменіе архіерейскаго благословенія обдарованъ четками изрядными—янтарными“. Въ Москвѣ 29 января 1745 года Св. Синодомъ архим. Іоасафъ былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, при чемъ Импе-

ратрица во время личнаго представленія ей архим. Іоасафа пожелала, чтобы онъ оставался настоятелемъ и Лубенскаго монастыря. Однако и Троице-Сергіевой Лаврой онъ управлялъ не долго. Въ 1748 году, послѣ смерти Бѣлгородскаго Епископа Антонія Чернявскаго, онъ былъ назначенъ Императрицею Епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ, а 2-го іюня того же года онъ былъ рукоположенъ въ Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы съ Августѣйшей Фамиліей. Это было на 43 году отъ его рожденія и на 23 отъ вступленія въ монашество.

Къ періоду игуменской его дѣятельности въ Лубенскомъ монастырѣ относится дошедшее до насъ слово его въ недѣлю 25-го по Сошествіи Св. Духа, сказанное въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны въ придворной ея церкви въ Москвѣ 1742 г. ноябра 28 дня. Какъ вышеуказанное его сочиненіе, такъ и это слово имѣетъ большое значеніе для характеристики Іоасафа со стороны образа и направленія его мыслей и господствующихъ его нравственныхъ настроеній и чувствъ. Содержаніе слова таково.

Какъ недалеко отъ насъ животъ вѣчный!—начинаетъ проповѣдникъ: только лѣствица о двухъ ступеняхъ намъ предлежитъ—это любовь къ Богу и родственная ей любовь къ ближнему. Малой и легкой кажется эта заповѣдь, но кто ее исполнитъ, тотъ весь законъ исполнитъ, а потому и иного пути „къ послѣдню живота вѣчнаго не обрѣтаемъ, кромѣ какъ любить Бога и любить ближняго“. „Обаче“, прибавляетъ проповѣдникъ, „любити Бога четырежды велитъ законъ больше, чѣмъ ближняго, и отъ всего сердца, и отъ всея души, и всею крѣпостію, и всѣмъ помышленіемъ“.

Этими вступительными мыслями указываются главныя части содержанія слова, въ которыхъ проповѣдникъ равъясняетъ, что любить Бога отъ всего сердца значитъ любить Бога, какъ Создателя своего; любить Бога отъ всея души значитъ любить Его, какъ Царя; любить Бога всею крѣпостію значитъ любить Его, какъ Отца; любить Бога всѣмъ помышленіемъ значитъ любить какъ Судію. Прежде всего человекъ долженъ любить Бога какъ Творца, Который въ началѣ создалъ этотъ „свѣтъ

красный“, сотворилъ солнце и луну, украсилъ небо звѣздами и землю цвѣтами, наполнилъ воздухъ птицами и воды рыбами... и для кого вся сія, аще не для насъ единыхъ? Какъ же намъ не любить и не благодарить Господа? Но человекъ оказался неблагодарнымъ... Любить Бога, какъ Царя, человекъ долженъ потому, что не смотря на величайшую его неблагодарность, Богъ опять явилъ ему Свою любовь и „уже яко царь законъ въ помощь ему даде“! Любить Бога, какъ Отца, человекъ долженъ потому, что и послѣ того, какъ подзаконный человекъ прогнѣвалъ Бога преступленіемъ закова и снова сталъ поклоняться твари,—и „когда по всѣмъ праведнымъ правиламъ“ подлежалъ гнѣву и осужденію, Богъ явилъ ему большую милость и „уже яко Отецъ положи твердую любовь крѣпости Единороднаго Сына“... „Который не токмо примири насъ Богу Отцу Своему, но и сыновство намъ исходатаи“. Указавъ основанія, по которымъ мы должны любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ, проповѣдникъ затѣмъ разъясняетъ, въ чемъ именно должны выражаться эти виды любви къ Богу. „Той любитъ Бога отъ всего сердца, кто чистымъ сердцемъ нелицемѣрно заповѣди Его исполняетъ, изгоняя изъ сердца злая помышленія, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Ибо Богъ есть центръ нашего сердца, яко бо Самъ чистъ есть, тако по образу Своему и подобію содѣлалъ въ насъ сердце чисто и смысленно разумѣти между благимъ и злымъ“. Любить Бога отъ всея души тотъ, кто ради Его не щадитъ живота своего. Такую любовь мы видимъ у мучениковъ. „Что же? Нерона-ли нужно воскресить или Діоклетіана, чтобы они разрѣшили насъ отъ живота любви ради Божія? Ни, не о томъ мученичествѣ глаголю, но о подобномъ ему, о самоизвольномъ страдальчествѣ, отверженіи самихъ себе и умерщвленіи страстей, живущихъ въ насъ, кои, если оставимъ ихъ живыми, погубятъ душу нашу. Мучителей же искать не станемъ требѣ намъ за нихъ, когда ревностно начнемъ худшее покорять лучшему: аще слава и челоуѣческая намъ любезна, прочь отъ нея побѣжимъ, аще богатство любезно, расточимъ е подаваніемъ милостыни, аще красота тѣлесная веселитъ насъ, отвратимъ отъ нея очи“... А

сколь мучительно разставаться съ тѣми страстями,—этого и выразить нельзя, лучше бы съ жизнію разстаться, чѣмъ съ ними... Вотъ каковы страсти и какая должна быть съ ними борьба!.. Но мы, хотящіе любить Бога, всегда должны мертвость Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ нести, и тако возлюбимъ Его отъ всея души яко Царя, будемъ бо яко добріи воини вооружившіися во броня правды и изшедшіи на брань и за любовь царскую животъ свой предавши“... „Всякъ той любить Бога всею крѣпостію, иже паче любви Его ничтоже предпочитаетъ ни отца, ни матери, ни братію, ни други“... Любить Бога всѣмъ помышленіемъ тотъ, кто всегда имѣя въ памяти неключимаго раба евангельскаго, вверженнаго во тьму кромѣшнюю, разсуждая о Божіемъ къ себѣ долготерпѣніи, житіе исправляетъ покаяніемъ. Разъяснивъ заповѣдь о любви къ Богу, проповѣдникъ обращается къ заповѣди о любви къ ближнему: „возлюбимъ же еще, наконецъ, Бога ради и ближняго своего“! О томъ, какъ любить ближняго, нѣтъ надобности много говорить: это видно изъ словъ: „яко самъ себе“, т. е. что намъ вредно, то и ближнему не творимъ, и не только не творимъ, но и не желаемъ.

Слово свое проповѣдникъ заканчиваетъ трогательною молитвою, въ коей смиренно и пламенно проситъ у Господа его любви и милости ко всѣмъ людямъ и къ вѣнценосной Елисаветѣ въ долготу дній.

Это прекрасное слово Іоасафа отличается разнообразными достоинствами. Оно въ высшей степени стройно и послѣдовательно: предметъ въ немъ разъясняется всесторонне и наглядно при помощи удачныхъ образовъ и примѣровъ. Все оно проникнуто горячимъ чувствомъ и вдохновеніемъ. Идея любви здѣсь раскрывается глубоко богословски и въ то же время въ тѣсной связи съ жизнію человѣка. Въ характерѣ мыслей проповѣдника мы ясно видимъ господствующее аскетическое направленіе и его стремленіе возбудить словомъ своимъ въ слушателяхъ духовную бодрость и силу на борьбу со страстями. Въ этомъ мы вполнѣ узнаемъ автора вышеизложенной духовной драмы.

Такимъ образомъ, это слово свидѣтельствуетъ, что Іоасафъ

получилъ основательное богословское образованіе. былъ въ 1742 году, когда произнесено слово, опытнымъ проповѣдникомъ—аскетомъ, проникнутымъ горячею любовью къ Богу и пламенною ревностію о славѣ Его.

Ревность и усердіе въ трудахъ и сила духа Іоасафа за это время нисколько не ослаблялись отъ его длительныхъ и тяжелыхъ болѣзней. Объ этихъ послѣднихъ онъ упоминаетъ неоднократно въ своей автобіографіи. Такъ, въ 1737 году 16 августа онъ крѣпко заболѣлъ и боролся съ недугомъ даже до января 1738 года и „уже близъ исхода обрѣтался, Божію же наказующею милостію поки здравіемъ помилованъ, однако, не первымъ, но всегда въ слабости“, поэтому онъ говоритъ, „отъ тѣхъ временъ часъ отъ часу къ исхожденію шествую сію многопечальную житія моего стезю до воли Бога подкрѣпляющаго мя“. Въ 1740 году сентября 27-го онъ опять заболѣлъ и „болѣзновалъ въ отчаяніи живота до феврала среднихъ числъ: Богъ же милостивъ еще далъ жить въ хвалѣ Своей святой“. Въ 1741 году Августа 24 „въ Нѣжинѣ кони разносили и ногу разбили такъ больно, что отъ показаннаго числа по ноябрь 8-е съ постели не вставалъ“. „Въ 1741 году апрѣля 4-го дня упалъ на ноги и даже до послѣднихъ дней маія не вставалъ съ ложа“. Терпѣливо и съ покорностію волѣ Божіей онъ переносилъ эти болѣзни. Мысль о возможности близкой кончины и судѣ Божіемъ была всегда у него въ памяти и побуждала его постоянно быть къ нимъ готовымъ. Болѣзни побуждали его невольно углубляться въ себя и жить особенно своею внутреннею жизнью: онѣ развивали въ немъ тонкость и глубину чувствъ, а вмѣстѣ съ этимъ особливую чуткость къ духовнымъ знаменіямъ. Именно такимъ его настроеніемъ объясняется упоминаніе имъ въ автобіографіи о нѣсколькихъ знаменательныхъ для него сновидѣніяхъ, которымъ онъ придавалъ значеніе нарочитыхъ указаній ему свыше. Такъ, въ 1740 году во время болѣзни онъ видѣлъ сонъ, который описываетъ слѣдующими словами: „Октября 26-го въ ночи противъ 27 числа сонъ видѣлъ таковъ: видѣлся святитель Христовъ Аѳанасій, иже въ Мгарѣ (Луб. монаст.) почиваетъ, ходящій близъ своей раки въ полномъ архіерейскомъ одѣяніи,

котораго я подъ руку провождалъ. Послѣ этого паки возлегъ въ свою раку; я же грѣшный опряталъ его въ ней и началъ сіи слова говорить: святѣйшій патріархъ, желаю я вашему святѣйшеству день празднственный уставити, и подалъ о семъ прошеніе преосвященному Рафаилу, что было воистину. На это святѣйшій спросилъ: а что же? Я отвѣтствовалъ ему, что преосвященный сказалъ, что не можно, ибо нужно о семъ писать въ Синодъ и нужно показать его чудеса. Тогда святитель сказалъ: о, да бываютъ здѣсь и изъ Москвы. Паки началъ я говорить: святѣйшій патріархъ, накажи меня въ животѣ моемъ за грѣхи. А онъ говоритъ: вѣдь я уже наказалъ, развѣ еще наказать? добрѣ, добрѣ. Потомъ положилъ на грѣшной головѣ моей святыя свои руки и сказалъ: да благословитъ тя Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ, — на чемъ и проснулся“. Въ 1741 году марта 1-го лня, пишетъ онъ, мало уснувшу въ день, видѣлось, будто въ сослуженіи нѣкоей нахожусь панихиды съ преосвященнымъ Рафаиломъ въ церкви св. Софіи Кіевской; и когда по обычаю кадилъ я церковь, предходящу мнѣ нѣкому діакону со свѣщею, котораго и знаю я и не знаю, то оный діаконъ, войдя во св. алтарь, свѣщу потерялъ, за что я его бранилъ. Но свѣща паки обрѣлась близъ жертвенника, которую я ему и указалъ. Въ кажденіи томъ горняго мѣста, по правой его сторонѣ явился мнѣ паки святой Аѳанасій, иже въ Мгарѣ въ своей ракъ, коего я св. мощи съ великимъ ужасомъ покадилъ, онъ же простеръ свою св. руку и взялъ меня за руку крѣпко; я же началъ вопіять: святѣйшій патріархъ, моли Бога о мнѣ грѣшномъ! да не отвержетъ меня Господь. Онъ же сказалъ: о, отвержетъ, отвержетъ, и присовокупилъ сіи слова: якоже любитъ мя Отецъ, тако любитъ мя и Сыць, — съ чѣмъ я и воспрянулъ отъ сна“. Въ 1742 году во время путешествія въ Москву, подъ городомъ Тулою, видѣлъ онъ новый знаменательный сонъ, и даже пророчественный, какъ показали послѣдствія. „Снилось мнѣ, пишетъ онъ, что паки въ соборномъ храмѣ св. Софіи Кіевской служу съ преосвященнымъ Рафаиломъ панихиду. По правую руку, пресвященнаго стоялъ Іаковъ, духовникъ Софійскій, уже умершій, а по лѣвую я. Когда пришло время

возгласа: „яко Ты еси воскресеніе и животъ...“,—то архіерей. обратясь къ духовнику, сказалъ: говорите вы возгласъ, вы старшій братъ сея обители; а потомъ, ко мнѣ обернувшись, сказалъ: будешь архимандритомъ,—и съ этими словами началъ возлагать на выю мою крестъ, изъ красныхъ камней сдѣланный, при чемъ съ несказаннымъ умиленіемъ цѣловалъ я руки святительскія, духовникъ же тѣмъ временемъ возгласъ говорилъ,—на чемъ и проснулся“.

Для Іосафа это были не просто сны, но дѣйствительныя явленія: онъ ихъ называетъ въ автобіографіи „видѣніями“. Въ нихъ отражались господствующія его настроенія и помыслы: храмъ, богослуженія, святыни, св. Ананасій Лубенскій, мысли о грѣхахъ, о помилованіи, о болѣзняхъ какъ наказаніяхъ и вразумленіяхъ ему свыше, вотъ что всегда наполняло внутреннюю жизнь души его. Онъ такъ глубоко жилъ этою духовною жизнію, что указанія ему оттуда были для него видѣніями и благодатными откровеніями...

Такимъ образомъ, все, что мы знаемъ объ Іосафѣ за этотъ періодъ его жизни до вступленія на епископскую кафедру Бѣлгородскую, вполне убѣждаетъ насъ въ томъ, что онъ въ это новое свое служеніе вступалъ съ совершенно выработаннымъ характеромъ и опредѣлившимися убѣжденіями, какъ мужъ горячей православной вѣры, глубоко образованный въ богословскомъ смыслѣ, опытный проповѣдникъ, по призванію подвижникъ строгой аскетической жизни и пламенной ревности о Господѣ... Болѣзненный тѣломъ, но сильный духомъ съ непреклонною волею, онъ принималъ въ свои руки бразды пастырскаго управленія Бѣлгородскою епархіею съ пламеннымъ желаніемъ, не щадя живота, съ совершеннымъ самоотверженіемъ послужить Господу и во славу св. Церкви. А какъ есть въ то время Бѣлгородская паства и нуждалась именно въ такомъ пастырѣ. Господь и послалъ его ей...

Прот. П. Фоминъ.

(Продолженіе будетъ).

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ ПРОРОЧЕСКІЯ ШКОЛЫ.

(БИБЛЕЙСКО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

(Окончаніе *).

Библия даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія и объ источникахъ содержанія сыновъ пророческихъ. Нѣкто изъ Веариса принесъ человѣку Божію хлѣбный начатокъ—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сырыя зерна въ шелухѣ (4 Царствъ 4, 42). Здѣсь мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ явленіемъ: Елисею, пророку, приносятъ начатки, т. е. то, что по закону Моисееву принадлежало левитскому священству. Во время раздѣленія царствъ священники и левиты, какіе были по всей землѣ Израильской, собрались къ Ровоаму изъ всѣхъ предѣловъ въ Іудею и въ Іерусалимъ; такъ какъ отставилъ ихъ Іеровоамъ и сыновья его отъ священства Господня. И поставилъ у себя жрецовъ къ высотамъ, и къ козламъ, и къ тельцамъ, которыхъ онъ сдѣлалъ (2 Парамит. 11, 13—15). Но, очевидно, для нѣкоторыхъ ревнителей закона Моисеева священниковъ замѣнили пророки. Въ 4 Царствъ 4, 42 мы и видимъ, какъ преданный закону благочестивый еврей приноситъ начатки пророку Елисею. Вообще же приношенія были въ обычаѣ по отношенію къ пророкамъ. Іеровоамъ говоритъ женѣ своей, отправляя ее къ пророку Аніи: возьми съ собою для человѣка Божія десять хлѣбовъ, и лепешекъ, и кувшинъ меду (3 Царствъ 14, 3). Нѣкоторые изъ народа, уважавшіе пророковъ, брали на себя заботу объ ихъ матеріальномъ обеспеченіи. Въ одинъ день пришелъ Елисей въ Соманъ. Тамъ одна богатая женщина упросила его къ себѣ, ѣсть хлѣба; и когда онъ ни проходилъ, всегда заходилъ туда ѣсть хлѣба. И сказала она мужу

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1908 годъ.

своему: вотъ я знаю, что человѣкъ Божій, который проходитъ мимо насъ постоянно, святой. Сдѣлаемъ небольшую горницу надъ стѣною, и поставимъ ему тамъ постелю, и столъ, и сѣдалище, и свѣтильникъ; и когда онъ будетъ приходить къ намъ, пусть заходитъ туда (4 Цар. 4, 8—10). Такія приношенія и пожертвованія, слѣдуетъ думать, назначались и не для однихъ пророковъ лично, а и для сыновъ пророческихъ. Но, конечно, всѣ эти и подобныя приношенія не были чѣмъ-либо постояннымъ и опредѣленнымъ, какъ и все добровольное. Нельзя поэтому думать, что сыны пророческіе содержались только на такія приношенія. Въ Библии о приношеніяхъ говорится весьма мало, а сыновъ пророческихъ, какъ мы уже говорили выше, было много. Слѣдуетъ думать, что сыны пророческіе сами добывали средства для существованія; они, можетъ быть, не оставляли тѣхъ дѣлъ и занятій, которыя доставляли имъ средства содержанія раньше. Но нужно также замѣтить, что внѣшнія потребности и жизненныя удобства въ пророческихъ школахъ стояло позади. Матеріальная сторона жизни сыновъ пророческихъ занимала весьма немного, и вся ихъ жизнь была суровой, среди постоянныхъ лишеній; жизнь пророческихъ школъ была аскетической. Мы видимъ всѣхъ сыновъ пророческихъ на работѣ при постройкѣ новаго помѣщенія на берегу Іордана. И самъ великій пророкъ Елисей, который во дни свои не трепеталъ предъ княземъ и котораго ничто не одолѣло (Сирах. 48, 13—14), вмѣстѣ со своими „сынами“, пошелъ на работу: пришли къ Іордану и стали рубить деревья (4 Царствъ 6, 1—4). И когда одинъ валилъ бревно, топоръ его упалъ въ воду. И закричалъ онъ, и сказалъ: ахъ, господинъ мой!—а онъ взятъ былъ на поддержаніе (4 Цар. 6, 5). Въ такой бѣдности жили сыны пророческіе, что даже топоръ приходилось брать на поддержаніе! Мы уже обращали вниманіе на бѣдность другаго сына пророческаго, у котораго по смерти ничего не осталось въ домѣ, кромѣ сосуда съ елеемъ да долговъ, такъ что даже пустые сосуды его женѣ приходилось просить на сторонѣ (4 Царствъ 4, 1—3). Въ другомъ мѣстѣ мы видимъ какъ и какое кушанье готовится для сыновъ пророческихъ. Сказалъ Елисей слугѣ

своему: поставь большой котель и свари похлебку для сыновъ пророческихъ. И вышелъ одинъ изъ нихъ въ поле собирать овощи (слав.: зелія дивія), и нашель дикое вьющееся растеніе, и пабралъ съ него дикихъ плодовъ полную одежду свою. И пришелъ и накрошилъ ихъ въ котель съ похлебкою, такъ какъ они не знали ихъ. И налили имъ ѣсть. Но какъ скоро они стали ѣсть похлебку, то подняли крикъ, и говорили: смерть въ котлѣ, человекъ Божій! И не могли ѣсть (4 Цар. 4, 38—40). Здѣсь мы видимъ, что для приготовленія пищи собираютъ то, что попадетъ въ полѣ, собираютъ сами въ свою одежду. И хороша-же вышла похлебка, если ею едва не отравились! Въ другомъ случаѣ Елисей даетъ на 100 сыновъ пророческихъ двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сырыя зерна въ шелухѣ, такъ что слуга съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: что тутъ я дамъ ста человекамъ (4 Царствъ 4, 42—43). Такому аскетическому образу жизни сыновъ пророческихъ соотвѣтствовало иногда и мѣсто ихъ поселенія; иногда общества сыновъ пророческихъ поселялись вдали отъ человѣческаго жилья, въ пустынѣ или въ горахъ ¹). Въ такомъ случаѣ строй жизни становился еще болѣе опредѣленно аскетическимъ. Аскетическій образъ жизни вообще соотвѣтствовалъ всему духу ветхозавѣтнаго пророчества. Ветхозавѣтнаго пророка можно представлять суровымъ аскетомъ. Человекъ тотъ весь въ волосахъ, и кожанымъ поясомъ подпоясанъ по чресламъ своимъ—говорили о пророкѣ Иліи (4 Царствъ 1, 8). Пророковъ мы видимъ

¹ Такое отшельничество сыновъ пророческихъ особенно подчеркиваетъ блаженный Иеронимъ въ письмѣ 4-мъ къ Рустину: „de forma vivendi“: filii prophetarum, пишетъ Иеронимъ, aedificabant sibi casulas propter fluentia Iordanis, et turbis urbium derelictis, polenta et herbis agrestibus victitabant (cap. 7). Тоже Иеронимъ повторяетъ и въ 13-мъ письмѣ къ Павлану: filii prophetarum habitabant in agris et solitudinibus et faciebant sibi tabernacula prope fluentia Iordanis (cap. 5). Эризмъ тоже говоритъ, что сыны пророческіе semoti ab oppidorum frequentia vitam agerent in solitudine, quum hodie nusquam esse possint, quam in densissima frequentia hominum, praesertim divitum et crassulorum. См. *Vitringa. De synagoga vetere*, p. 351 и Keil, s. 148. Самъ Vitringa тоже сочувствуетъ признанію отшельничества сыновъ пророческихъ. Nec abhorreo, говоритъ онъ, tamen a sententia, quae saepe loca elegerint deserta, a consuetudine hominum longius remota; vel etiam montes sive in urbibus ipsis, sive extra urbes, quippe qui contemplationi et meditationi rerum divinarum bene conveniunt p. 350

постящимися (исторія Даниїла и его товарищей, особ. Дан. 10, 2—3). Въ духѣ Ветхаго завѣта былъ Іоаннъ Креститель не ядый, не пїяй (Матѣ. 11, 18), суровый аскетъ, имѣвшій одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, питавшійся акридами и дикимъ медомъ (Матѣ. 3, 4; Марк. 1, 6). Поэтому вполне естественно, что пророческія школы, имѣя во главѣ пророковъ, и сами получили аскетическій укладъ жизни.

До сихъ поръ мы указывали только сравнительно легкія черты пророческихъ школъ, но эти черты могутъ характеризовать пророческія школы съ ихъ виѣшней стороны. Теперь намъ слѣдуетъ указать болѣе существенныя черты, которыя, вмѣстѣ съ представленными могутъ дать сколько-нибудь цѣлостное представленіе о томъ, что-же собственно до сихъ поръ мы называли школой пророческой. Намъ слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ: чѣмъ занимались сыны пророческіе въ своихъ школахъ, какъ мы ихъ назвали, и какова была ихъ дѣятельность? Безъ сомнѣнія, это—самая главная часть въ вопросѣ о пророческихъ школахъ, но какъ разъ при рѣшеніи этой-то части вопроса мы остаемся съ самыми скудными библейскими данными и съ полнымъ просторомъ для какихъ угодно предположеній. Но что же сообщаетъ намъ Библия о занятіяхъ сыновъ пророческихъ? Въ 1 Царствъ о сынахъ пророческихъ говорится, что они пророчествовали, пророчествовали и слуги Саула, и самъ Сауль (19, 20—24). Въ 4 Царствъ о сынахъ пророческихъ говорится, что они сидѣли предъ Елисеємъ (6, 1). Вотъ общія опредѣленія того, чѣмъ занимались сыны пророческіе. Что же это значитъ? Значеніе слова „пророчествовали“ можно понимать различно. Въ рѣшеніи вопроса о сущности профетизма есть теорія пассивизма (Гептенбергъ, отчасти Толюкъ и др.), которая пророчествованіе понимаетъ въ узко пассивномъ смыслѣ. Если принять эту теорію, то общества сыновъ пророческихъ, по крайней мѣрѣ, предстанутъ предъ нами въ видѣ экзальтированныхъ экстатиковъ, чѣмъ-то въ родѣ нашихъ мистическихъ и экстатическихъ сектантовъ¹⁾.

¹⁾ О психологій пророчества см. *Осдора Владимірскаго*.—Состояніе души пророка при откровеніи Духа Святаго. Харьковъ. 1902, стр. 1—71.

Самому глаголу *наба* (пророчествовать) придаютъ значеніе „быть изступленнымъ“, переопредѣляя значеніе употребленной въ 1 Царствъ формы *hitbrh. — itnabbe*. Эта форма иногда дѣйствительно означаетъ состояніе изступленія, напримѣръ, въ приложеніи къ Саулу въ 1 Царствъ 18, 10 (русск. переводъ: бѣсновался). Но значеніе и этой формы оспаривается, да и самая эта форма въ приложеніи къ истиннымъ пророкамъ употребляется только три раза: Иерем. 29, 26—27; 26, 20; Иезек. 27, 10, при чемъ въ первомъ мѣстѣ это слово употреблено о пророкѣ Иереміи его врагомъ—священникомъ Шемаіей въ бранномъ смыслѣ ¹⁾ Самый же глаголъ *наба* имѣетъ и активное значеніе—возвѣщать, произносить вдохновенную рѣчь, научать. Пророкъ—а члены сонма въ 1 Царствъ именно и называются пророками—можетъ означать наученный; пророки иногда и называется учениками и учащимися (Иса. 8, 76; 54, 13; Иерем. 31, 33) ²⁾. Поэтому, если въ 1 Царствъ говорится о членахъ сонма, что они пророчествовали, то это можно понимать въ томъ смыслѣ, что они назидались вдохновенными рѣчами другъ друга, а особенно пророка Самуила.

На недопустимомъ пониманіи пророчества основывается и то толкованіе, по которому сыны пророческіе искусственно приготавливали себя къ пророчеству. Такъ, между прочимъ, говорятъ о сынахъ пророческихъ еврейскіе толковники, какъ напримѣръ Абарбанель: *se ipsos disponunt ad vaticandum*. Но можно-ли допустить обученіе пророчеству? Есть ли пророчество искусство способность, которую можно при желаніи развить въ себѣ путемъ личныхъ усилій? Отвѣтить можно только: нѣтъ. Пророкъ не нуждается ни въ школѣ, ни въ учителѣ; его Самъ Господь призываетъ отъ чрева матери (Иса. 49, 1; Иерем. 1, 5), влечетъ его, какъ-бы противъ его воли; огонь горитъ въ костяхъ пророка, и онъ не можетъ удержать его (Иерем. 20, 7—9). Нельзя себя приготовить къ пророчеству, *ad vaticandum*. Для этого необходимо особое осѣненіе Бо-

¹⁾ *Dillmann* форму *hitnabbe* объясняетъ въ смыслѣ—„являть себя пророкомъ“, быть вдохновеннымъ. *Handbuch der Alttestamentliche Theologie*. с. 475. *Владиміръскій*, стр. 39—40 примѣч.

²⁾ *Владиміръскій*, стр. 18.

гомъ. По взгляду Ветхаго Завѣта, пророкомъ нужно духовно родиться ¹⁾.

Болѣе определенное свѣдѣніе о занятіяхъ сыновъ пророческихъ въ 4 Царствъ, гдѣ о сынахъ пророческихъ говорится, что они „сидѣли предъ лицомъ“ своего руководителя пророка. Выраженіе „сидѣть предъ кѣмъ-либо“ по его употребленію въ другихъ мѣстахъ Библии означаетъ отношеніе поучаемаго къ познающему. Въ книгѣ пророка Іезекіиля нѣсколько разъ говорится о томъ, что старѣйшины народа сидѣли предъ нимъ (8, 1; 20, 1); старѣйшины же приходили спросить Господа (20, 1), и пророкъ въ то время, какъ они сидѣли предъ нимъ, сообщалъ имъ откровенія и видѣнія, слово Божіе (8, 1, 20, 2), т. е. поучаетъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ Господь говорилъ пророку Іезекіилю: они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище, и садятся предъ лицомъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ (Іезек. 33, 31). На основаніи такого употребленія выраженія „сидѣть предъ кѣмъ-либо“, слѣдуетъ утверждать, что пророки поучали собиравшійся вокругъ нихъ болѣе или менѣе тѣсный кружокъ сыновъ пророческихъ. Старѣйшины и другія лица изъ народа приходили къ пророкамъ и сидѣли предъ ними въ нѣкоторыхъ особыхъ и рѣдкихъ случаяхъ; сыны-же пророческіе были болѣе или менѣе постоянными слушателями пророковъ. „Сидѣніе предъ пророкомъ“ и состояло въ выслушиваніи его совѣтовъ, наставленій, разъясненій и вообще рѣчей его, какъ чловѣка Божія и вліятельнаго пророка ²⁾. Большинство ученыхъ изслѣдователей на основаніи именно этого выраженія, отношенія сыновъ пророческихъ къ пророку представляютъ отношеніемъ учениковъ къ учителямъ ³⁾. О такихъ-же отношеніяхъ ясно говоритъ и названіе „сыны пророческіе“. Разумѣется „сыны пророческіе“ нельзя понимать буквально; въ переносномъ же смыслѣ названіе „сынъ“ въ Ветхомъ Завѣтѣ всегда обозна-

¹⁾ См. *Dr. Joseph Stier. Priester und Prepheten. Ss. 17—19. Vitringa. De Syn. vetera, Sp. 77—357—358. А. П. Лопухинъ. Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Слб. 1890, т. 2, стр. 680 извѣд.*

²⁾ *Вержболовичъ, стр. 255.*

³⁾ Такъ *Элеръ, Кейль, Майбаумъ, Кнобель, Богородскій* и др. См. *Вержболовичъ, стр. 254, прим. 1.*

чаетъ поучающагося, ученика. „Придите, дѣти, послушайте меня: страху Господню научу васъ“—говоритъ Давидъ (Псал. 33, 12). Въ книгѣ Притчей поучающій всегда обращается къ поучаемому, какъ къ сыну: Слушай, сынъ мой, наставленіе отца твоего (Притч. 1, 8. Ср. 1, 10—15; 2, 1; 3, 1. 21; 4, 1. 10. 20; 5, 1. 7; 6, 1; 7, 1, 24 и др.). Такимъ образомъ, сыновъ пророческихъ можно назвать учениками пророческими, а самыя общества сыновъ пророческихъ можно называть школами пророческими. Впрочемъ, если называть общества пророческія—школами, то совершенно нужно отрѣшиться отъ современныхъ представленій о школѣ; школьнаго характера въ современномъ смыслѣ пророческія школы не имѣли и не могли имѣть. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы въ пророческихъ школахъ преподавались теоретическія научныя системы, или что тамъ занимались разработкой теоретическаго богословія (Майбаумъ). А между тѣмъ взглядъ на пророческія школы какъ на школы въ современномъ смыслѣ раздѣляется многими. Еще еврейскіе раввины называли сыновъ пророческихъ—*talmidim*, а школы пророческія *bathe hamidrash*. Многие и изъ позднѣйшихъ ученыхъ видятъ въ пророческихъ школахъ учебныя заведенія, гдѣ преподавались различныя науки, сравниваютъ ихъ съ философскими школами пифагорійцевъ¹⁾. Но ученіе въ Библии никогда не представляется преподаваніемъ и усвоеніемъ теоретическихъ знаній. Библия, какъ и вообще древность, не дѣлаетъ различія между знаніемъ и добродѣтелью. Мудрость была соединена съ ученіемъ или наставленіемъ, евр. *musag*. Подъ этимъ наставленіемъ разумѣлась вся система воспитательныхъ мѣръ (слав. наказаніе)²⁾

¹⁾ Кромѣ научныхъ цѣлей, по мнѣнію ученыхъ изъ древности, пророческія школы преслѣдовали еще и цѣли политической оппозиціи. Другіе считаютъ пророческія школы разсадниками легвизма; въ нихъ выработалась система легвизма, и они же ввели ее въ ветхозавѣтный законъ. См. Herzog's, *Rx*², Bd. XII. 5, 271. Антверп. Взглядъ на пророческія школы, какъ на учебно-философскія учрежденія рѣшительно высказываетъ *Vitringa*: certe hi prophetarum filli fuerunt philosophi, vel, si, vis, theologi et theologiae candidati ac alumni, scientiae rerum divinarum sedulo incumbentes sub duetu unius alienjus exercitati doctoris. De synagoga vetere, p. 350. Такъ же *Tenneman*, *Meiners*, *Winer* и др.

²⁾ См. проф. свящ. А. А. Глаголевъ. Книга Притчей Соломоновыхъ. Толковая Библия, т. 4, СПб, 1907, стр. 428.

Учитель не долженъ быть забавнымъ пѣвцомъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющимъ, котораго можно только слушать, а словъ его не исполнять (Іерем. 33, 32). Пророческія школы не были школами въ современномъ смыслѣ; они не были учебными только учрежденіями, и были болѣе—учрежденіями религіозно-воспитательными. Мы выше говорили, что въ пророческихъ школахъ былъ даже особый строй жизни. Этотъ строй необходимо слѣдуетъ считать существеннымъ признакомъ ветхозавѣтной пророческой школы. Блаженный Іеронимъ, обращая вниманіе на этотъ образъ жизни, пророческія школы называетъ монастырями и сыновъ пророческихъ—монахами ¹⁾. По внѣшнему укладу жизни пророческія школы дѣйствительно были похожи на монастыри, но, конечно, монастырями всецѣло они не были ²⁾. Пророческія школы были религіозными, учебно-воспитательными учрежденіями съ монастырскимъ распорядкомъ жизни.

Въ чемъ состояла учебная сторона пророческихъ школъ? На этотъ весьма интересный вопросъ Библия отвѣчаетъ совершеннымъ безмолвіемъ. Различные ученые по собственному желанію опредѣляютъ планы и программы учебныхъ занятій въ пророческихъ школахъ ³⁾. Не сочиняя какихъ-либо подробныхъ программъ, мы можемъ назвать предметомъ изученія только священныя книги, не только законъ, но и историческія книги. Къ учебнымъ же предметамъ мы можемъ даже на основаніи нѣкоторыхъ библейскихъ данныхъ отнести литературно-историческую дѣятельность. Въ книгахъ Паралипомеонъ много разъ упоминаются историческія сочиненія пророковъ (1 Паралип. 29, 29; 2 Парал. 12, 15; 13, 22. См. выше). Но хроники вели пророки, а каково было въ этомъ дѣлѣ участіе сыновъ пророческихъ—объ этомъ ничего неизвѣстно.

1) Epist. ad. Rusticum:... quos *monachos* in Vetere Testamento legimus. Epist. ad Paulinum: Noster (monachorum) princeps Heliaz, noster Heliseus, nostri duces filii prophetarum.

2) Sieht man auf Zweck und Ziel des Mönchthums, so steht dasselbe in directem Widerspruche mit dem Berufe des Prophetenthums. *Keil. Die Bücher Samueis*, s. 148.

3) *Майбаумъ* въ числѣ изучавшихся предметовъ считаетъ: музыку, поэзію, исторію и генеологію, законы.

Жизнь пророческихъ школъ не состояла въ одномъ обученіи; нѣтъ, эта жизнь представляла собою религіозное воспитаніе. При первомъ упоминаніи въ Библии, сонмъ пророческій представляется сходящимъ съ высоты (1 Царствъ 10, 5. 10). Можетъ быть этотъ сонмъ совершалъ какую-либо религіозную процессію; потому-то и было такое воодушевленіе, что оно невольно захватывало и тѣхъ, кто присоединялся къ этому хору пророковъ. О такомъ-же религіозно-богослужебномъ воспитаніи говоритъ и занятіе музыкой, которое было въ пророческихъ школахъ. Еще при Самуилѣ сонмъ пророковъ, сходящій съ высоты, имѣлъ псалтирь и тимпанъ, и свирѣль и гусли (1 Цар. 10, 5. 10). О сынахъ пророческихъ говорится, что они „пророчествовали“, но это можетъ означать, что они пѣли вдохновенные гимны въ честь Іеговы и сопровождали ихъ музыкой. Вѣдь и самый глаголь „наба“ означаетъ иногда религіозную музыку. О сыновьяхъ Асафа, Емана и Идиоума говорится, что они провѣщевали (*hanebim*—пророчествовали) на киннорахъ, псалтиряхъ и кимвалахъ (1 Паралл. 25, 1); самъ Асафъ игралъ (*haniba*) по наставленію царя (25, 2). Вездѣ здѣсь разумѣется музыка религіозная, что и отмѣчено въ ст. 3-мъ, гдѣ говорится: Идиоунъ игралъ на цитрѣ во славу и хвалу Господа (*haniba al-hodot vehallel lajehovah*).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что нѣкоторые сыны пророческіе служили пророкамъ и иногда исполняли ихъ порученія. Начиная съ Моисея, мы почти у каждаго пророка видимъ особаго слугу, который всюду слѣдуетъ за своимъ господиномъ, заботится о немъ, исполняетъ его приказанія. Библия сохранила намъ одинъ случай, когда пророкъ поручаетъ своему ученику весьма важное дѣло. Пророкъ Елисей призвалъ одного изъ сыновъ пророческихъ и сказалъ ему: опояшъ чресла свои и возьми сей сосудъ съ елеемъ въ руку свою, и пойди въ Рамоеъ Галаадскій, и помажь Іиуя, сына Іосафатова, сына Намессіева въ царя надъ Израилемъ (4 Царствъ 9, 1—10).

Мы отмѣтили все, что можно считать предметомъ занятій въ пророческихъ школахъ. Но какъ представлять себѣ всѣ эти занятія? Какой характеръ носили эти занятія? Обо всемъ

этомъ можно говорить сколько угодно и какъ угодно, но все это будетъ и можетъ быть только субъективнымъ. Здѣсь мы предоставимъ слово другому лицу, которое такъ представляетъ себѣ характеръ занятій сыновъ пророческихъ. „Пророкъ, бывшій самъ первымъ и непосредственнымъ органомъ воспріятій божественнаго откровенія, лучше всякаго позднѣйшаго толковника могъ своимъ живымъ словомъ изъяснить тѣ заключенныя въ письмени неложныя свидѣтельства, на которыхъ позже милліоны людей основывали свое упованіе. Пророки просто и наглядно раскрывали предъ своими слушателями дивную картину міросозданія, обращая въ ней вниманіе на повсюдныя слѣды творческихъ дѣйствій великаго Промыслителя вселенной. Живыи пророческій духъ извлекалъ изъ подъ покрыва мертвой буквы живыя мысли, облакая ихъ въ плоть и кровь, согрѣвая своимъ дыханіемъ и освѣщая новымъ свѣтомъ ту или другую истину по потребностямъ своихъ слушателей и совопросниковъ“! ¹⁾ Преподаваніе исторіи тотъ же авторъ описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „духовному взору собесѣдниковъ представлялись не нѣмыя скелеты случайно сплетенныхъ фактовъ и таблицы лѣтосчисленій, а жизненно-свѣжія картины, повсюду протканныя чудесными фактами водительства Божія, отмѣченныя присутствіемъ Иеговы и запечатлѣнныя Его стопами, глубочайшимъ образомъ связанныя съ настоящимъ и будущимъ. Живыми чертами пророки описывали своимъ духовнымъ сынамъ исторію ихъ предковъ, запечатлѣнную безпредѣльною любовію Иеговы къ своему народу. Исторія въ словахъ пророка и при его животворномъ дыханіи обращалась въ рядъ живыхъ картинъ съ живыми дѣятелями.—Въ бесѣдахъ о законѣ открывался животворный духъ въ мертвой буквѣ; въ законахъ о жертвахъ изъ подъ разнаго рода типовъ кровавыхъ жертвъ возставалъ предъ взоромъ слушателей мучнической образъ обѣтованнаго Агнца, имѣвшаго понести грѣхи міра, и изъ подъ жертвеннаго покрыва открывалась всесвятѣйшая сущность и тайна Новаго Завѣта“. „Не казался недостойнымъ разсужденія и родной языкъ, поскольку онъ былъ языкомъ Иеговы въ Его обра-

¹⁾ *Вернболовичъ*, стр. 264.

пiяхъ съ Своимъ народомъ и языкомъ божественныхъ писанiй, и при этомъ не буква языка была изслѣдуема, а духъ, открывающiйся въ немъ, его красота, жизненность, сила и прелесть“¹⁾). Подобныя описанiя характера занятiй въ пророческихъ школахъ, безъ сомнѣнiя, красивы и краснорѣчивы, но они не менѣе и произвольны. Справедливо во всѣхъ этихъ описанiяхъ только то, что общiй духъ пророческихъ школъ былъ весьма далекъ отъ сухаго, натянутаго и оффицiальнаго духа многихъ современныхъ школъ. Въ пророческихъ школахъ не было никакого юридиказма. Пророческую школу можно представлять только тѣсно объединеннымъ братствомъ, семьей, гдѣ нѣтъ ни внѣшней власти, ни показного порядка, гдѣ подчиненiе съ необходимостью вытекаетъ изъ благоговѣйнаго уваженiя и благодарности, семьей, гдѣ всѣ родные, а не случайно собранныя, другъ другу противныя, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга и любятъ, а не терпятъ только. Стоитъ только прочесть одинъ стихъ Библии и прочесть по славянской Библии: И рече единъ кротцѣ: гряди и самъ съ рабы твоими и рече: азъ пойду. И иде съ ними (4 Цар. 6, 3—4). Развѣ невидно уже въ этихъ словахъ того безцѣннаго духа братолюбiя, который составляетъ украшенiе всякаго общества? Пророка никто не обязывалъ заводить школы; его побуждала къ тому только ревность о славѣ Божiей. Пророческая школа была подвигомъ пророка, его хожденiемъ предъ Богомъ. Сыны пророческiе не получили никакихъ „правъ“, а потому и для нихъ пребыванiе въ „школѣ“ было дѣломъ ихъ любви къ Богу и ихъ нравственныхъ стремленiй. Для учащихъ и учащихся „ученiе“ было одушевленнымъ безкорыстнымъ подвигомъ. При такомъ воодушевленiи, естественнымъ былъ и аскетическiй образъ жизни, который и самъ по себѣ имѣлъ, конечно, великое воспитательное значенiе. Въ пророческихъ школахъ не обучались, а воспитывались. Ученiе переходило въ богослуженiе, а вся жизнь въ пророческихъ школахъ была однимъ религiознымъ подвигомъ, воодушевленнымъ и свободнымъ, захватывавшимъ всѣхъ сыновъ пророческихъ и объединявшимъ ихъ въ дорогую для каждаго общую семью. Свобода сыновъ

¹⁾ *Вержболовичъ*, стр. 265.

пророческихъ, не была свободой разброда, напоминающаго извѣстную басню, гдѣ возъ везли въ разныя стороны. Сынъ пророческій былъ свободенъ, потому что онъ находилъ, что искалъ, потому что онъ былъ среди людей, которые стремились къ тѣмъ-же высокимъ и прекраснымъ цѣлямъ, какъ и онъ, съ которыми поэтому онъ могъ сжитъся и слиться въ одно братство, гдѣ каждый чувствуетъ себя счастливымъ и свободнымъ, хотя другіе не могутъ понять ни его счастья, ни его свободы. Вотъ этотъ-то строй пророческихъ школъ, строй, чуждый „казенщины“ и полный духа и единомыслія, мы и хотѣли-бы особенно подчеркнуть.

Въ заключеніе намъ хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ о томъ, какія мысли возбуждаетъ воспоминаніе ветхозавѣтныхъ пророческихъ школъ. Все, что касается ветхозавѣтнаго пророчества, касается и христіанской церковной іерархіи. Ветхозавѣтное пророчество какъ бы перешло и въ Новый Завѣтъ; въ жизни Церкви первыхъ вѣковъ мы находимъ новозавѣтную параллель ветхозавѣтному пророчеству, это—харизматики—евангелисты, пророки, учителя. Въ первыя времена христіанства эти харизматики были выше іерархическихъ лицъ—епископовъ. Іерархическія лица исполняли только административныя и богослужебныя функціи. Вдохновенное же учительство принадлежало харизматикамъ. Въ „Ученіи двѣнадцати апостоловъ“ объ іерархическихъ лицахъ говорится: не презирайте ихъ; вѣдь они самые почтенные изъ васъ *намъ пророковъ и учителей* ¹⁾. Но уже скоро дѣло харизматиковъ начинаетъ переходить къ іерархіи, и наконецъ, харизматики, скомпрометированные монтеистическими пророками, совершенно уступили мѣсто іерархіи. Іерархія восприняла обязанности и харизматиковъ. Слѣдовательно, іерархія, церковная чрезъ посредство харизматиковъ отчасти есть идейная наслед-

1) Μὴ ὑπερέβητε αὐτοὺς αὐτοὶ γὰρ εἰσὶν οἱ τετιμημένοι ὑμῶν μετὰ τῶν προφητῶν καὶ διδασκάλων. Διδαχὴ, XV, 2. Die apostolischen Väter, herausgegeben von F. X. Funk. Zweite, verbesserte Auflage. Tübingen, 1906, s. 8. Подробно см. проф. А. П. Лебедевъ. Характеристическіе учителя первенствующей Церкви I и II вѣка. Собрание церковно-историческихъ сочиненій, т. 10, Москва, 1906, стр. 8—26.

ница пророковъ, а если это такъ, то все, относящееся къ пророческимъ школамъ, касается и духовной школы. И духовная школа многому можетъ поучиться у пророческихъ школъ. Духовная школа заключаетъ въ своихъ стѣнахъ лицъ, совершенно чуждыхъ другъ другу, стремящихся въ діаметрально противоположныя стороны. Религіозное воспитаніе въ нихъ сведено къ минимуму; оно представляется для желающихъ. Кто же какимъ-то чудомъ останется вѣренъ Богу и Церкви, только тотъ пусть и остается на служеніе имъ. Юридическій, бездушный строй разложилъ и умертвилъ духовную школу, и она должна многому поучиться у пророческихъ школъ. Школа должна вмѣщать только тѣхъ, кто имѣетъ уже ясно опредѣлившееся жизненное призваніе, т. е. она должна быть спеціально пастырской. По одному высоко „авторитетному“ проекту ¹⁾ быть школы можетъ опредѣляться возможнымъ приближеніемъ его къ монастырскому (§ 6), и школа должна воспитывать добрыхъ пастырей Православной Церкви не только чрезъ преподаваніе имъ необходимыхъ познаній, но и чрезъ прохожденіе подвиговъ христіанской жизни и дѣятельности (§ 1) ²⁾. Въ томъ-же проектѣ совершенно зачеркивается формальный и офіціальный строй. Начальникъ съ учителями—воспитателями составляетъ не учебную корпорацію въ обычномъ смыслѣ слова, но Духовное Братство, объединенное строгимъ послушаніемъ начальнику и общою взаимною любовью (§ 12). Учителя училища мыслятъ себя не только преподавателями наукъ, но и духовными руководителями питомцевъ въ христіанской жизни и въ приготовленіи себя къ пастырскому дѣланію (§ 14). Если представить себѣ пастырскую школу съ

¹⁾ См. отзывъ проф. *Н. Н. Глубоковскаго*. Церковныя Вѣдомости, 1908, № 12, стр. 573—574 примѣчаніе.

²⁾ Знаменитые отцы Церкви не только обучались въ языческихъ школахъ, но получили церковное воспитаніе въ клирѣ епископа и аскетическое воспитаніе въ пустынномъ и монастырскомъ уединеніи. Такому воспитанію и были они обязаны своей послѣдующей славной дѣятельностью на пользу Церкви въ періодъ ея расцвѣта. См. подробно объ этомъ у проф. *В. О. Пивницкаго*: „Образованіе отцевъ проповѣдниковъ IV вѣка“. Труды Кіевской Духовной Академіи, 1892, т. 3-ій, стр. 272—304.

такимъ духомъ и строемъ, то она невольно напоминаетъ школы пророческія, о которыхъ мы говорили. И не воспитываетъ-ли такая школа пастырей хоть сколько-нибудь подобныхъ пророкамъ, о которыхъ говоритъ древній мудрецъ: возсталъ Ілія пророкъ, какъ огонь, и слово его горѣло, какъ свѣтильникъ... во дни свои не трепеталъ Елисей предъ княземъ; ничто не одолѣло его... и двѣнадцать пророковъ—да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего!—утѣшали Іакова и спасали вѣрною надеждою (Сирах. 48, 1. 13—14; 49, 12)?

Владиміръ Троицкій.

Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“.

(Продолженіе *).

II.

Какъ понимаетъ современный индивидуалистъ природу личности? Какъ онъ обосновываетъ ея права? Въ чемъ видитъ ея силу? Когда, въ какіе моменты человѣкъ, по его мнѣнію, проявляетъ свою самость, свое я? На всѣ эти вопросы отвѣтъ въ настоящее время одинъ: личность проявляетъ себя, становится опредѣленной личностью лишь въ тѣ моменты, когда она разрываетъ оковывающія ея узы, ниспровергаетъ всякую норму, всякій законъ, возвышающійся надъ ней, и благословляющую руку прежде всего поднимаетъ на самое себя; себя, одинокую, стоящую внѣ закона, внѣ нормы освящаетъ, признаетъ чистой и святой; только въ такія минуты она превращается изъ верблюда, покорно несущаго всевозможныя тяжести, въ дѣйствительную личность, только тогда начинаетъ ощущать свое подлинное я, свою силу, свое право, свою возвышенность и идеальность. Область законнаго, которую должна переступить личность, чтобы ощутить свое я, разумѣется, не всѣми современными индивидуалистами очерчивается одинаково, но всѣ одинаково признаютъ, что личность вырабатывается путемъ борьбы, путемъ отрѣшенія въ той или другой степени отъ нормы, или закона, какъ начала внѣшняго, чуждаго ей, начала, способнаго только стѣснять ея свободныя проявленія. „Поднимая вопросъ о происхожденіи личности, говоритъ Андреевичъ, приходится признать, что она вырабатывалась главнымъ образомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1908 г.

въ процессъ отрицанія, скептицизма, борьбы ¹⁾). Это ея прошлое не только въ Европѣ, но и въ Россіи, совершенно естественно, если реальная социологія нашихъ дней, выросшая на почвѣ ученія Маркса, рассматриваетъ личность, какъ „результатъ столкновенія различныхъ общественныхъ слоевъ“. Тамъ, гдѣ нѣтъ общественной борьбы классовъ, гдѣ нѣтъ высшихъ и низшихъ, нѣтъ неравенства, недовольства, протеста, жажды подняться выше въ своемъ общественномъ положеніи, нѣтъ гнѣва, зависти, властолюбія, — словомъ, гдѣ нѣтъ такъ называемыхъ антисоціальныхъ чувствъ, — нѣтъ и личности. Возстаніе противъ обычая и закона вскормили ее; она выросла въ „преступленія“. Конечно, слово „преступленіе“ тутъ надо понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ. Человѣкъ *переступаетъ* чрезъ извѣстную границу, которая „назначена“ ему всѣмъ укладомъ окружающей его жизни. Онъ рвется изъ общественнаго положенія, къ которому принадлежатъ его родители, изъ-подъ патриархальной власти семьи; отвергаетъ общепринятые догматы вѣры, настаиваетъ на своемъ правѣ слѣдовать своему влеченію или инстинкту и производить изслѣдованія въ заповѣдныхъ областяхъ установленной морали или религіи. Нечего и говорить, что въ этомъ смыслѣ всѣ новаторы — преступники, и если сегодня ихъ жгли на кострахъ, какъ еретиковъ, то завтра имъ могутъ воздвигнуть памятники“ ²⁾.

Что, слѣдовательно, образуетъ основу жизни человѣческой личности? Инстинктъ, влеченіе. Только отрѣшаясь отъ нормы, или закона и отдаваясь вполне пробудившемуся инстинкту, личность вступаетъ въ область дѣйствительной жизни и становится сама собой. До этого же момента она — лишь падающій отъ усталости навьюченный верблюдъ. Всѣ идеалы, всѣ нормы — лишь тяжелое бремя, пригибающее личность къ землѣ и превращающее ее въ тупое, безсмысленное животное. Изнывая подъ тяжестью этого бремени, личность не замѣчаетъ настоящей жизни, не чувствуетъ радости лѣсовъ и полей, не ощущаетъ прелести бытія. Только инстинктъ возвращаетъ личности силу и вдохновеніе, только съ нимъ она окрыляется и

¹⁾ Курдявъ авторъ.

²⁾ А. Андреевичъ. Цит. соч. стр. 27—28.

выступаетъ въ качествѣ творческаго начала міровой жизни, а не пассивнаго или даже совершенно мертваго ея члена. Словомъ отрѣшеніе отъ всякаго закона, „полное обнаженіе“,— вотъ единственное средство найти въ себѣ истиннаго „свободнаго“ человѣка. „Мы, какъ говоритъ одна изъ героинь романа Э. Соллогуба „Навыи чары“ (ч. I), совлекли обувь съ ногъ, и къ родной приникли землѣ. И совлекли одежду, и къ роднымъ приникли стихіямъ, и нашли въ себѣ человѣка, только человѣка,—ни грубаго звѣря, ни расчетливаго горожанина,— только плотью и любовью живущаго человѣка“.

Итакъ для роста личности необходимо ея „обнаженіе“,— вотъ основное положеніе современнаго индивидуализма.

Раскрывается, правда, это положеніе различно: одни изъ современныхъ индивидуалистовъ, болѣе рѣшительные и смѣлые, стремятся прежде всего вытравить въ сознаніи человѣка всякую мысль объ идеалѣ, или нормѣ, чтобы тѣмъ самымъ поставить человѣка въ необходимость прислушиваться лишь къ голосу своихъ инстинктовъ. Вслѣдствіе этого они останавливаютъ свое вниманіе исключительно на такихъ явленіяхъ современной жизни, которыя могутъ заставить заговорить лишь инстинктъ человѣка, благословляютъ чистую стихійность современной жизни, признавая, что она именно и выведетъ человечество на настоящій путь. А такъ какъ современная жизнь даетъ начало двоякаго рода инстинктамъ: инстинктамъ чисто индивидуальнымъ и инстинктамъ массовымъ, то индивидуализмъ этого вида проявляется въ двухъ формахъ: въ аристократическомъ индивидуализмѣ, или такъ называемомъ нитцшеанствѣ, и индивидуализмѣ пролетарскомъ, или марксизмѣ. Другіе индивидуалисты, менѣе рѣшительные и смѣлые, не въ состояніи отрѣшиться отъ господствующихъ религіозныхъ и нравственныхъ идей. Чистая стихійность, стихійность, не освѣщаемая идеаломъ, ихъ страшитъ, приводитъ въ трепетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они и не вѣрятъ въ идеалъ. Они не могутъ, подобно первымъ мыслителямъ, выступить во имя свое, какъ чистые атеисты, или антихристіане, но они не могутъ выступить и въ качествѣ послѣдователей существующей религіи. Вслѣдствіе этого они не отрицаютъ совершенно идеала,

не отрѣшаются всецѣло отъ вѣры и религіи, а стремятся идеи вѣры ощутить въ своей чувственности и тѣмъ, такъ сказать, сообщить имъ якобы полную, совершенную жизненность. Посторонній міръ, міръ таинственный и невѣдомый, по ихъ мнѣнію, существуетъ, но, какъ реальность, онъ долженъ быть воспринятъ чувственностью человѣка, его инстинктомъ. А такъ какъ инстинкты, какъ только что сказано, бываютъ двоякаго рода, то и этотъ индивидуализмъ, который въ отличіе отъ перваго—атеистическаго можно назвать мистическимъ, проявляется въ двухъ формахъ: мистико-аристократическомъ индивидуализмѣ, или такъ, называемомъ, декаденствѣ и мистико-соціалистическомъ индивидуализмѣ, или, такъ называемомъ, нео-христіанствѣ.

Но какъ ни представляются всѣ эти міровоззрѣнія особенно на первый взглядъ различными, всѣ они однако развиваютъ одну и ту же мысль, а именно, что основу личной жизни образуетъ инстинктъ, влеченіе, что поэтому въ нихъ должна личность находить смыслъ и оправданіе своего существованія.

Такой взглядъ современныхъ мыслителей—индивидуалистовъ на природу личности своей глубокой наивностью напоминаетъ невольню первый лепетъ философской мысли. Невольню подобныя разсужденія воскрешаютъ въ памяти образъ Анаксимандра, одного изъ первыхъ греческихъ философовъ, жившаго приблизительно между 610—546 г. до Р. Хр. Не вопросомъ о личности, понятно, занимался Анаксимандръ, онъ имѣлъ въ виду другой вопросъ, но до нѣкоторой степени аналогичный современному вопросу личности. Его мысль старалась разрѣшить, отчего всѣ вещи видимаго міра, не смотря на ихъ происхожденіе изъ одного начала, изъ одного „первовещества“, имѣютъ каждая свою опредѣленную форму, или другими словами: что обуславливаетъ, такъ сказать, индивидуальность вещей, ихъ выдѣленіе изъ одного начала, обособленіе и взаимное противоположеніе? И на этотъ вопросъ Анаксимандръ отвѣчалъ точно такъ же, какъ и въ настоящее время отвѣчаютъ на вопросъ о происхожденіи личности мыслители—индивидуалисты. Анаксимандръ говорилъ: вещи потому обособляются и принимаютъ опредѣленную форму, что надъ ними не возвышается ника-

кого качественно опредѣленнаго начала; началомъ, порождающимъ ихъ, служатъ „безпредѣльное“ (*ἄπειρον*), начало, не имѣющее само опредѣленной формы и потому не препятствующее вещамъ принимать любую форму.

Въ настоящее время всѣ мы можемъ ясно видѣть ошибку Анаксимандра. А *posse ad esse*, можемъ мы сказать на такое разсужденіе *non valet consequentia*. Анаксимандру нужно было осмыслить фактъ оформленія вещей, понять его разумную необходимость, а между тѣмъ онъ говорилъ лишь о простой возможности его; его „безпредѣльное“ только не препятствовало вещамъ оформиться, но узаконяло-ли оно, оправдывало ли такое оформленіе ихъ? Нисколько. И при предположеніи бытія „безпредѣльнаго“ фактъ оформленія вещей оставался простымъ фактомъ, т. е. тѣмъ, что просто существуетъ, а не тѣмъ, что существуетъ разумно и осмысленно. Въ этомъ залѣ, какъ видите, съ потолка опускаются два электрическихъ фонаря. Что вы сказали бы, если бы я, намѣреваясь осмыслить этотъ фактъ, показать его разумную необходимость, сказалъ: „а отчего бы этимъ фонарямъ и не висѣть на этомъ потолкѣ: мѣста много, и они могли быть прикрѣплены къ нему“?

Такую же точно ошибку допускаютъ и современные индивидуалисты, разсуждая о природѣ личности. Имъ нужно показать разумную необходимость личнаго существованія, раскрыть право личности на утвержденіе своей *самости*, своего я, между тѣмъ они говорятъ о простой возможности со стороны личности проявить себя. Если міра идеальнаго не существуетъ, и надъ личностью не возвышается никакой нормы, то личности, разумѣется, ничто не препятствуетъ утвердить свое фактическое существованіе и послѣдовать за своимъ инстинктомъ или влеченіемъ. Но что въ такомъ случаѣ будетъ оправдывать ее? Что будетъ придавать ея существованію разумный смыслъ? Отсутствіе идеальнаго міра, какъ и „безпредѣльное“ Анаксимандра, вѣдь, только не препятствуетъ оформленію, но вовсе не узаконяетъ и не оправдываетъ его. Поэтому на всякое оформленіе при такомъ условіи разумъ по необходимости долженъ смотрѣть, какъ на *неправду*, неправду

чисто природную, стихійную, какъ на грѣхъ самого бытія или существованія.

Философъ Анаксимандръ это прекрасно понималъ. Предположивъ въ основѣ міровой жизни „безпредѣльное“ (ἄπειρον), т. е. такое начало, которое лишь не препятствовало оформляться вещамъ, а вовсе не узаконяло и не оправдывало ихъ определенной формы, онъ съ глубокимъ пессимистическимъ чувствомъ смотрѣлъ на міръ, состоящій изъ отдѣльныхъ обособившихся вещей. Нѣтъ въ нихъ правды, думалъ онъ, а потому не радость, не счастье несетъ съ собой міровая жизнь, а муку и наказаніе, какъ искупленіе за свою коренную, изначальную неправду. „Въ тѣ начала, говорилъ онъ, изъ которыхъ всѣ вещи имѣютъ свое происхожденіе, въ тѣ самыя онѣ и уничтожаются по необходимости, въ наказаніе и искупленіе, какое онѣ платятъ другъ другу за неправду, по определенному порядку времени“¹⁾.

До этой глубокой мысли древняго философа современные индивидуалисты не возвышаются. Разрѣшая вопросъ о происхожденіи личности, какъ объ определенной самости, точно такъ же, какъ Анаксимандръ рѣшалъ вопросъ о происхожденіи формы предметовъ міровой жизни, утверждая, что личность лишь въ той степени ощущаетъ присущее ей я, въ какой видитъ въ возвышающейся надъ ней идеальной области простое „безпредѣльное“, чистую безформенность („αφοειρον“), не препятствующее ей любое свое хотѣніе возволить въ святой законъ, они не знаютъ, что нѣтъ и не можетъ быть правды въ такомъ путемъ возникшей личности, и что поэтому удѣломъ ея жизни можетъ быть только страданіе, какъ кара за изначальный неправедный источникъ своего бытія, завершающаяся смертію, полнымъ ея уничтоженіемъ, полнымъ погруженіемъ въ тотъ безформенный хаосъ желаній, инстинктовъ и страстей, изъ котораго она вышла. Они не додумываются до той мысли, что если дѣйствительно человекъ представляетъ изъ себя не болѣе, какъ простой фактъ, то онъ не имѣетъ никакого права на самосознаніе, на утвержденіе своего „я“, такъ какъ созна-

¹⁾ У С. Н. Трубецкаго. Исторія древней философіи. Ч. I. Москва. 1906. г. Стр. 66.

вать себя значить чувствовать разумность и осмысленность своей жизни и дѣятельности, а это не мыслимо безъ признанія нормы или идеала.

Эта мысль, повторяемъ, представляющая собой естественное и неизбежное слѣдствіе попытки освободить человѣчество путемъ ниспроверженія всякаго идеала, современнымъ индивидуалистамъ не ясна. Тѣмъ не менѣе бессознательно, руководимые лишь художественнымъ чувствомъ, они подходятъ къ этому самому положенію. Они договариваются и до того, что человѣкъ есть не болѣе, какъ простой фактъ, и что, какъ фактъ, онъ не имѣетъ никакого права на самосознаніе, чувствуютъ всю чудовищную бессмыслицу этихъ мыслей, но такъ какъ при этомъ не сознаютъ, откуда и какимъ вѣтромъ онѣ къ нимъ доносятся, они принимаютъ ихъ какъ бы въ состояніи бреда или страшлаго кашмара.

Что такое человѣкъ по „Жизни Человѣка“ Андреева?—„Гниющая падалъ, надъ которой торжествуетъ хаосъ“, какъ справедливо говоритъ Д. Мережковскій ¹⁾. Надъ нимъ не возвышается никакой нормы, онъ не знаетъ никакого идеала, никакія узы не связываютъ его, это—*чистый голый человекъ*, знающій и повинующійся только своему инстинкту. И что-же? Чѣмъ является этотъ *чистый человекъ*? Личностью? существомъ, постигающимъ въ себѣ разумность жизни, чувствующимъ за собой въ той или иной степени право утверждать себя къ жизни? Нѣтъ, это—простая форма, въ которую на нѣкоторое время облекается стихійная, безцвѣтная, неопредѣленная сила жизни. „Въ слѣпомъ невѣдѣніи своемъ человѣкъ покорно совершитъ кругъ желѣзнаго предназначенія“. Такъ предсказываетъ жизнь человѣка „нѣкто“ въ сѣромъ“, и затѣмъ совершается эта жизнь: человѣкъ рождается, терпитъ нужду, наслаждается славой, умираетъ, и надъ его тѣломъ, какія то „пьяныя старухи“, какъ исчадія „хаоса“, пляшутъ, „топая ногами, визжа и смѣясь дикимъ смѣхомъ. Наступаетъ непроглядный черный мракъ“.

Чистый человекъ, свободный отъ всякаго закона есть такимъ образомъ простой фактъ, въ которомъ нѣтъ ни капли

¹⁾ „Въ обезьяньихъ лапахъ“. Русская Мысль. 1908. Январь. Стр. 92.

внутренняго смысла, это—не человекъ, не личность, а только животное. Правда, Человекъ Андреева какъ будто хочетъ проявить свое человеческое достоинство, хочетъ сознать себя, обнаружить свою личность. Онъ возмущается противъ властнаго „Нѣкоего въ сѣромъ“. Лишившись своего ребенка, онъ обращается къ нему съ словами: „ты женщину обидѣлъ, негодяй, ты мальчика убилъ... Я не знаю, кто ты—Богъ, дьяволъ, рокъ или жизнь,—я проклинаяю тебя! я проклинаяю все!“... Но этотъ бунтъ его—не бунтъ личности, не возстаніе титана, это—визгъ собаки, когда ее хлещутъ плетью. Недаромъ, проклявши все, онъ идетъ въ кабакъ, гдѣ и умираетъ. Умереть иначе, не въ вертепѣ и не среди пропившихся людей онъ не могъ. Какъ художникъ, Андреевъ инстинктивно чувствовалъ, что ропотъ его *чистаго человека* не заключаетъ въ себѣ ничего человеческого, такъ какъ свободный отъ всякой нормы человекъ не имѣетъ никакого права на самосознаніе и самоутвержденіе. Такой человекъ не смѣетъ выступать изъ „непрогляднаго чернаго мрака“: непроглядный черный мракъ—его естественная стихія, это единственный его удѣлъ; всякій же свѣтъ, хотя бы и мимолетный, на подобіе того, который исходитъ отъ свѣчки „Нѣкоего въ сѣромъ“, всякое подобіе человеческого, хотя бы и малоосмысленное, въ родѣ попугайскаго повторенія человеческихъ словъ, для него не законно, это для него—не правда, ложь, фикція.

Этотъ неизбежный выводъ въ „жизни человека“ только не отчетливо намѣчается, но въ рассказѣ „Тьма“ Л. Андреевъ уже вплотную подходитъ къ нему. Бошмарно, изступленно, правда, но все же до нѣкоторой степени ясно онъ чувствуетъ вопросъ: да имѣетъ ли право *чистый свободный отъ всякаго идеала человекъ* сознавать себя, утверждать свое достоинство, быть и чувствовать себя человекомъ?

Герой рассказа—террористъ, которому завтра предстоитъ бросить бомбу, также, слѣдовательно, *чистый человекъ*, свободный отъ всякихъ идеологическихъ надстроекъ. Онъ затравленъ сыщиками и полицейскими, которые гонятся за нимъ по пятамъ. Измученный бессонницей двухъ послѣднихъ ночей, отрѣзанный отъ товарищей и конспиративныхъ квартиръ, онъ

рѣшается пойти въ домъ разврата. Съ первыхъ же словъ знакомства онъ заявляетъ проституткѣ, что онъ прежде всего будетъ спать. „Я, видите-ли, двѣ вочи кутилъ и не спалъ совсѣмъ“... И онъ дѣйствительно засыпаетъ. Вдругъ какъ бы отъ толчка онъ просыпается подъ какимъ то жуткимъ и пугающимъ ощущеніемъ. Ему, кажется, что онъ уже выданъ, что онъ будетъ выданъ. Что-то враждебное, чего раньше не было, улавливаетъ онъ теперь въ проституткѣ. Та дѣйствительно догадывается, кто предъ ней, и не скрываетъ своей догадки. Тогда для террориста наступаетъ тяжелая минута самоиспытанія. Онъ не скрываетъ, что онъ хочетъ сдѣлать завтра, но стремится во что бы то ни стало спасти свое дѣло, отстоять себя, доказать свое право на жизнь. Онъ говоритъ проституткѣ о своемъ дѣлѣ, какъ о подвигѣ, говоритъ, что онъ всю свою жизнь посвятилъ ему, что до сей поры онъ, отдавшійся своей идеѣ, таскающійся по тюрьмамъ, чуть не пристрѣленный, не зналъ счастья, близости женщинъ и т. д. Но къ его удивленію этой рѣчью проститутка не только не растрогана, не только не склоняется предъ нимъ; напротивъ она негодуетъ, она возмущена; она бьетъ его по лицу и осыпаетъ бранью. Она чувствуетъ, что онъ лишь контрабанднымъ путемъ присваиваетъ себѣ человѣческое достоинство, лишь противопоставляя себѣ грязь и смрадъ, вырисовываетъ себя въ качествѣ героя, что его чистота внутренно жаждетъ нечистоты другихъ, и она не можетъ понять этого, не можетъ понять, какъ онъ, чистый и самоотверженный, могъ придти къ ней, падшей и опельмованной, говорить о своемъ героизмѣ и, такъ сказать, любоваться собой на контрастѣ чистоты и грязи. Она не понимаетъ, какое онъ имѣетъ право выдѣлять себя, сознавать себя, какъ нѣчто высшее и въ этомъ сознаниіи утверждать себя?— „Какое ты имѣешь право быть хорошимъ, когда я—плохая?—выкрикиваетъ она вся негодующая и возмущенная“. *„Стыдно быть хорошимъ“*. Какъ клещъ, впивается эта мысль въ мозгъ террориста. Онъ чувствуетъ, что эта мысль странна, безумна, кошмарна, но не находитъ внутри себя ничего, чтобы могло противостать и разсвѣять ее.

И вдругъ съ тоскою, съ ужасомъ, съ невыносимой болью

онъ почувствовалъ, что та жизнь кончена для него навсегда, что уже не можетъ онъ быть хорошимъ. Только этимъ и жилъ, что хорошій, только этому и радовался, только это и противопоставлялъ и жизни, и смерти,—и этого нѣтъ, и нѣтъ ничего. Тьма. И останется ли онъ здѣсь, и вернется ли онъ назадъ, къ своимъ,—у него уже нѣтъ своихъ“... Истерически вырывается у него восклицаніе по адресу людей, для которыхъ онъ отдалъ все, но надъ его ухомъ звучитъ тотъ же ужасный, леденящій его душу: „попрятался за людей, и будетъ. Не прячься отъ правды, миленькій. Отъ нея никуда не спрячешься! А если любишь людей, жалѣешь нашу горькую братію,—такъ вотъ, бери меня. А я, миленькій.—тебя возьму“!...

Нелѣпа, кошмарна эта *права* проститутки, но если вдуматься, это—дѣйствительная правда въ смыслѣ логически правильного вывода изъ данныхъ посылокъ; это—настоящая, неумолимая, строгая логика, та самая логика, которая заставила философа Анаксимандра, задумавшаго основать науку о предметахъ міровой жизни на предположеніи „безпредѣльнаго“ (*ἄπειρον*) прийти въ результатѣ къ сознанію, что при такомъ условіи всякое выдѣленіе, всякое оформленіе вещей есть неправда, нѣчто неразумное, нелѣпое, долженствующее вызывать со стороны человѣка слезы и печаль, а не восхищеніе и счастье. Устами проститутки эта неумолимая логика предлагаетъ террористу бросить свое мнимое самосознаніе, посмотрѣть прямо себѣ въ глаза и сдѣлать послѣднее усиліе мысли, чтобы дойти до окончательнаго вывода.—„Попрятался за людей и будетъ. Не прячься отъ правды, миленькій. Отъ нея никуда не спрячешься!“ Если надъ человѣкомъ не возвышается никакой нормы, никакого идеала, если все это—лишь иллюзорныя надстройки на экономическомъ основаніи, то всякое выставленіе своего „я“, всякое геройство есть ложь, нелѣпость; всякое выдѣленіе и оформленіе въ этомъ случаѣ есть неправда, которой нужно стыдиться, а не восхищаться. Стыдно при этомъ условіи таить въ себѣ что-либо человѣческое. „Стыдно быть хорошимъ“. Законно и правдиво въ этомъ случаѣ одно—непроглядный, темный мракъ, полное отсутствіе человѣчности, полное погашеніе своего самосознанія. И террористъ бесси-

лень, раздавленъ этой *правдой* проститутки. Ему уже ясно, что онъ останется здѣсь, съ нею, будетъ пить, развратничать и не вернется къ *своимъ*, которые назовутъ его „предателемъ, трусомъ и негодяемъ“ — „Какъ странно, думаетъ онъ, нужно учиться быть плохимъ... Плохимъ по настоящему, такъ, чтобы. . Охъ, что-то большое я разрушу! А потомъ? А потомъ, когда-нибудь приду къ ней, или въ кабакъ или на каторгу и скажу: *теперь мнѣ не стыдно, теперь я ни въ чемъ не виноватъ предъ вами, теперь я самъ такой же, какъ вы,—грязный, падшій, несчастный*“. Онъ постигаетъ окончательно, что при принятомъ имъ предположеніи всякое выдѣленіе его изъ ряда другихъ есть неправда, грѣхъ, вина передъ этими другими; онъ принимаетъ эту „последнюю ужасную правду жизни, свою правду, которой не могли и не могутъ понять другіе люди“ (которая въ дѣйствительности, замѣтимъ къ слову, была давнымъ давно понята и высказана философомъ Анаксимандромъ). Онъ рѣшительно заявляетъ, что „не хочетъ быть хорошимъ“, и остается здѣсь, отдаетъ свой револьверъ и беспрекословно подчиняется желанію проститутки показать его подругамъ. Пьяная свора погибшихъ женщинъ наполняетъ ихъ комнату и дико хохочетъ надъ новыми друзьями. Поднявъ свои руки и какъ бы держа въ нихъ свою жизнь, революціонеръ бросаетъ ее къ ногамъ этихъ мегеръ.—„Она была прекрасна, моя жизнь! выкрикиваетъ онъ. Она была чиста и прелестна, моя жизнь... И вотъ глядите: я бросаю ее!... Топчите же ее, дѣвки! Топчите, чтобы кусочка не осталось“!... И начинается оргія. „Пей за нашу братью, кричитъ онъ проституткѣ. За подлецовъ, за мерзавцевъ, за трусовъ, за раздавленныхъ жизнью... За всѣхъ слѣпыхъ отъ рожденья... Зрячіе, выколемъ себѣ глаза... Если нашими фонариками не можемъ освѣтить всю тьму, погасимъ же огни и всѣ полѣземъ въ тьму... Выпьемъ за то, чтобы всѣ огни погасли. Пей, темнота“!

Вотъ значительный аккордъ современнаго индивидуализма. Судорожно, изступленно выкрикивается положеніе, что *правда* на сторонѣ развратниковъ, трусовъ, мерзавцевъ,—словомъ всѣхъ тѣхъ, кто естественно, по самой природѣ не способенъ къ самосознанію, къ утвержденію себя, кто всѣми силами стремится

убить въ себѣ послѣдній проблескъ челоѳчности, для кого быть челоѳкомъ, быть „я“ становится уже стыдно, позорно, кому представляется единственно разумнымъ чувствовать себя слитымъ совершенно съ изступленной толпой, отравленной парами алкоголя.

За что же борются современные индивидуалисты? За ростъ личности? За возрастаніе ея внутренней силы? За полный расцѳѳтъ ея внутренняго богатства? Теперь можно уже ясно видѳть, что ничего этого имъ не требуется, что дѳйствительной здоровой, цѳльной личности имъ именно и не желательно, противъ такой личности они именно и возстаютъ, ее то и хотятъ смять, раздавить, искалѳчить.

Но что же въ такомъ случаѳ представляетъ собой современное индивидуалистическое міровозрѳніе?

Н. Боголюбовъ.

(Окончаніе будетъ).

Графъ Л. Н. Толстой о воинскомъ служеніи въ государствѣ по началамъ своего вѣроученія.

По поводу журнала: „ПРАВДА и ЗНАНІЕ. Просвѣтительные
листки для народа и войскъ“. 1908. С.П.Б.

(Окончаніе *).

VI.

На 29-мъ году жизни, Сакія-Муни Будда (санскритское слово будда означаетъ *пониманіе, разумнiе*) оставляетъ свое семейство и княжеское владѣніе и отправляется, въ качествѣ отшельника, искать себѣ наставника созерцательной жизни, чтобы освободиться отъ міровыхъ бѣдствій и страданій. Онъ остался вѣренъ своему рѣшенію, хотя Мара, адскій богъ, всячески старался совратить его съ этого пути и адскими ужасами и соблазнами своихъ красивѣйшихъ дочерей. Будда остался вѣренъ себѣ и тогда, когда Мара предложилъ ему владычество надъ всѣмъ міромъ, лишь только онъ поклонится ему. Ни о какой политической власти Будда не мечталъ, признавая ее, по меньшей мѣрѣ, лишь міровою иллюзіею. Царь Бимбиссаръ сначала обезпокоился тѣмъ, что Будда имѣетъ множество учениковъ и будто бы желаетъ провозгласить себя княземъ, но узнавъ, потомъ, что онъ не имѣетъ никакихъ политическихъ намѣреній, далъ ему одну область (Kalanda-Wihāra), гдѣ Буда поселился со всѣми своими учениками и тамъ провелъ почти всю свою жизнь. Таковы легендарные рассказы объ отношеніи Будды къ общественной жизни своихъ современниковъ. Вообще, надобно сказать, восточные мудрецы:

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1908 г.

Лао-Дзе, Конфуцій, Будда. подобно браминскимъ отшельникамъ, отрицательно или индифферентно относились къ государственной жизни, и искали лишь субъективнаго покоя, пирваны въ нравственныхъ созерцаніяхъ и аскетическихъ подвигахъ. Гр. Толстой не только отрицательно, но и положительно враждебно относится ко всякому государству, будь то Имперія, королевство, княжество или республика. Въ нихъ онъ видитъ положительное зло. Но почему же? Во 1-хъ потому, что всё они основываются на насиліи и деспотизмѣ. Онъ говоритъ: „Люди либеральной Европы забавляются тѣмъ, что имъ не запрещено писать всякій вздоръ въ книжкахъ и говорить, что имъ вздумается на обѣдахъ, митингахъ и въ палатахъ, и имъ кажется, что они совершенно свободны. А между тѣмъ едвали когда либо деспотизмъ власти причинялъ людямъ такія бѣдствія, какъ тѣ, которыя онъ причиняетъ людямъ теперь, и когда либо презиралъ людей такъ, какъ онъ презираетъ ихъ теперь. Никогда наглость насильниковъ и подлость насилуемыхъ не доходили до такой степени, до которой они дошли теперь“ ¹⁾. Во 2-хъ потому, что насильники гишотизируютъ людей ученіемъ о подчиненіи вѣншней власти. А между тѣмъ „исновѣданіе христіанства освобождаетъ людей отъ всякой вѣншней власти. Но оно не только освобождаетъ ихъ отъ вѣншней власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ возможность достиженія того улучшенія жизни, котораго они тщетно ищутъ черезъ измѣненіе вѣншнихъ формъ жизни“ ²⁾. Въ 3-хъ государство есть зло потому, что утверждается на національномъ патріотизмѣ, а не на христіанской любви ко всѣмъ людямъ. А между тѣмъ возводитъ національный патріотизмъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ на высшую степень народной добродѣтели, значитъ (будто бы) возвращаются къ чисто-языческой точкѣ зрѣнія и направляютъ человѣческую жизнь къ большому и большому злу. Именно это положеніе Графъ развиваетъ и старается доказать въ своей брошюрѣ, изданной въ Англіи г. Чертковымъ: „Патріотизмъ и правительство“. Наконецъ, въ 4-хъ государство есть зло потому, что

¹⁾ „О Христіанствѣ и воинской повинности“, 1906 г., стр. 5.

²⁾ См. „О христіан. и воин. повинности“. Стр. 8.

оно при посредствѣ вооруженныхъ силъ защищаетъ себя отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и сохраняетъ свою индивидуальную независимость. А между тѣмъ „стоитъ только человеку (т. е. военному) очнуться отъ гипнотизма раздражительности, въ которомъ онъ живетъ, и трезво взглянуть на то, что отъ него требуетъ государство, чтобы не то что отказаться въ повиновеніи, а придти въ страшное удивленіе и негодованіе. „что къ нему могутъ обращать съ такими требованіями“ (О Хрис. и воин. повин., стр. 14). Такъ учитъ Графъ. Однако въ самомъ ли дѣлѣ государство есть такое ужасное зло? Правду ли намъ говоритъ гр. Толстой?

Въ наше время существуютъ два противоположныя воззрѣнія на государство. Одни признаютъ его природнымъ организмомъ, развивающимся изъ естественныхъ основъ отдѣльнаго народа. Другіе хотятъ видѣть въ немъ социальный контрактъ, свободно заключаемый сочленами контракта. Внутри этихъ двухъ противоположныхъ воззрѣній существуетъ много посредствующихъ ступеней, приближающихся то къ первому, то ко второму воззрѣнію. Какъ же христіанинъ долженъ смотрѣть на государство? Не долженъ ли онъ вмѣстѣ съ Графомъ отрицать его во имя своего внутренняго царства Божія? Совершенно нѣтъ. Мы не находимъ болѣе яснаго и болѣе отвѣчающаго духу русскаго народа ученія о государствѣ съ христіанской точки зрѣнія, какъ у великаго святителя Русской земли, Московскаго митрополита Филарета. Онъ опѣвываетъ оба противоположныя воззрѣнія съ христіанской точки зрѣнія. Онъ не отвергаетъ естественныхъ основъ государственной жизни и ихъ естественнаго развитія, но въ то же время на свой вопросъ: что есть государство?—отвѣчаетъ: „нѣкоторый участокъ во всеобщемъ владычествѣ Вседержителя, отдѣльный по наружности, но невидимою властію сопряженный съ единствомъ всецѣлаго“. И такъ не естественныя народныя основы сами по себѣ создаютъ государство, но владычество Вседержителя. Святитель совершенно согласно учитъ съ св. Писаніемъ, которое говоритъ: „Всевышній властвуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его кому хочетъ“ (Дан. IV, 22). „Въ рукѣ Господа власть надъ землею и человека потребнаго (т. е.

царя). Онъ во время воздвигнетъ на ней“ (Сир. X. 4; Суд. 11, 16). Или вотъ другое опредѣленіе нашего великаго святителя: „Что есть государство? Великое семейство чловѣковъ, которое, по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могши быть управляемо, какъ въ началѣ единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собою въ семъ качествѣ избраннаго Богомъ и закономъ государя“. Отсюда у нашего святителя получается тотъ выводъ, что между царемъ и народомъ существуетъ таинственная, непонятная для чловѣческаго ума, но тѣмъ не менѣе дѣйствительная связь. За грѣхи царя наказывается весь народъ; разныя неуройства въ царской семьѣ влекутъ за собою бѣдствія для всего народа (1 Цар. XXVIII, 18, 19). Вообще тамъ, гдѣ ясно чувствуется эта таинственная, но органическая связь царя съ народомъ, тамъ государство на пути къ благоденствію, и наоборотъ, гдѣ этого нѣтъ, тамъ государство въ опасности. Вотъ его собственные слова: „Когда члены общества связуются токмо страхомъ и одушевляются корыстію собственною; когда глава народа, презирая его, употребляетъ орудіемъ своего честолюбія и злобы: тогда есть покорные неволники, доколѣ есть крѣпкіе оковы, есть служители кровопролитія, доколѣ есть надежда добычи, а при наступленіи общей опасности всѣ связи общества ослабѣваютъ, народъ безъ бодрости, престолы безъ опоры, отечество сиротствуетъ“.

Конечно, исторія народовъ знаетъ факты извращенія естественной или органической идеи государства со стороны царей и народа, злоупотребленія ими ею, но она же свидѣтельствуетъ, что не узурпаторство силою, не деспотическое преобладаніе и другіе изменныя инстинкты чловѣческой природы призвали къ бытію государства, а естественная органическая потребность въ нихъ. Библейская исторія свидѣтельствуетъ, что первое царство Нимврода было учреждено для защиты разрозненныхъ родовъ отъ страшной силы дикихъ звѣрей. Та же исторія утверждаетъ, что разрозненныя еврейскія племена (колѣна) соединилось при Саулѣ въ одно государство для защиты отъ враждебныхъ сосѣднихъ государствъ. И только позднѣйшіе евреи съ идеею царя и царства стали соединять идею все-

мірнаго завоеванія. Да и наши предки призывали къ себѣ изъ-за моря Варяговъ княжить и владѣть не по какимъ-либо неизменнымъ инстинктамъ, а изъ желанія создать порядокъ и благоустройство земли. Позже, по окончаніи смутнаго времени, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ возшолъ на царскій престолъ только послѣ того, какъ всѣ сословія русскаго народа со слезами умоляли его принять на себя бремя царскаго управленія. Итакъ общественная защита, порядокъ и благоустройство вотъ естественная, органическая идея государства. Безъ служенія этой идеѣ государство не мыслимо. Этой же идеѣ служить и наше воинство: въ этомъ состоитъ его высокое благородное и благотворное призваніе. Поэтому неправду говоритъ гр. Толстой, называя военныхъ рабами деспотовъ, покорными слугами насильниковъ и узурпаторовъ, и призываетъ своихъ послѣдователей отказываться отъ воинскаго служенія. Въ этомъ отношеніи Графъ идетъ гораздо больше Будды, который разрушилъ браминское ученіе о Божественномъ происхожденіи касты воиновъ (кшатріевъ). Признавъ затѣмъ всѣ касты по своей природѣ равными, онъ все же допускалъ военное служеніе, даже поставлялъ его выше всѣхъ другихъ служеній. Только браминъ высокоумѣнно относится къ воинамъ, потому что признаетъ себя высшимъ истеченіемъ Парабрамы.

Совершенно инныя воззрѣнія на государство высказываетъ Руссо, онъ столь дорогія и прежнимъ и современнымъ переопцѣнщикамъ всѣхъ цѣнностей. Въ своей книгѣ: *„Разсужденіе о началѣ и основаніяхъ неравенства среди людей (Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes)* онъ, какъ Будда, доказываетъ, что неравенство людей неестественно, зависитъ отъ принимаемой ими ложной культуры и люди, для своего счастья, должны возвратиться къ состоянію дикихъ народовъ. По его мнѣнію, въ настоящее время въ нормальномъ состояніи живутъ только дикіе народы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые. На это Вольтеръ остроумно замѣтилъ, что „книга Руссо возбудила въ немъ охоту попытаться ходить на четверенькахъ, но что по старости лѣтъ, онъ уже не могъ достигнуть такого искусства и представляетъ его людямъ болѣе достойнымъ, нежели онъ и самъ Руссо“. Тѣмъ не менѣе Руссо,

развивая эти же свои мысли, пишетъ другое сочиненіе: „Соціальный контрактъ или принципы политическаго права“ (*Du contract social ou du droit politique. 1762*). въ которомъ старается доказать, что гражданское общество или государство утверждается или должно утверждаться не на органическомъ развитіи, а на социальномъ контрактѣ гражданъ и власти, на основахъ политическаго равенства, братства и свободы. Московскій митрополитъ тоже обращаетъ свое вниманіе на эту теорію и тоже подвергаетъ ее строгой ироніи. Онъ говоритъ: „если думаютъ, что нельзя иначе основать общество, какъ на общественномъ договорѣ; то не на немъ ли основаны общество пчель и муравьевъ? И не надобно ли подлинно выламывающимъ соты и разрывающимъ муравейники поручить отыскивать въ нихъ... хартію пчель и муравьевъ?“ Разсуждая о томъ, что всякій договоръ человѣческой можетъ имѣть силу только тогда, когда вступаетъ въ него съ сознаниемъ и по доброй волѣ, митрополитъ говоритъ еще: „охотно поздравляю всякаго Россіянина съ тѣмъ, что онъ умѣлъ, не знаю съ родителями ли своими или съ самою Россіей, договориться, чтобы ему родиться въ могущественной Россіи... Опасаться только надобно, что ни рожденный, ни родители не думали о семъ договорѣ въ свое время, и потому ссылаться на него, не значитъ ли поддѣлывать оный?“ Въ то же время митрополитъ утверждаетъ, что государство, какъ огромное семейство человѣческое, живетъ и развивается не одними только органическими законами жизни при таинственномъ водительство Вседержителя, но и свободнымъ союзомъ нравственныхъ существъ, членовъ государства. Но этотъ союзъ не то же, что контрактъ. Союзъ основывается на нравственной природѣ человека, а контрактъ на выгоду, на расчетъ. Союзъ есть выраженіе нравственной формы жизни, а контрактъ юридической. Союзъ обязателенъ какъ обязательна нравственная природа человека, а контрактъ можетъ быть не заключенъ или расторгнутъ, если противорѣчитъ нашимъ выгодамъ и расчетамъ. И никакое соглашеніе, само по себѣ, не можетъ сообщить контракту силы и значеніе высшей правды и нравственнаго закона. Что есть государство?—спрашиваетъ еще митрополитъ,

и отвѣчаетъ: „Союзъ свободныхъ нравственныхъ существъ, соединившихся между собою съ пожертвованіемъ частию своей свободы для охраненія и утвержденія общими силами закона нравственности, который составляетъ необходимость ихъ бытія. Законы гражданскіе суть ни что иное какъ примѣненныя къ особеннымъ случаямъ истолкованія сего закона и ограды поставленныя противъ его нарушенія“. Итакъ по ученію митрополита, государство въ христіанскомъ смыслѣ есть огромное семейство, возникающее и развивающееся органически подъ таинственнымъ водительствои Вседержителя и скрѣпляемое свободнымъ союзомъ нравственныхъ существъ, его членовъ. По этому мы русскіе смотримъ на нашего Государя въ идеальномъ смыслѣ какъ на отца нашего обширнаго отечества, на отечество какъ на нашу родину, а на себя какъ на членовъ этой родины. Вотъ наше русское и христіанское воззрѣніе на государство.

VII.

Г. Берсъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ говоритъ, что графъ Толстой въ молодости увлекался Руссо. Но имѣлъ ли Руссо вліяніе на него въ его ученіи о государствѣ? Если имѣлъ, то только косвенное, а не руководительное. Руссо могъ имѣть вліяніе на Графа своимъ предпочтеніемъ чувства, чувствительности, логическому и послѣдовательному ходу мышленія: Руссо говорилъ: *чувство сильнѣе разума (le sentiment est plus que la raison)*. Могъ имѣть вліяніе и на его воззрѣніе на науку и современное искусство. „Я убѣжденъ, говоритъ Графъ, что чрезъ нѣсколько вѣковъ исторія того, что называютъ научною дѣятельностію нашихъ славныхъ послѣднихъ вѣковъ, сдѣлается для будущихъ поколѣній предметомъ, вызывающихъ неистощимую веселость и жалость“. Графъ не доволенъ направленіемъ и современнаго искусства. Но особенно Руссо имѣлъ вліяніе на гр. Толстого своимъ ученіемъ, о естественномъ совершенствѣ изначальной дѣтской природы человѣческой, лишь въ послѣдствіи уродуемой и извращаемой ложной цивилизаціей и воспитаніемъ. Именно эту теорію Графъ старался осуществить на практикѣ въ своей Ясно-Полянскои:

школъ, которую правительство нашлось вынужденнымъ закрыть. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что въ ученіи о государствѣ Графъ независимъ отъ Руссо и даже идетъ дальше Руссо, сближаясь съ буддизмомъ и стараясь подтвердить его евангельскимъ ученіемъ.

Графъ въ силу своихъ буддійскихъ идеаловъ совершенно отрицательно относится ко всѣмъ христіанскимъ государствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ государственной опорѣ ихъ, къ вооруженной силѣ, къ арміи. Какъ смотритъ Графъ на государства не—христіанскія, мы—не знаемъ. Но думаемъ, что тоже отрицательно, въ силу тѣхъ-же буддійскихъ идей. Буддистъ занятъ только субъективнымъ спасеніемъ своей души и ему нѣтъ дѣла до государственнаго благоустройства. Графъ тоже занятъ только субъективнымъ исканіемъ *царства Божія* внутри себя, и ему нѣтъ дѣла до объективной государственной жизни. Графъ знаетъ первую половину заповѣди Спасителя: *ищите прежде всего Царства Божія*, но забываетъ или перетолковываетъ продолженіе заповѣди; *ищите и правды* этого царства,—правды, которую одинаково обязаны искать всѣ, какъ въ субъективномъ смыслѣ, такъ и въ объективномъ, т. е. въ общественномъ или государственномъ. По его мнѣнію, въ общественномъ или государственномъ смыслѣ нѣтъ и не можетъ быть правды. Онъ пишетъ, что въ общественной жизни „старый, самый грубый деспотизмъ руководитъ жизнію, и новыя формы жизни, не только не получаютъ приложенія, но тѣ самыя явленія жизни, уже давно отвергнутыя сознаниемъ людей, какъ-то: рабство и инауреніе однихъ людей въ пользу праздности и роскоши другихъ, казни и войны—становятся все жесточе и жесточе“. „И вотъ люди, не принявшіе ученіе Христова во всемъ его значеніи (т. е. какъ его толкуетъ графъ Толстой) должны отречься отъ всего человѣческаго и слушаться одного барабана“ ¹⁾ И такъ государственная форма жизни—зло. Но почему же? Прежде всего потому, что всѣ государства присвояютъ себѣ узурпаторскую власть, принудительную силу, и главными органами этой силы

¹⁾ „О христ. и воинск. повинности“. Толстой, стр. 3 и дал.

служать войска; ни въ христіанскомъ, ни въ какомъ либо другомъ государствѣ этого не должно быть. Правда ли это?

Что всѣ государства обладаютъ принудительною властію и ихъ ученые юристы признаютъ за ними эту власть, это несомнѣнно. Тоже, безъ сомнѣнія, говорятъ и наши юристы. Признаемъ себя некомпетентными въ области юридическихъ наукъ, но думаемъ, что ни одинъ юристъ, достойный этого имени, не можетъ быть анархистомъ, т. е. отрицателемъ законной власти. Профес. В. М. Хвостовъ даетъ такое опредѣленіе государства: „это—союзъ свободныхъ существъ, живущихъ въ опредѣленной территоріи и подчиняющихся *принудительной* и самостоятельной верховной власти“¹⁾. Б. Н. Чичеринъ въ своей „Философіи права“ говоритъ: „Какъ верховный союзъ, государство не подлежитъ принужденію, а напротивъ *можетъ* принуждать всѣхъ, кто входитъ въ кругъ его дѣйствія“²⁾. Также смотрятъ на это дѣло, сколько намъ извѣстно, и всѣ ученые юристы иностранные³⁾. Происхожденіе этой власти они находятъ въ естественномъ, природномъ или Богомъ данномъ нравственномъ тяготѣніи душъ одной къ другой и въ глубокой потребности воздѣйствія одной души на другую, безъ чего всѣ люди представлялись бы кучею песчинокъ, ничѣмъ не связанныхъ и носимыхъ вѣтромъ во всѣ стороны. Это—то естественное, или Богомъ внедренное въ нашу душу и какъ бы инстинктивное стремленіе къ взаимодѣйствію и взаимовліянію, сосредоточиваясь и объединяясь, развивается въ общественную или государственную *власть*, идеальнымъ мѣриломъ которой есть *правда*. И такъ государственная власть, по идеѣ своей, выражается *въ правдѣ*. А

1) См. его „Общая теорія права“. Изд. 2. М. 1905, стр. 13.

2) См. „Вопросы филос. и всих.“ Кв. 51, стр. 119—120.

3) Въ Германіи по различію философскихъ, юридическихъ и богословскихъ школъ существуетъ разнообразіе въ опредѣленіи государства и его задачъ; но всѣ они сходятся въ признаніи за государствомъ принудительной власти. Приводимъ опредѣленіе государства ученаго юриста Целица изъ школы Кантіанской, какъ наиболее автономической: „Der Staat ist diejenige vertragsmäßige gestiftete Gesellschaft freier Wesen, in welcher die Herrschaft des Rechtes, unter der Bedingungen des rechtlich gestalteten Zwanges begründet, erhalten und gesichert werden soll“. Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit. (1 Th. S 151).

такъ какъ правда имѣетъ своимъ источникомъ и основаніемъ Всевышняго Бога и законъ Его, въ душѣ и совѣсти каждаго естественно написанный,—то и слова Апостола: „*нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога, ученени суть*“, получаютъ значеніе правоваго всемірнаго закона. Они указываютъ только на первоначальное, естественное и всемірное происхожденіе власти ¹⁾. И будетъ ли государство, какъ теперь выражаются, полицейскимъ, правовымъ, или какъ либо иначе составленнымъ, оно не мыслимо безъ власти. Это доказали и послѣдователи Графа, основывавшіе по мѣстамъ автономныя безвластныя общины, и всѣ они поэтому распались сами собою. Буддисты тоже первоначально не имѣли у себя властей, но кончили тѣмъ, что стали избирать начальниковъ, издавать сборники законовъ и правилъ и поставлять соборныя опредѣленія. Отсюда само собою открывается, что власть, какъ носительница правды, нуждается прежде всего въ людяхъ правды, въ людяхъ ясной мысли, глубокаго опыта и честнаго служенія правдѣ. И только такіе люди, покорные закону и совѣсти, могутъ сохранить достоинство власти и не будутъ смущаться и тревожиться о томъ, какъ покажутся подчиненнымъ, какое производятъ впечатлѣніе на нихъ и какъ добросовѣстно исполнить свой гражданскій или государственный долгъ. Словомъ, только такіе люди, по словамъ г. Побѣдоносцева, не впадутъ ни въ *гипертрофію* власти, т. е. высокомѣрное превозношеніе надъ подчиненными, ни въ *абузію* власти, т. е. въ заискиваніе, угодливость и популярничанье. Это и будетъ то честное *служеніе* обществу, о которомъ говоритъ Спаситель: „Большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга. Ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится“ (Мѣ. XXIII, 11—12). Спаситель не проповѣдуетъ анархію, или параличъ власти, не отвергаетъ власть, а только указываетъ ей идельную границу. Св. Апостолы разъяснили намъ затѣмъ этотъ идеаль, и всѣ добросовѣстные христіане исповѣдуютъ его. Прекрасно охарактеризовалъ его нашъ славянофильскій поэтъ-мыслитель, А. С. Хомяковъ, слѣдующими словами:

¹⁾ „Москов. Сборникъ.“ К. П. Побѣдоносцева. Москва, 1896. Стр. 247 и дал.

Не терпѣть Богъ людской гордыни,
 Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
 „Мы—соль земли, мы - столбъ святыни,
 Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ.

VIII.

Графъ анархистъ и автономистъ; онъ признаетъ врожденныя трансцендентальныя совершенства душъ и во имя этихъ совершенствъ требуетъ неприкосновенности человѣческой личности, отвергая всякое принужденіе и насиліе общества и государства. Но о какой же человѣческой личности говоритъ Графъ? О той ли, которая, по остроумному выраженію В. С. Соловьева, произошла отъ молекулы, отъ плазмы и лысой обезьяны, или той, которая создана Богомъ и носитъ въ себѣ образъ Божій и отражаетъ Его совершенства?

Несомнѣнно, что о послѣдней, т. е. произшедшей отъ первоисточника всякаго бытія, отъ Бога. Но Богъ Графа есть духъ безличный, безсознательный; а потому нельзя говорить о Его совершенствахъ, а можно говорить только о Его качествахъ или свойствахъ. Вѣдь нельзя же свойство магнита притягивать желѣзо назвать его совершенствомъ: надобно различать свойства бытія и свойства жизни. Но Графъ смѣшиваетъ или отождествляетъ эти понятія, и изъ всѣхъ *жизненныхъ* свойствъ усвоетъ безконечному духу—любовь, полагая, что именно это свойство имманентно существующее въ первопринципѣ, трансцендентно отражается и въ человѣческомъ духѣ. Если это такъ, то не въ правѣ ли мы, на этомъ же самомъ основаніи, вмѣстѣ съ браминами и буддистами усвоить первопринципъ, всего существующаго не только любовь *всесоздающую*, но и роковое ограниченіе совершенствъ любви силою *разрушающей*, Шивою? Не въ правѣ ли мы прийти къ буддійскому ученію о Кармѣ, т. е. къ роковой связи и переплетенію причинъ и ихъ послѣдствій? Да, Графъ такъ и поступаетъ, какъ мы увидимъ это далѣе. Христіане говорятъ, что любовь есть *союзъ всѣхъ совершенствъ*, но это потому, что въ основу ея полагаютъ всѣ личныя совершенства духовной *жизни*. Нельзя

себѣ представить христіанской любви безъ свободнаго и разумнаго взаимообщенія любящихъ существъ. Но христіане не отвергаютъ власти и ея прерогативъ во имя своихъ индивидуальныхъ и природныхъ совершенствъ. Міровая же любовь, о которой часто говоритъ Графъ подъ видомъ христіанской, въ сущности есть лишь *природное* состраданіе къ земнымъ скорбямъ, соединенное съ непоколебимою *вѣрою* въ свои убѣжденія, якобы несомнѣнно истинныя, и въ наше время уже достаточно освѣщенныя яснымъ свѣтомъ въ общественномъ сознаніи, хотя и остающіяся еще въ скрытомъ видѣ. Очевидно, здѣсь нѣтъ свободнаго проявленія духа, здѣсь господство природной необходимости. И высшія животныя тоже нерѣдко проявляютъ состраданіе и тоже руководятся своими необходимыми представленіями. А потому много ли здѣсь общечеловѣческой нравственности? И такъ, о какихъ же личныхъ совершенствахъ и правахъ личности говоритъ намъ Графъ? Конечно, только объ абстрактныхъ, трансцендентныхъ и, такъ сказать, сверхъ опытныхъ, которыя едва ли можно назвать совершенствами, и которыя, само собою понятно, могутъ проявляться въ нашей жизни *ad libitem*, какъ заблагоразсудится. Оказывается, что еще недостаточно быть невольнымъ носителемъ образа Божія, но надобно еще и сознательно уподобляться личному Богу, надобно развѣвать въ себѣ Богоподобіе. Такъ христіане учатъ и говорятъ. И личность человѣческая только тогда можетъ быть неприкосновенною и обладать всѣми своими правами, когда сознательно, свободно и разумно стремится къ Богоуподобленію. Но увы, сколько есть людей, которые произвольно уклоняются отъ этого и перемѣняютъ славу неглѣннаго Бога въ образъ бездушныхъ тварей, тлѣннаго человѣка и неразумныхъ животныхъ! Уже ли ихъ личность, при, всемъ ожесточеніи ихъ сердца, столь вредномъ и, столь опасномъ для человѣческаго общества, должна оставаться неприкосновенною? Не должно ли общество или государство бороться съ ихъ сознательнымъ зломъ болѣе, чѣмъ съ безсознательнымъ въ неодушевленной природѣ. Неодушевленная природа, тоже возвѣщаетъ славу Божію, являетъ въ себѣ черты премудрости, благости, всемогущества и другихъ со-

вершенствъ Творца, но это отнюдь не обязываетъ насъ преклоняться, благоговѣть и раболѣпствовать предъ нею, въ силу того, что она является невольною носительницею Божественныхъ совершенствъ. Напротивъ, на насъ лежитъ даже нравственный долгъ воздѣлывать, культивировать и усовершенствовать ея доступными намъ средствами. „Сорная трава изъ поля вонъ“, говоритъ наша народная мудрость; и благоразумный хозяинъ заботливо очищаетъ свое поле отъ подобныхъ травъ, или истребляетъ ихъ въ свое время. Въ одной притчѣ Спасителя домохозяинъ оставляетъ плевелы расти съ пшеницей, но только для того, чтобы неблаговременнымъ исторженіемъ плевелъ, не повредить пшеницѣ. Но и онъ въ концѣ концовъ сжигаетъ плевелы. Полагаемъ, что нѣчто подобное надобно примѣнять и ко всѣмъ неразумнымъ и злобнымъ носителямъ богоподобной человѣческой личности. И мы дѣйствительно видимъ на опытѣ, что во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ и государствахъ существуютъ предупредительныя и карательныя мѣры противъ злодѣевъ и противъ распространенія ими зла. Этого требуетъ не только благоразуміе, но и нравственный долгъ.

Намъ могутъ замѣтить, что нельзя приравнивать человѣческія личности, какъ бы ни были они злобы, коварны и зловредны, къ сорнымъ травамъ. Не смотря на свои преступления, виновные все же суть люди, человѣческія личности и, подвергаясь предупредительнымъ или карательнымъ мѣрамъ правительства, часто страдаютъ не только физически, но еще болѣе нравственно. Кому напр. неизвѣстно, что обычно употребляемая правительствами мѣра лишеніе свободы для нѣкоторыхъ преступниковъ до того является тяжелою и невыносимою, что они рѣшаются на самоубійство? Лучше смерть, чѣмъ лишеніе свободы. Не доказываетъ ли одно это всю жестокость и безнравственность правительственныхъ предупредительныхъ и карательныхъ мѣръ? Не должны ли эти мѣры вызывать въ душѣ cadaго истиннаго христіанина негодованіе къ правительству и жалость къ преступникамъ? Вотъ излюбленная тема Графа во всѣхъ его антиправительственныхъ разсужденіяхъ и брошюрахъ противъ правительственныхъ мѣропріятій.

И надобно признать, что онъ, какъ великій художникъ, весьма искусно умѣетъ играть на чувствительныхъ струнахъ—человѣческаго сердца. Онъ сильною рукою возбуждаетъ жалость и состраданіе къ преступникамъ. Но онъ забываетъ, что человѣческому сердцу присущи не только эти, но и другія чувства,—чувство обиды, оскорбленія и негодованія. И эти чувства до того иногда бываютъ бурны, сильны и взволнованны, что напр., въ Америкѣ приводятъ къ суду Липча, а у насъ къ жестокой расправѣ съ конокрадами. Не должно ли благо-разумное правительство принимать предупредительныя и карательныя мѣры противъ этихъ и подобныхъ проявленій бурныхъ чувствъ? Оказывается, что въ современной жизни нельзя исключительно руководиться буддѣйскими чувствами жалости и состраданія, а надобно принимать во вниманіе и естественныя или христіанскія чувства правды и справедливости. Оказывается, что Руссо далеко не правъ, утверждаетъ: „la sentiment est plus, que la raison“. Святитель московскій справедливо говоритъ: „Есть мысли, блещущія нравственною красотою, такъ, что въ нихъ не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изрѣченіе: *законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія*. Прекрасно. Однако, если разсмотрѣть внимательно, то въ семъ блистательномъ изрѣченіи найдется нѣкоторое пятно, то-есть нѣчто не истинное. Нельзя осуждать *всякое* насильство *безусловно*. Если кто буйствуетъ неукротимо, то необходимо *насильство*, чтобы связать его. Если надобно поймать и задержать преступника, вора, разбойника: опъ, конечно, не допуститъ сего добровольно, а надобно употребить *насильство*, чтобы его схватить и сковать. Такимъ образомъ, мысль блистательная, но не строго вѣрная, не обѣщаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о наказаніяхъ“. Святитель принимаетъ во вниманіе и утопическія мечтанія нѣкоторыхъ фантазеровъ, предлагающихъ замѣнить всѣ мѣры наказанія преступниковъ однимъ лишь тюремнымъ заключеніемъ и говоритъ: „Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ суммъ? Изъ государственныхъ доходовъ. Откуда государственные доходы? Изъ

налоговъ на народъ. И такъ, чтобы облегчить истинную или мнимую тягость виновныхъ, надобно наложить новую тягость на невинныхъ. На сей случай и христіанское, и просто чело-вѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягчать невинныхъ". И вотъ на этихъ основаніяхъ христіанинъ съ покойною и чистою совѣстію можетъ смотрѣть на правительственныя мѣропріятія противъ преступниковъ и всѣхъ распространяющихъ въ обществѣ зло, предоставляя мудрости, великодушію и гуманности правительства обсуждать и рѣшать это дѣло по своему благоусмотрѣнію. Если насиліе и наказаніе допускаются по подобнымъ побужденіямъ, не сопровождаются озлобленіемъ и ме-стію и имѣютъ цѣлю благо людей, то они не только могутъ, но и должны быть названы добрыми и нравственными дѣй-ствіями, какъ ни тяжелы они бываютъ для преступниковъ. И никакими софизмами или статистическими данными эти мѣры не только не опровергаются, но даже не могутъ быть опро-вергнуты. Это подтверждаютъ не только люди науки, но все живѣе и живѣе сознаютъ всѣ, какъ справедливо говоритъ проф. Гусевъ ¹⁾, не желающіе закрывать глазъ предъ дѣйстви-тельностью.

Графъ соглашается, что при низкомъ уровнѣ нравствен-ности, при расположеніи людей къ самоуправству, насилію и пр. полезны и необходимы были государственныя мѣры огра-ничивавшія и пресѣкавшія проявленія злой воли людей ²⁾. Теперь не то. Теперь они положительно вредны и губельны. Почему же? Потому что мѣры эти нисколько не уменьшаютъ, а, напротивъ, даже увеличиваютъ внѣшнее зло въ мірѣ. Что мѣры эти не истребляютъ или даже не уменьшаютъ внѣшняго зла, съ этимъ еще можно согласиться. Зло не во внѣ, а внутри человеческой души. Но совершенно ложна мысль, будто эти мѣры увеличиваютъ зло. Ее нельзя доказать никакими стати-стическими данными, да она противорѣчитъ опыту. Но отмѣны ихъ будто бы требуетъ развитое христіанское сознаніе. Графъ увѣренъ, что со временъ христіанства идетъ двойная работа

¹⁾ Сущн. религ.-нравст. ученія Л. Н. Толстого, стр. 408 и дал.

²⁾ Цар. Б. внут. вась. Ч. 1, стр. 446 и др.

сознанія: положительная и отрицательная. Съ одной стороны, теперь все больше и больше уясняется и упрощается (?) истина Христова ученія и доводится до простоты графскаго ученія. Съ другой стороны, идетъ по пути все большаго и большаго уклоненія въ сторону язычества и удаленія людей отъ истины Христовой. А въ наше время сознаніе людей находится въ самомъ напряженномъ, растягиваемомъ въ двѣ противоположныя стороны, вопіющемъ противорѣчій. „И нуженъ только ничтожный толчекъ для того, чтобы оно (зло) уничтожилось и замѣнилось новой формой жизни... Города на льду построены большіе, но ледъ то уже растаялъ и чуть держитъ, и чѣмъ грузнѣе эти города, тѣмъ скорѣе залетѣтъ ихъ вода и ничего отъ нихъ не останется“ ¹⁾. Правда ли это? Что сознаніе человѣческихъ обществъ, равно какъ и каждаго частнаго чело-вѣка, развивается внутри двухъ противоположныхъ силъ: добра и зла, это справедливо. Но эти двѣ противоположныя силы движутся не параллельными линіями, а по діагонали, или, какъ говоритъ Гегель, по закону положенія, противоположенія и синтеза. Въ этомъ состоитъ коренная ошибка воззрѣній Графа на существующія государства. Никогда добро при обычномъ теченіи нашей жизни не уничтожитъ зла, какъ и зло не уничтожитъ добра. И дай Богъ, чтобы общественное зло находило, по крайней мѣрѣ, наиболѣе сильное и наиболѣе желательное ограниченіе въ государственной власти и въ государственныхъ установленіяхъ. Не объ ограниченіи справедливой или правовой свободы мы говоримъ здѣсь, а объ обузданіи произвола и паглотети самоуправства. Во всякомъ случаѣ, заключеніе отъ наличной дѣйствительности къ возможному будущему (*ab esse ad posse*) представляется намъ болѣе правильнымъ, чѣмъ заключеніе отъ фантастической возможности къ дѣйствительности (*ab posse ad esse*). А это значитъ, что государства съ ихъ властію и установленіями всегда могутъ и должны существовать, хотя, конечно, всегда возможны и даже необходимы внутри ихъ извѣстныя улучшенія и усовершенствованія по условіямъ времени.—Графъ говоритъ, что зло

¹⁾ О Христ. и воин. повин. стр. 11 и 13.

міра уже не существуетъ, потому что оно не существуетъ уже въ сознаниіи людей. По нашему же мнѣнію, это заключеніе слишкомъ поспѣшно и неосмотрительно. Оно стоитъ въ непримиримомъ противорѣчій съ наличною дѣйствительностію. А потому выводъ Графа: „нуженъ только ничтожный толчекъ для того, чтобы оно (зло) уничтожилось и замѣнилось новой формой жизни“..., ¹⁾ не выдерживаетъ критики. Но о какомъ же толчкѣ говоритъ Графъ? О революціонномъ? Но мы замѣтили уже, что онъ энергично возстаетъ противъ революціи. О всеобщемъ молчаливомъ соглашеніи (*tacitu consensu*)? Но подобное соглашеніе есть уже чисто поэтическій вымыселъ, тоже энергично опровергаемый раздѣленіемъ людей на кружки, партіи и общества. И вотъ на этихъ основаніяхъ мы думаемъ, что Графъ въ своемъ сужденіи о будущемъ государствѣ ошибается и вводитъ насъ въ заблужденіе, увлекаясь всею силою своей художественной фантазіи. Христіане тоже вѣрятъ въ побѣду добра надъ зломъ, но это будетъ совершенно всемогущею силою Божества, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ будетъ царствовать вѣчная правда.

IX.

Буддистъ не знаетъ высокихъ и благородныхъ чувствъ патриотизма. Вся душа его наполнена стремленіямъ къ нирванѣ, къ небытію. Если даже согласиться съ Марксомъ Мюллеромъ, глубокимъ знатокомъ востоковѣдѣнія, что нирвана не есть небытіе, уничтоженіе, то и тогда буддистъ слишкомъ далекъ отъ патриотическихъ чувствъ. Марксъ Мюллеръ именно говоритъ, что положительно большая ошибка думать, будто нирвана, значитъ *уничтоженіе индивидуальности души*. Нирвана есть лишь всеобщая причинность; она *ничто*, потому что она *все*. Духъ не имѣетъ образа; а потому о немъ нельзя говорить, что онъ конкретно существуетъ, такъ и нирвана—причинность самаго духа и всего существующаго, не существуетъ въ отдѣльности, но есть все. Мюллеръ сравниваетъ временныя,

¹⁾ Тамъ же, стр. 13.

индивидуальныя бытія съ блескомъ молніи въ океанѣ электричества, т. е. нирваны. Но чтобы слиться съ этимъ океаномъ, надобно уничтожить всѣ препятствія и загражденія, т. е. всѣ страсти и пороки. Это сліяніе Мюллеръ сравниваетъ далѣе съ соединеніемъ капель ртути съ цѣлымъ ртутнымъ блюдечкомъ. Но чтобы достигнуть этого соединенія нужно, чтобы капля не была покрыта золою или масломъ, какъ душа пороками и страстями. Жить—значитъ чувствовать и страдать; не жить, но находиться въ нирванѣ, значитъ вѣчно блаженствовать. Отсюда слѣдуетъ, что не уничтоженіе индивидуальнаго бытія съ его горестями и страданіями, но ощущеніе вѣчнаго блаженства отъ достигнутой побѣды—вотъ сущность нирваны. Впрочемъ, самъ Мюллеръ замѣчаетъ, что ученіе о нирванѣ есть еще спорный предметъ среди европейскихъ ученыхъ ¹⁾. Но принимая даже его ученіе о нирванѣ, нельзя не видѣть, что душа буддиста тоскуетъ лишь о загробной нирванѣ и очень мало интересуется земнымъ отечествомъ. Относясь равнодушно къ жизни растительной или вегетативной, буддистъ столько же мало интересуется и жизнію этнографическою или біологическою съ ея бытовыми формами. Все его вниманіе обращено на бытіе чисто духовное, достигаемое въ этомъ мірѣ чрезъ духовное погруженіе въ себя. Надъ всѣмъ царствуетъ Карма, т. е. непрерывная цѣпь причинности, по которой буддистъ можетъ стать послѣ своей смерти такимъ или инымъ богомъ, если онъ по своей Кармѣ существо сверхчеловѣческое, или превратиться въ животное, если онъ существо, стоящее ниже человѣка. Реализированіе того или другаго состоянія зависитъ уже отъ *качествъ* его индивидуальныхъ стремленій (санхары) и совпадаетъ съ его индивидуальною волею. Освободить искры божественнаго огня, какъ замѣчаетъ проф. А. Введенскій, изъ оковъ и мрака чувственнаго міра: вотъ цѣль самсары для браминиста. Для буддиста же, абсолютно отрицающаго душу человѣка и Бога, самсара не имѣетъ уже *антропологическаго* или нравственнаго смысла, а представляется *космическимъ* или универсальнымъ круговращеніемъ всего

¹⁾ Моск. Вѣд. 1880 г. № 154. Письма Рада-Бай.

существующаго ¹⁾). Конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни о благоугожденіи Богу, ни о нравственномъ вознагражденіи.

Графъ тоже учитъ о Кармѣ, пользуется подлиннымъ этимъ терминомъ. Объясняя происхожденіе и проявленіе Кармы въ нашей жизни, Графъ сравниваетъ ее съ нашими сновидѣніями и говоритъ: „Какъ сны въ этой жизни суть состояніе, во время котораго мы живемъ для послѣдующей жизни, такъ точно теперешняя наша жизнь есть состояніе, во время котораго мы живемъ *Кармой* предшествующей, болѣе дѣйствительной жизни и во время которой набираемъ силу, вырабатываемъ *Карму* для послѣдующей, той болѣе дѣйствительной жизни, изъ которой мы вышли“... „Наша (настоящая) жизнь есть одинъ изъ сновъ, той болѣе настоящей жизни и т. д. до безконечности, до послѣдней настоящей жизни, — *жизни Бога*“. (Т. XVI, стр. 122—124). М. 1900). При чемъ же тутъ Богъ? О послѣдней прибавкѣ Графа (*жизни Бога*) профессоръ Введенскій справедливо замѣчаетъ: „она ясно показываетъ, что гр. Толстой переработалъ ученіе о Кармѣ не только „психологически“, но и эклектически“ (въ духѣ подлиннаго буддизма слѣдовало бы сказать: „...до безконечности, до послѣдняго состоянія, то-есть *нирваны*“, — такъ какъ вѣдь, какъ мы знаемъ, буддизмъ не знаетъ и не признаетъ Бога). Именно только вслѣдствіе этого *эклектическаго смѣшенія* буддйскаго ученія о *Кармѣ* съ христіанскимъ ученіемъ о будущей блаженной жизни гр. Толстой и могъ окончить свой трактатъ о *Кармѣ* *непозволительнымъ для буддиста* оптимистическимъ исповѣданіемъ: „Я вѣрю въ это, вижу несомнѣнно, знаю это и, умирая, буду радоваться, что просыпаюсь къ тому, болѣе реальному, любовному міру“ ²⁾. Такъ рассуждаетъ проф. Вве-

¹⁾ См. подробнѣе обо всемъ этомъ въ превосходной статьѣ профессора Адексѣя Введенскаго подъ заглавіемъ: „Буддйское ученіе о цѣли причинности“. (В. и Р. 1901 г. Т. 11. Ч. II, стр. 39—61, 85—104). Онъ же замѣчаетъ, что для буддиста существуютъ и другія возможности возникновенія послѣ смерти. Его ожидаютъ пять или даже шесть различныхъ путей: онъ можетъ возродиться *богомъ, человекомъ, животнымъ, азуромъ въ аду* (демоническое существо) и, наконецъ, въ мірѣ *претъ*, т. е. существъ среднихъ между богами и людьми, попеременно испытывающихъ то радость, то печаль (*тамъ же*, стр. 54).

²⁾ „В. и Р.“. Тамъ-же стр. 101.

денскій. Совершенно справедливо. Тамъ, гдѣ вѣрятъ въ личнаго Бога. тамъ мыслимъ натуральный процессъ, сообразно съ требованіями разумнаго и свободнаго духа; тамъ допустима нравственная свобода въ союзъ съ природною необходимостію. Но тамъ, гдѣ нѣтъ личнаго Бога, а есть только безличный и бессознательный духъ, тамъ все поглощено природною необходимостію; тамъ даже нельзя говорить о *блаженствѣ* нирваны, а только о буддійскомъ *ничто, пустотѣ*, или о безконечномъ натуральномъ порядкѣ природы, совершенно непонятномъ и безцѣльномъ. Тамъ все превращается въ какую-то реальную иллюзію или въ калейдоскопическую игру силъ природы.

И однако же Графъ говоритъ о болѣе реальномъ и болѣе любовномъ отношеніи къ міру, и на этомъ основаніи отвергаетъ патріотизмъ, патріотическую любовь къ отечеству. Графъ космополитъ, но его космополитизмъ особаго рода. Его космополитизмъ чуждается, какъ національныхъ различій, т. е. не принимаетъ ихъ во вниманіе, такъ и интернаціональной борьбы не имущихъ съ имущими; онъ чуждается также и союзовъ, основанныхъ на взаимныхъ торговыхъ и промышленныхъ выгодахъ, или даже на взаимной культурной симпатіи однихъ народовъ къ другимъ. Это только предварительныя ступени къ истинному космополитизму. Его космополитизмъ—чисто нравственный, всецѣло основывающійся на общечеловѣческой любви или нравственной солидарности. Онъ утверждаетъ, что міровая жизнь должна укладываться не по національнымъ или экономическимъ условіямъ, не по государствамъ, расамъ и народностямямъ, а по категоріи тождества всѣхъ людей, единства ихъ человѣческой природы, по природной или вражденной имъ любви. Но Графъ самъ же говоритъ: „Какія бы хитроумныя и мнимо обезпечивающія свободу и равенство формы ни придумывалъ бы человекъ *общественнаго жизнепониманія*, онъ не можетъ освободиться отъ насилія, потому что самъ *насилъникъ*“ и „нѣтъ такого опредѣленія добра и зла, съ которымъ всѣ люди были бы согласны, и потому какія бы ни были установлены формы жизни, онѣ должны быть поддерживаемы насиліемъ“¹⁾... Но именно патріотизмъ, какъ частный видъ

¹⁾ О христ. и о воинск. повин. стр. 4.

общечеловѣческой любви, и ведетъ или долженъ вести борьбу съ общечеловѣческимъ насиліемъ и зломъ, въ возможныхъ для него границахъ. Идеально понимаемый, онъ нисколько не противорѣчитъ высокой заповѣди Спасителя о несопротивленіи зломъ, какъ въ частной жизни, такъ и въ общественной. Нельзя превращать христіанскаго великодушія въ буддійскую пассивность. Таковъ истинный христіанскій патріотизмъ. Графъ иначе смотритъ на это дѣло. Въ сочиненіи своемъ „Царство Божіе вънутри васъ“ онъ еще говорилъ, что *естественно* любить свое племя, свой народъ, поддерживающій и защищающій насъ, и даже признавалъ патріотизмъ *почтеннымъ* чувствомъ (Ч. I. стр. 186, 188). Теперь не то. Въ брошюрѣ „Патріотизмъ и государство“ онъ уже говоритъ, что патріотизмъ лишь прежде былъ высшею идеею и совершенно законнымъ явленіемъ, но теперь эта идея должна уступить мѣсто народившейся болѣе высокой идеѣ братства народовъ и представляется, *отжившей*, а слѣдоват., *не естественной* (стр. 4—7). Правда ли это? Конечно, нѣтъ. Патріотизмъ есть психо-физическое чувство и его нельзя считать лишь идеею, возникающею случайно, а потому нельзя перемѣнять или сбрасывать съ себя, какъ мы перемѣняемъ ветхую изношенную одежду. Животныя не знаютъ патріотизма. Они природны космополиты. Ихъ космополитизмъ ограничивается только ихъ природою и климатическими условіями. Не то у человѣка. Патріотизмъ нельзя считать старымъ пережиткомъ, какъ говорятъ наши космополиты. Онъ получается нами по наслѣдству отъ нашихъ прародителей, по таинственному закону наслѣдственности, возрастаетъ съ первыми ласками нашихъ родителей и окружающихъ насъ людей и проявляется даже въ дѣтскомъ возрастѣ, прежде развитія ихъ яснаго сознанія. Дѣти любятъ играть *въ войну*, неохотно принимаютъ на себя роль враговъ отечества и скорбятъ, когда ихъ воображаемые враги останутся побѣдителями.—Справедливо, что патріотизмъ, какъ и всякое другое психо-физическое чувство наше можетъ подпадать дурному или хорошему развитію и направленію: но это не значитъ, что оно *не естественно*. Патріотизмъ есть чувство врожденное, а вмѣстѣ съ тѣмъ народное,

національное. Но еще нашъ философъ, В. С. Соловьевъ различалъ два возможныхъ направленія въ развитіи этого чувства: „*націоналистическое и національное*. Націоналистическое чувство есть поставленіе своихъ *исключительно* народныхъ цѣлей, цѣлю всеобщей человѣческой жизнедѣятельности. Онъ отождествляется и идетъ рука объ руку съ гордостію, самомнительностію, притязательностію, мстительностію и т. п. Такой патріотизмъ рѣшительно долженъ быть чуждъ христіанину. Патріотизмъ же національный, правильно понятый и развитый, есть высокое и благородное чувство любви къ своему народу, есть ясное сознаніе достоинствъ своего народа съ желаніемъ сохранить и умножить ихъ, и столь же ясное сознаніе его несовершенствъ и недостатковъ съ желаніемъ устранить ихъ и замѣнить совершенствами. По ученію отечественныхъ моралистовъ, именно въ этомъ сознаніи своихъ совершенствъ и несовершенствъ и состоитъ истинное христіанское смиреніе, какъ въ индивидуальной жизни, такъ и общественной; и именно это чувство не было доступно гордому язычнику, потому что у него не было нагляднаго, конкретнаго идеала его жизнедѣятельности, каковой идеаль имѣютъ христіане въ лицѣ своего Божественнаго Учителя.—Графъ говоритъ, что патріотизмъ, понимаемый даже, какъ любовь къ своему народу, предосудителенъ и даже преступенъ въ душѣ христіанина. Онъ движетъ и направляетъ его любовь *исключительно* къ одному народу, а это создаетъ въ душѣ его *кумиръ* для поклоненія; между тѣмъ, какъ евангеліе требуетъ отъ насъ будто бы любви ко *всѣмъ* людямъ *равномѣрной и одинаковой*. Но это положительно несправедливо. Христіанскіе моралисты, говоря о патріотизмѣ, требуютъ *не исключительной, а преимущественной* любви къ своему народу. Да и вообще нѣтъ любви равномѣрной и одинаковой. Иначе христіанинъ долженъ любить себя, иначе разныхъ людей, иначе Бога. Вотъ что говоритъ профес. Гусевъ о *націоналистической* любви: „Возводитъ національность въ какомъ бы то ни было смыслѣ на степень нѣкоего кумира, значитъ возвращаться къ чисто языческой точкѣ зрѣнія и направлять человѣческую жизнь къ большому и большому злу. Съ *такого* рода націонализмомъ

долженъ бороться всякій христіанинъ, тѣмъ болѣе, что въ наше время принципъ національности боготворится чуть-ли не повсюду“. Тѣмъ не менѣе патріотизмъ, по справедливому сужденію того же профессора, никогда не покидаетъ человѣка. Во многіе моменты своей жизни человѣкъ можетъ даже не знать, какъ глубоко и сильно проникаетъ въ его душу патріотическое чувство. Но достаточно человѣку уѣхать напр. за границу и очутиться среди чужой природы и среди чужаго народа, какъ заговорить въ немъ тоска по родинѣ. Этимъ можно объяснить патріотическую исповѣдь Герцена, писавшаго изъ чужбины къ своимъ друзьямъ соотечественникамъ, какъ все его существо проникнуто пламеннымъ и безграничнымъ чувствомъ любви къ родинѣ, къ русскому народу, къ русскому складу ума, къ русскому быту ¹⁾. Мы можемъ указать еще на болѣе разительный и яркій фактъ врожденности патріотизма въ лицѣ еврейскаго народа. Евреи, не смотря на свое разсѣяніе по всему лицу земли и на неимѣніе отечества, сохраняютъ, однако же, живѣйшее чувство своего народнаго патріотизма и въ день своего новогодняго праздника одушевленно привѣтствуютъ другъ друга пожеланіемъ возвратиться въ Іерусалимъ въ будущемъ году. Это патріотическое одушевленіе возведено у нихъ даже въ религіозный культъ. Христіане не создаютъ изъ патріотизма религіознаго культа. Но и у нихъ природная національная любовь восходитъ на высшую ступень любви, возвышается до степени любви къ отечеству, къ государству. И тогда она озаряется двойнымъ свѣтомъ любви: естественнаго чувства и нравственнаго долга. Прекрасно говоритъ объ этомъ христіанскій моралистъ, датскій епископъ Мартензенъ: „По-елки государство съ своимъ правовымъ порядкомъ, сложившимся во многихъ отношеніяхъ вслѣдствіе своеобразнаго характера народа, представляетъ собою необходимую и всеобъемлющую форму для историческаго развитія народа, то любовь къ отечеству получаетъ *особое нравственное достоинство*, коль скоро является любовію и къ извѣстному особому государству, которому мы обязаны столь многими, ко всему лучшему въ его настоящемъ и къ его историческому будуще-

¹⁾ Сущность религ.-нравст. ученія гр. Л. Н. Толстого, стр. 579, 582.

му¹⁾). Безъ сомнѣнія, нельзя восходить на эту высшую ступень патріотической любви, не пройдя низшихъ или посредствующихъ ступеней. А потому и та космополитическая любовь, о которой говоритъ намъ Графъ, какъ о высшей формѣ любви, если бы даже была осуществима, не мыслима безъ низшихъ формъ патріотической любви. Никакого дѣла нельзя начинать съ конца.

X.

Установивши эти понятія о христіанскомъ патріотизмѣ, легко понять, какъ христіанинъ можетъ и долженъ смотрѣть на воинское служеніе. Св. Церковь благославляетъ воинское служеніе, какъ и всякое благотворное служеніе въ обществѣ или государствѣ. Почти при всѣхъ своихъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ она молится о военныхъ людяхъ и въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, приравниваетъ ихъ подвиги къ подвигу этого величайшаго праведника, стоявшаго на рубежѣ Ветхаго и Новаго Завѣта. Полагаемъ, что такъ учатъ и всѣ православные іерархи и такъ думаютъ и всѣ православные христіане. Пишущій эти строки имѣлъ возможность слышать сужденія о воинскомъ служеніи одного изъ умнѣйшихъ іерарховъ нашей Церкви, Архіепископа Харьковскаго Амвросія. Среди многихъ духовныхъ и военныхъ лицъ, окружавшихъ его, онъ называлъ военныхъ *сподвижниками* Архистратига небесныхъ силъ. Онъ говорилъ, что призваніе военныхъ именно состоитъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ зломъ. Тогда какъ духовные благодатными силами ведутъ борьбу съ внутреннимъ зломъ, которое коренится въ грѣшной душѣ человѣческой: военные въ потребныхъ случаяхъ призываются правительствомъ для борьбы силою оружія со внѣшними проявленіями зла. Борьба со зломъ началась еще на небѣ, когда денница по гордости возсталъ противъ Бога и былъ затѣмъ низверженъ съ небесныхъ сферъ. Домірная борьба закончилась пораженіемъ зла и побѣдою надъ добромъ, подѣ

1) Христ. ученіе о нравственности Т. II, стр. 643.

водительствомъ Архистратига небесныхъ силъ. Но она продолжается еще на землѣ и будетъ продолжаться до конца міра, какъ учитъ св. Церковь. Борьба духовная есть дѣло Церкви, а борьба съ внѣшними проявленіями зла есть дѣло государства и его вооруженной силы. Страна можетъ быть могуча и сильна, когда ея правительство и народъ ясно сознаютъ эту высшую задачу человѣческой жизни. Такъ говорилъ покойный Архіепископъ Амвросій. Такъ поучаетъ свою паству, какъ намъ извѣстно, и преемникъ его по іерархической кафедрѣ, Высококопреосвященный Арсеній. Нашъ Царь, по этому воззрѣнію, есть не только выразитель или охранитель народной воли, народныхъ идеаловъ, но является Вождемъ и Самодержцемъ, направляющимъ всѣ пружины государственной жизни къ побѣдѣ добра надъ зломъ. — Иначе смотритъ на это дѣло гр. Толстой. Графъ принадлежитъ къ тѣмъ анархистамъ-соціалистамъ, или лучше—мечтателямъ, которые думаютъ, что стоитъ только сказать людямъ: „братья, любите другъ друга“ и объяснить имъ въ его духѣ пять евангельскихъ „повертокъ“, и не будетъ уже никакой надобности ни въ Церкви, ни въ государствѣ. И ждетъ, какъ мы упомянули уже, какого-то „толчка“, который снесетъ съ земли всякое зло. Именно съ этой точки зрѣнія онъ говоритъ солдату, — осуждая его военную присягу и вѣрность присягѣ: „Тебѣ говорятъ, что ты долженъ убивать, потому что ты присягалъ, и отвѣчать за твои дѣла будешь не ты, а начальство. Но прежде, чѣмъ ты присягалъ, т. е. общался людямъ исполнять ихъ волю, ты уже безъ присяги обязанъ во всемъ исполнять волю Бога, Того, Кто далъ тебѣ жизнь, — Богъ же не велитъ убивать. Такъ, что тебѣ никакъ нельзя было и присягать въ томъ, что ты будешь дѣлать все, что прикажутъ тебѣ люди“ ¹⁾. А въ письмѣ къ фельдфебелю, на вопросъ его, не обманъ ли то, что солдатъ учатъ убивать людей и на войнѣ, и въ извѣстныхъ случаяхъ безъ войны, — отвѣчаетъ: „Да, это обманъ, сдѣланный въ угоду тѣхъ, которые привыкли жить потомъ и кровью другихъ людей, и которые для этой цѣли извратили и извращаютъ ученіе Христа, данное людямъ

¹⁾ Солдатск. памятка, стр. 4.

для ихъ блага, теперь же, въ своемъ извращенномъ положеніи сдѣлавшееся главнымъ источникомъ бѣдствій людей“. Вопросъ въ томъ, какъ могутъ здравомыслящіе люди вѣрить, какъ вѣрили и вѣрятъ всѣ, теперь служащіе въ военной службѣ, такому очевидному обману? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ томъ, что обманываются люди не однимъ этимъ обманомъ, а съ дѣтства готовятся къ этому цѣлымъ рядомъ обмановъ, цѣлой системой обмановъ, которая называется православною вѣрою, и которая есть ничто иное, какъ самое грубое идолопоклонство“ ¹⁾. Офицерамъ же Графъ предлагаетъ отказаться отъ своего благороднаго служенія и принять слѣдующій его практическій выходъ: „Выходъ этотъ самый лучший и честный, состоитъ въ томъ, чтобы собрать часть, которой вы командуете, выйти передъ нею и попросить у солдатъ прощеніе за все то зло, которое вы имъ сдѣлали, обманывая ихъ, и перестать быть военнымъ. Поступокъ этотъ кажется очень смѣлымъ и требующимъ большого мужества, а между тѣмъ для такого поступка нужно гораздо меньше мужества, чѣмъ для того, чтобы идти на штурмъ или вызвать на дуэль за оскорбленіе мундира,—то, что вы, какъ военный, всегда готовы сдѣлать и дѣлаете“ ²⁾. Понятна цѣль всѣхъ подобныхъ софистическихъ и даже возмутительныхъ умствованій. Прекрасно говорить объ этомъ безыменный авторъ брошюры: „Послѣднее сочин. гр. Л. Н. Толстого „Царство Б. внутри васъ“: „Главная цѣль, говоритъ онъ, къ которой направлены всѣ стремленія Толстого, есть собственно разрушеніе порядка государственной жизни. О войнѣ онъ говоритъ съ крайнемъ возмущеніемъ не только потому, что она есть зло сама по себѣ, но и потому, что чрезъ это для него является возможность въ такомъ же ужасномъ, мрачномъ видѣ представить и военную службу, на которую онъ смотритъ, какъ на главную внѣшнюю опору государства. Желая, во чтобы то ни стало, нарисовать самую мрачную картину войны и военной службы.

¹⁾ Письмо къ фельд., стр. 1 и 5.

²⁾ Офицер. памятка, стр. 7.

Толстой прибѣгаетъ къ помощи приѣмовъ явно тенденціозныхъ и ведетъ дѣло съ очевидною для читателя предвзятостію. Онъ не видитъ даже серьезныхъ побужденій къ войнѣ“ (стр. 150). Какъ же военный и въ частности каждый патріотъ долженъ смотрѣть на войну?

XI.

Не говоря о графскомъ отрицательномъ отношеніи къ войнѣ, есть два, до крайности противоположныя, воззрѣнія на нее. По одному, чисто языческому воззрѣнію, она есть органическое, стихійное увеличеніе государственнаго роста среди окружающихъ иноплеменныхъ народностей. Государственный организмъ развивается на счетъ этихъ народностей въ мѣру своихъ силъ и своей жизненности, какъ развивается отдѣльный человѣческій организмъ чрезъ уподобленіе себѣ стороннихъ, окружающихъ его элементовъ. Самымъ откровеннымъ выразителемъ этого воззрѣнія на войну надобно признать въ наше время, какъ справедливо говорятъ наши публицисты, главу бывшаго Токійскаго кабинета, маркиза Коцуру.—По другому же воззрѣнію, несомнѣнно общепринятому среди христіанскихъ государствъ, война есть неотвратимое зло въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ. Она доускается Провидѣніемъ или для наказанія зла или для охраненія добра, и вообще для извлеченія добра изъ зла. Тайнственныя дѣла Провидѣнія, допускающаго войну, могутъ быть невѣдомы воюющимъ: но въ рукахъ Божіихъ война и миръ, побѣда и поразеніе. Воины же суть только органы въ рукахъ Провидѣнія. Тѣмъ не менѣе они могутъ развивать и проявлять величіе своего духа, геройскій подвигъ высшаго самосознанія, подъемъ и порывъ къ общественному благу, съ готовностію пожертвовать своею жизнью. А потому надобно поддерживать геройскій духъ военнаго великодушія, избѣгать психическаго ослабленія, нервнаго истощанія или паническаго запугиванія мужественныхъ сердецъ. Такъ думалъ знаменитый германскій вождь Мольтке. И мы не знаемъ, что можно сказать противъ этого воззрѣнія, не только патріотическаго, но и христіанскаго. при нрав-

ственномъ сознаніи современнаго человѣчества? Графъ домогается всеобщаго мира во чтобы ни стало. Но этимъ онъ домогается разрушенія и того мира, который еще возможенъ. Еще древніе говорили: „если хочешь мира, готовься къ войнѣ“. Желая же разрушить государство, Графъ возстаетъ противъ военнаго сословія, въ немъ видитъ коренное общественное зло и со всею силою своихъ софистическихъ аргументовъ обрушивается прежде всего на первоначальный моментъ военнаго долга, на военную присягу. Онъ усиливается доказать бесполезность, вредъ и даже преступное противорѣчіе присяги евангельскому ученію. Въ ней онъ хочетъ видѣть начало всѣхъ общественныхъ золъ. Но его аргументы, подтверждаемые, будто бы евангеліемъ, уже давно и прекрасно опровергнуты не только нашими, но и иностранными богословами; а потому мы не будемъ повторять ихъ. Приведемъ лучше слѣдующее сужденіе о клятвѣ или присягѣ москов. святителя Филарета, съ которымъ онъ обращался къ сердцу не только православнаго русскаго воина, но и каждаго благомыслящаго вѣрнопогоданнаго: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію, въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности царю и отечеству, ты пайдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ сомнѣнія. Находясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ и правительства, воспользуйся случаемъ быть хоть однажды защитою законовъ и правительства. Не страшись опасности, подвизайся за правду; лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупн кровію для потомковъ тѣ блага, которыя кровію купили для тебя предки. Уклоняясь отъ смерти за честь вѣры и за свободу отечества, ты умрешь преступникомъ или рабомъ: умри за вѣру и отечество, ты примешь жизнь и вѣнецъ на небѣ“. Онъ же выясняетъ и общественное значеніе клятвы въ слѣдующихъ словахъ: „Если невнимательность и холодность къ вѣрѣ уменьшаетъ благоговѣніе къ священной клятвѣ и такимъ образомъ ослабляетъ союзъ вѣрности, соединяющей подданныхъ съ Царемъ, а хитрость еще къ большому ослабленію сего союза не страшится употреблять клятву, чтобы завязать особенные узлы своевольныхъ соумышленій и незаконныхъ скопищъ“; то зна-

ченіе клятвы для человѣка не потерявшаго совѣсть, само собою очевидно и уничтоженіе клятвы есть „великая утрата общественной силы, которая состоитъ въ единеніи“ (стр. 34).

Но мы не можемъ слѣдить за всѣми софистическими умствованіями Графа, за всѣми его религіозно-политическими заблужденіями. Это можетъ сдѣлать только специальный журналъ, специально посвятившій себя опроверженію всѣхъ подобныхъ софизмовъ. Именно такую задачу включилъ въ свою программу журналъ „Правда и Знаніе“, вотъ уже второй годъ выходящій въ свѣтъ. И мы съ живѣйшею симпатіею относимся къ этой задачѣ и желаемъ журналу полнѣйшаго успѣха. Намъ хотѣлось только выяснитъ, откуда у графа, у русскаго графа, въ лицѣ своихъ предковъ и ближнихъ, могли возникнуть его разрушительныя идеи противъ государства и арміи? Очевидно, это не русскія идеи, не русскія чувства. Они могли быть навѣяны у него только восточною или азіатскою мудростію и, полагаемъ, ближе всего — брамизмомъ и буддизмомъ. Брамисты именно съ высокоуміемъ или даже съ презрѣніемъ относятся къ воину (къ шатрію), признавая себя высшимъ истеченіемъ Брамы. Не высокаго мнѣнія о военныхъ и буддисты. И въ Китаѣ напр., всѣ буддисты раздѣляются на три катеоргіи: на изучающихъ свои свящ. книги, проповѣдующихъ и воюющихъ или свѣтскихъ. Но идеаломъ буддиста служить не борьба со зломъ, не защита отечества, а изученіе или пониманіе своей санхары, т. е. пути къ нирванѣ. Правда, легендарная и даже дѣйствительная исторія буддизма не чужда рассказовъ о героизмахъ буддистовъ и великодушныхъ отношеніяхъ къ врагамъ, но въ основѣ такихъ душевныхъ проявленій лежитъ полное равнодушіе ко всему и даже желаніе быть убитымъ лишь бы скорѣе погрузиться въ нирвану. Совершенно иной духъ одушевляетъ нашихъ воиновъ.

ХІІ.

Мы должны наконецъ познакомить нашихъ читателей съ духомъ и направленіемъ журнала „Правда и Знаніе“, по поводу изданія котораго пишемъ свою статью. Приводимъ по-

этому нѣкоторыя выдержки изъ него. Задавшись вопросомъ: почему наше воинство зовется „христолюбивымъ воинствомъ“, напомнивши затѣмъ о заповѣди великаго Апостола „каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ (1 Кор. VII, 20) и указавши на нѣкоторыя евангельскіе и историческіе примѣры несомнѣнной доблести воиновъ,—журналъ продолжаетъ:

„Прошли съ тѣхъ поръ вѣка христіанской исторіи, в на протяженіи всѣхъ этвхъ вѣковъ христіанства, воинство водружало кресты на своихъ знаменахъ, сражалось и умирало за вѣру и изъ своихъ рядовъ дадо и исповѣдниковъ, и мучениковъ за Христа. И Церковь, благословляя воинство, молилась о немъ и въ лица святыхъ внесла многихъ-многихъ, которые были добрыми воинами и слугами царей земныхъ и въ то же время добрыми воинами и слугами Царя Небеснаго“.

„Была война съ германцами и сарматами; въ ней принималъ участіе такъ называемый Мелитинскій легионъ; солдаты этого легиона были изъ Мелитинской области Малой Азіи, тогда имѣвшей очень значительное христіанское населеніе. Естественно, что и среди легионеровъ солдатъ были христіане. Во время сраженія случилось вотъ что,—передаемъ буквально рассказъ древняго историка Евсевія: «Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ сраженіе, находился въ крайнемъ затрудненіи, тогда какъ его войско истаявало отъ жажды. Но воины легиона, которые за вѣру существуютъ и донынѣ стоя предъ непріятелемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна на землю, что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и обратилась къ Богу съ молитвою. Сколь ни дивнымъ показалось непріятелю такое зрѣлище, но за нимъ тотчасъ послѣдовало еще болѣе удивительное. Это—молнія, обратившая въ бѣгство и истребившая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое погибало отъ жажды». Это говорятъ историкъ Евсевій IV в., то же свидѣтельствуеъ и писатель Аполливарій, который описывая это происшествіе съ легиономъ, замѣчаетъ, что ему дано было и особое названіе по сему поводу: «легионъ молниеносный»,—*legio fulminatrix*.

Со времени же Константина Великаго т. е. сначала IV вѣка, когда христіанъ въ войскахъ уже не принуждали къ идольскимъ клятвамъ и жертвамъ, христіане охотно шли въ военную службу и мы не слышимъ ни одного возгласа или замѣчанія у христіанскихъ учителей и писателей о несовмѣстности военнаго служенія съ званіемъ христіанина. И иначе быть не могло. Христіанство имѣетъ цѣлью измѣнить внутренняго чело- вѣка. Это вѣрно. Все внѣшнее само по себѣ цѣны не имѣетъ, государство,

власть, богатство и проч. Это не цѣль, а только средство къ высшей цѣли, къ внутреннему усовершенствованію.

Поэтому христіанство прямо и непосредственно не рѣшаетъ вопросовъ государственныхъ, не отвѣчаетъ прямо на вопросы политики, права, экономіи. Но это отрѣшеніе христіанскаго ученія отъ мірскихъ дѣлъ нельзя понимать, какъ ихъ осужденіе и отрицаніе, или какъ запрещеніе оцѣнивать и опредѣлять христіанину свои отношенія къ явленіямъ и событіямъ внѣшней государственной жизни, по началамъ христіанскаго ученія. Ибо, по слову апостола: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованія жизни пастоящей и будущей» (1 Тим. IV, 8). Царство Божіе утверждается и на землѣ, и не только въ дѣлахъ и поступкахъ отдѣльныхъ лицъ, но и въ обнаруженіяхъ жизни общественной и государственной. По этому христіанство явленій и формъ внѣшней жизни не отрицаетъ и отрицать не можетъ. Оно не отрицаетъ и самаго государства, спирающагося въ своемъ основаніи на внѣшнюю принудительную силу, какъ для охраненія мира со внѣ, такъ и для охраненія порядка внутри; въ этомъ нравственная задача государства и помощь христіанству—„да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. II, 2). Христіанство не можетъ поэтому отрицать и войны, которая входитъ въ сферу внѣшнихъ отношеній человѣка и есть одна изъ основныхъ формъ эго внѣшней жизни“¹⁾.

Вотъ другая выдержка изъ другого номера того же журнала:

Неудивительно, наконецъ, что и донныѣ Церкви благословляютъ христіанское воинство. Великая, величайшая, несокрушимая сила въ этомъ единеніи Церкви и воинства. Это—тѣло, соединенное съ духомъ, живое, дѣйственное и мощное: это—мощь, способная побѣдить все препятствія, страшная для царства зла. Мысль эту вполне раздѣляютъ оба лагеря, и защитники, и отрицатели воинства. Помнится рѣчь одного изъ героевъ русско-турецкой войны, выдающагося русскаго полководца (генерала Драгомирова), на обѣдѣ въ день церковнаго торжества, при открытіи мощей святителя Θεодосія. Ораторъ заявилъ, что онъ не чужой на этомъ духовномъ торжествѣ, и что въ лицѣ присутствовавшихъ высшихъ церковныхъ іерарховъ онъ видитъ собратій въ великой борьбѣ со зломъ, только въ другой, болѣе важной, духовной области. А въ современной Франціи новая жидовствующая ересь, породившая и питающая анархическую клику, злобно кричитъ, что сабля и ряса подали другъ другу руку и вступили

¹⁾ Карашевъ: Отношеніе христ. къ военной службѣ, стр. 3—4.

между собою въ союзъ. Что же: при единствѣ врага естественно людямъ сходится. Знають это темныя силы зла, и поэтому со всею злобою и страстностью возстають противъ союза христіанства и государства, церкви и воинства и объявляютъ его протявоестественнымъ.

Таковъ. можно сказать, общехристіанскій и православный взглядъ на воинское служеніе. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же есть и нашъ патріотическій. Само собою понятно, что онъ ничего не имѣетъ общаго съ буддистическими умствованіями. — Графъ говоритъ, что военныхъ можно называть „христіолюбивыми“ лишь въ насмѣшку. Конечно, это было бы справедливо, если бы всѣ наши воины, вмѣстѣ съ Графомъ, признавали Христа только человѣкомъ великимъ или геніальнымъ. Но мы совершенно убѣждены, что это далеко не такъ. Православные воины признають Христа не только человѣкомъ, но и Богочеловѣкомъ, истиннымъ Богомъ. Христосъ царствуетъ на небѣ и на землѣ. На землѣ Его престолъ—крестъ, Его царскій вѣнецъ—изъ терній, Его побѣда надъ грѣхомъ, адомъ и смертію. Вотъ потокъ мыслей и чувствъ, изливаемый въ душу христіанскаго воина вѣрующаго во Христа и готоваго *положить душу свою за други своя*. Это ли не есть любовь ко Христу? Воинъ, по совѣсти исполняющій свое воинское призваніе, честно несущій на себѣ бремя воинскаго долга, добросовѣстно помогающій своимъ товарищамъ по оружію въ ихъ трудномъ служеніи, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо заслуживаетъ названіе „христіолюбиваго“.—Еще нѣсколько словъ о религіозно-политическихъ воззрѣніяхъ Графа.

Мы хотѣли показать, что религіозно-политическія убѣжденія Графа, если только здѣсь можно говорить о религіи и политическихъ убѣжденіяхъ, въ существенныхъ и основныхъ чертахъ своихъ, суть азіатскія, буддійскія, лишь замаскированныя евангельскимъ ученіемъ. Достигли ли мы своей цѣли, предоставляемъ судить благосклонному вниманію читателя. Но мы нисколько не отрицаемъ выдающихся литературныхъ дарованій Графа. Если не всѣ, то весьма многіе признають его *великимъ* въ литературномъ мірѣ. Охотно присоединяется къ этому убѣжденію, даже изъ простаго національнаго чувства. Въ самомъ дѣлѣ, его историческія и бытовыя картины изобра-

жаются имъ съ такою поразительною яркостію, что могутъ доводить читателя какъ бы до нѣкотораго ясновидѣнія. Но слава его художественныхъ произведеній омрачается и затѣмняется его религіозно-политическими измышленіями. Въ нихъ онъ усиливается примирить непримиримое. Въ нихъ онъ хочетъ примирить восточную мудрость съ европейскою культурою, азіатскую пассивность съ европейскою энергіею, азіатскую неподвижность съ европейскимъ прогрессомъ и даже ересь съ христіанскою истиною. А это неизбѣжно приводитъ его къ софистическимъ изворотамъ, столь обычныхъ у древнихъ и современныхъ софистовъ,—къ несправедливому и тенденціозному изображенію самыхъ простыхъ и обычныхъ фактовъ жизни, къ ихъ преувеличенію и искаженію. И онъ волею или неволею оказывается софистомъ.—Графа называютъ великимъ мастеромъ литературнаго слова. По нашему мнѣнію, это тоже справедливо. Онъ вполне усвоилъ себѣ убѣжденіе Руссо: „чувство сильнѣе разума“. И главная сила его слова состоитъ именно въ умѣннѣ затронуть чувствительныя струны человѣческаго сердца. И тамъ, гдѣ онъ говоритъ чувству во имя истины, онъ неопровержимъ. Но тамъ, гдѣ тенденціозно расточаетъ свое литературное умѣнье не только на предметы незначительныя и маловажныя, но и положительно или нерѣшенные, спорныя, но даже ложныя, тамъ онъ идетъ рука объ руку съ софистами; и тогда оказывается, что чувство не можетъ быть сильнѣе разума и можетъ доводить до абсурда. Въ одномъ своемъ произведеніи напр., онъ изображаетъ борьбу молодаго животнаго съ рѣзниками на бойнѣ въ такихъ картинахъ и трогательныхъ чертахъ, что ему положительно должны остаться благодарными не только всѣ вегетаріанцы, но и всѣ вѣрующіе въ метампсихозъ и метаморфозъ. Вѣдь вели же буддисты войны изъ-за бѣлаго быка, предполагая видѣть въ немъ перевоплощающаго будущаго Будду. Да и самъ явившійся уже Будда говорилъ о своихъ многочисленныхъ перевоплощеніяхъ и помнилъ себя бѣлымъ зайчикомъ.—Но вотъ болѣе серьезный предметъ. Графъ возстаетъ противъ смертной казни и въ недавно обнародованномъ сочиненіи своемъ: „Не могу молчать“, между прочимъ, рассказываетъ, какъ одинъ художникъ зашелъ

въ домъ палача. Палачъ, почувствовавъ весь стыдъ и укоры совѣсти за свою профессію, спрятался на чердакъ; и только маленькая дѣвочка, не понимавшая смысла всего этого, выдала палача. Все это очень трогательно и даже сентиментально. Но насколько это *резонно*, предоставляемъ судить самому читателю.—Но Графъ рѣшительно уже злоупотребляетъ своимъ богатымъ краснорѣчіемъ, когда вдается въ казарменное ухарство. Въ своемъ „Письмѣ къ фельдфебелю“ онъ говоритъ напр., что христіане вѣрятъ будто бы въ трехъ Боговъ, и въ таинства Евхаристіи онъ видитъ только „Мурцовку, которую поцѣ по воскресеньямъ дѣлаетъ за перегородкой и пр.“ (стр. 5). Да проститъ намъ читатель, что мы повторяемъ эти графскія выраженія. Ужели это литературное краснорѣчіе? Ужели Графъ не понимаетъ, что подобными литературными произведеніями и выраженіями онъ самъ приготовляетъ малоразвитому фельдфебелю не то что „мурцовку“, а положительно одуряющую смѣсь. Онъ подноситъ ему отуманивающій психическій эфиръ, психическій алкоголь, который можетъ довести его до галлюцинаціи и бѣлой горячки. Но *такъ* Графъ поучаетъ своего фельдфебеля, разъясняя ему глубочайшія тайны христіанской вѣры, которыя лишь постепенно раскрываются въ общехристіанскомъ сознаніи и будутъ вполне ясны вѣрующимъ только тогда, когда вѣра замѣнится *видѣніемъ*. Очевидно, это не литературное краснорѣчіе, а митинговое, ухарское, казарменное. Да, Графъ злоупотребляетъ своимъ богатымъ даромъ краснорѣчія, и это особенно недостойно его прекраснаго дара. Заключимъ наши сужденія о краснорѣчии Графа слѣдующими глубокомысленными словами тоже великаго оратора, но и великаго богослова русской земли, митропол. Моск. Филарета: „Привычка метать слова на вѣтеръ, къ сожалѣнію, очень обыкновенная, не даетъ намъ примѣтить какое сокровище часто расточаемъ безъ пользы или со вредомъ для себя и для ближнихъ... Какое сокровище расточаетъ человекъ, какой высокій даръ повергаетъ и попираетъ, какую могущественную животворящую и благотворную силу дѣлаетъ бездѣйственной и мертвою, или напротивъ, зловредною, когда употребляетъ слово не для истины, правды и благодати, но на

празднословіе, на срамословіе, на ложь, на обманъ, на клевету, на злоупотребленіе клятвы, на распространеніе зломудрія. Не будьте къ сему невнимательны или равнодушны чтущіе достоинство слова, ревнуйте о немъ; одушевляйте и вооружайте ваше слово истинною и правдою, и дѣйствуя имъ вѣрно и твердо, не допускайте глаголовъ потопныхъ" (Псал. 51, 6)¹⁾. Такъ говоритъ великій русскій іерархъ—мыслитель, мудрости котораго въ свое время удивлялся весь христіанскій міръ. Такъ наконецъ говоритъ несомнѣнный русскій патріотъ, оказавшій Отечеству великую услугу въ первой четверти прошлаго столѣтія, въ темные дни „декабристовъ“. Голосъ его поучителенъ и для нашихъ временъ.

К. Истоминъ.

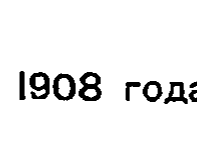
---

¹⁾ Всѣ смыслы наши на митр. Филарета заимствованы нами изъ брошюры: „Государственное ученіе Филарета митрополита Московскаго. В. Н. Москва. 1883.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Октября № 20 1908 года.

Содержаніе. I. Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.—Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Епархіальныя извѣщенія. Воззваніе Епископа Тульскаго Пармени, для прочтенія во святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на постройку храма на Буликовомъ полѣ.

I.

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ О ГЛУХОНѢМЫХЪ.

Въ настоящемъ году, согласно постановленію Св. Синода, Харьковскою Духовною Консисторіею сдѣлано распоряженіе произвести, въ 5 недѣлю великаго поста, въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Харьковской Епархіи сборъ въ пользу глухонѣмыхъ, съ представленіемъ такового въ распоряженіи центральнаго Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ. Но, благодаря усиленнымъ и чрезвычайнымъ хлопотамъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Почетнаго Члена Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ, по его ходатайству предъ Св. Синодомъ и центральнымъ Петербургскимъ Попечительствомъ о глухонѣмыхъ, сборъ этотъ, согласно отношенію Комитета Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, отъ 26 іюля н. г. за № 5891, Консисторіею препровожденъ въ Харьковское Отдѣленіе Попечительства, въ его распоряженіе, при указахъ отъ 26 іюля и 9 сентября н. г. за №№: 16875 и 20452, съ приложеніемъ ниже слѣдующей вѣдомости *) на сумму 1223 руб. 9 коп.; и, сверхъ сего, того же сбора поступало непосредственно въ Харьковское Отдѣленіе Попечительства отъ нѣкоторыхъ Благочинныхъ на сумму 127 р. 48 коп. Всего же сбора сего поступило одна тысяча триста пятьдесятъ руб. (1350 р.) 52 коп.

Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить глу-

бокую свою благодарность Почетному Члену Отдѣленія Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, за его особое благорасположеніе къ глухонѣмымъ и теплое содѣйствіе Харьковскому Отдѣлу Попечительства во всѣхъ его предпріятіяхъ, а также сердечно благодарить настоятелей церквей и монастырей, церковныхъ старостъ и всѣхъ благотворителей глухонѣмычъ. Поступленіе этой суммы укрѣпляетъ вѣру Отдѣленія въ сочувствіе жителей Харьковской епархіи этому благому дѣлу и ободряетъ его въ дальнѣйшихъ начинаніяхъ по устройству 3-й колоніи глухонѣмыхъ, для корзиночной мастерской, въ Башкировкѣ, при Донцѣ, на землѣ уступленной городскимъ Чугуевскимъ обществомъ въ количествѣ 10 десятинъ.

За Предсѣдателя, *Дѣйств. Ст. Сов. Вл. Гагенз-Торнз.*

Членъ Совѣта, казначей Отдѣленія, учредитель училища
глухонѣмыхъ въ Харьковѣ, *Протоіерей Василій Ветуховъ.*

Секретарь Отдѣленія *А. Ветуховъ.*

*) В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, поступившихъ въ Консисторію въ 1908 г. отъ благочинныхъ церквей и настоятелей и настоятельницъ монастырей Харьковской епархіи въ пользу попечительства о глухонѣмыхъ.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ И УѢЗДОВЪ.

Ахтырскаго уѣзда.			Зміевскаго уѣзда.		
	Р.	К.		Р.	К.
2 округа	23	20	1 округа	52	12
3 „	25	79	2 „	24	2
			3 „	50	71
Богодуховскаго уѣзда.			Изюмскаго уѣзда.		
1 округа	25	75	1 округа	19	21
2 „	24	4	2 „	29	27
Валковскаго уѣзда.			3 „	39	10
1 округа	28	3	Купянскаго уѣзда.		
Волчанскаго уѣзда.			1 округа	20	77
1 округа	24	94	2 „	34	78
2 „	27	37	3 „	31	30
3 „	29	14			

Лебединскаго уѣзда.		Сумскаго уѣзда.	
	Р. К.		Р. К.
1 округа	37 95	1 округа	46 67
2 „	17 85	2 „	46 84
3 „	12 46	3 „	18 36
Старобѣльскаго уѣзда.		Харьковскаго уѣзда.	
1 округа	27 60	1 округа	17 68
2 „	35 76	2 „	31 62
3 „	32 94	3 „	16 43
4 „	49 67	4 „	10 7
5 „	31 18	Города Харькова	
		1 округа	168 14
		2 „	72 5
Отъ настоятельницы	Верхо-Харьков. Николаевскаго монастыря	4 49	
„ „	Богодуховскаго Троицкаго монастыря	5 35	
„ „	Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря.	4 —	
„ „	Өомовскаго Успенско-Серафимовскаго монаст.	2 88	
„ „	Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря	4 43	
Отъ настоятеля	Святогорской Успенской пустыни	3 —	
„ „	Ахтырскаго Троицкаго монастыря	2 41	
„ „	Ряснянскаго Дмитріевскаго монастыря	2 20	
„ „	Спасова монастыря	— 45	
Отъ назначеннаго	Куряжскаго Преображенскаго монастыря.	4 92	
„	Харьковскаго Архіерейскаго Домоправленія	6 15	
	И т о г о	1223 09	

Кромѣ сего непосредственно въ Отдѣленіе Попечительства, поступило того же сбора отъ Благочинныхъ церквей:

1 округа	Ахтырскаго уѣзда	51 95
1 „	Сумскаго уѣзда	17 93
2 „	Изюмскаго уѣзда	22 89
2 „	Валковскаго уѣзда.	12 29
3 „	Изюмскаго уѣзда	10 52
1 „	Валковскаго уѣзда.	4 85
2 „	Сумскаго уѣзда (безъ указанія названія).	7 —
	И т о г о	127 43

А всего одна тысяча триста пятьдесятъ руб. 52 коп.

1350 52

Казначей Харьковскаго Отдѣленія Попечительства,
Протоіерей Василій Ветуховъ.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА ПО МИССІОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Доводится до свѣдѣнія приходскихъ священниковъ епархіи, настоятелей и настоятельницъ монастырей, что отъ Епарх. Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ можно выписывать на комиссію для распространенія въ народѣ нижеслѣдующія изданія противосектанскаго содержанія: А) *Миссіонера М. Кольнева*: 1) Объ истинномъ священствѣ въ церкви Христовой, цѣна 8 коп; 2) о священномъ преданіи, ц. 4 коп; 3) о святой церкви Христовой, ц. 6 к; 4) иѣмцы и итудобаттизмъ, ц. 50 коп; 5) какъ опознать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ себѣ и какія мѣры борьбы съ нею ц. 30 коп; 6) новохлысты Кубанской области, ц. 8 коп; 7) о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ, ц. 20 коп; 8) на радѣніи у хлыстовъ, ц. 15 коп.; 9) поучительные примѣры долготерпѣнія Божія и вразумленія заблудшихъ сектантовъ ц. 10 коп; 10) исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній, ц. 30 коп; 11) о святомъ крещеніи, ц. 10 к. и 12) о спасающей благодати Божіей, ц. 10 коп. Б) *Православно-миссіонерскія листки*, изд. ред. духовно-народнаго журнала „Кормчій:“ 1) о почитаніи св. вконъ, 2) о почитаніи храма 3) объ обрядахъ, 4) о молитвѣ за умершихъ, 5) о почитаніи и молитвенномъ призываніи св. угодниковъ, 6) о томъ, что для спасенія нужна не одна вѣра, но и добрыя дѣла, 7) о праздникахъ, 8) о церкви Христовой, 9) о крестѣ, 10) о войнѣ, 11) о судахъ и судьяхъ, 12) о крестныхъ ходахъ и пономнничествѣ, 13) о разныхъ мелкихъ обрядахъ и обычаяхъ православной церкви, 14) о церковномъ богослуженіи, 15) о таинствѣ причащенія, 16) о церковной іерархіи, 17) о соборахъ, 18) о „недостойныхъ настыряхъ“, 19) о почитаніи св. мощей, 20) о почитаніи Пресв. Богородицы, 21) о толкованіи Свящ. Писанія, 22) о водномъ крещеніи, 23) о свѣтильникахъ и кажденіи ояміагомъ, 24) о клятвѣ и присягѣ, 25) о царской власти и о новиновеніи Богомъ установленнымъ властямъ, 26) о постѣ, 27) о крещеніи младенцевъ, 28) о таинствѣ покаянія, 29) о почитаніи св. ангеловъ, 30) о кончинѣ міра, страшномъ судѣ и воздаяніи, 31) о таинствѣ брака, 32) о таинствѣ елеосвященія, 33) о церковномъ учительствѣ, 34) о томъ, что новый завѣтъ не отмѣняетъ собою ветхаго, 35) о необходимости признать полезнымъ не только новозавѣтное, но и ветхозавѣтное священное Писаніе, 36) о свящ. Преданіи. — Цѣна листовъ 6 рублей тысяча.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковского уѣзда, Ілія *Шемг* опредѣленъ 9 октября на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Купянского уѣзда.

б) Запѣтный священникъ церкви сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Василій *Бестда*, опредѣленъ 23-го октября на священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Бывшій воспитанникъ 2 класса Харьковской Духовной Семинаріи Петръ *Раевскій* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Павлюшевка, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Безмѣстный псаломщикъ Арсеній *Червоонецкій* опредѣленъ 15-го октября на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго-Вишкина, Зміевскаго уѣзда.

д) Мѣщанинъ Иванъ *Ткачевъ* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

е) Бывшій воспитанникъ 1 класса Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Войтиховъ* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слободы Селимовки, Изюмскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Ома *Коломіецъ* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ Тихоновской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Елисей *Блоха* опредѣленъ 18 октября и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда.

и) Мѣщанинъ Михаилъ *Жуковъ* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ вновь устроенной Николаевской церкви, хутора Бляжева, Старобѣльскаго уѣзда.

я) Мѣщанинъ Алексій *Лутинскій* опредѣленъ 15 октября и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Смоляниновъ, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Петръ *Тенетка* перемѣщенъ 15 октября на псаломщицкое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Селимовка, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Воликъ* перемѣщенъ 15 октября на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, Александръ *Поповъ* перемѣщенъ 15 октября на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Вознесенской церкви, села Песокъ, Купянскаго уѣзда, Петръ *Леонтовичъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 7 октября.

б) И. д. псаломщика Николаевской церкви, слоб. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда, Антонинъ *Найдовскій* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 18 октября.

4. О производствѣ въ чины.

а) Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 іюля 1908 года за № 54 произведены: а) и. д. регистратора Харьков. Духовной Консисторіи Григорій *Поповъ* изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 21 апрѣля 1908 года.

б) Учитель Ворожбявской второклассной школы *Коллюжный* изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1905 года.

4) Членъ Валковскаго Уѣзднаго Отдѣл. Епарх. Учил. Совѣта *Петровъ* произведенъ въ чинъ коллежск. секретаря со старшинствомъ съ 18-го октября 1904 года.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, Верхней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 4 октября старостою мѣщанинъ Иванъ *Ерохинъ*.

б) Къ Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Ново-Ивановки (Гнилицы) Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 6 октября старостою крестьянинъ Косма *Кабанецъ*.

в) Къ Николаевской церкви, слоб. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 6 октября старостою крестьянинъ Евфимъ *Марьевъ*.

г) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Смоляниновой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7-го октября старостою крестьянинъ Афанасій *Соломаха*.

д) Къ Успенской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 8-го октября старостою купецъ Феодоръ *Милославскій*.

е) Къ Василювской церкви, села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 10 октября старостою крестьянинъ Михаилъ *Олефуренко*.

ж) Къ Покровской церкви, слободы Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 11 октября старостою крестьянинъ Давидъ *Морозъ*.

з) Къ Николаевской церкви, села Овчарова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 12 октября старостою крестьянинъ Дмитрій *Сегадъ*,

і) Къ Троицкой церкви, села Аяненскаго, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 15 октября старостою дворянинъ Михаилъ *Исаковъ*.

н) Къ Николаевской церкви, слободы Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 15 октября старостою крестьянинъ Дмитрій *Юдинъ*.

6 Объ утвержденіи въ должности и. д. псаломщиковъ.

И. д. псаломщика Успенской церкви, слободы Отрадной, Купянскаго уѣзда, Василій *Прокопенко* утвержденъ въ должности псаломщика 10 октября.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Троицы церкви, слободы Михайловка, Зміевскаго уѣзда, Іосифъ *Кирше* назначенъ 13 октября духовникомъ 2-го округа того же уѣзда

б) Священникъ Покровской церкви, города Богодухова, Іоаннъ *Петрусенко* назначенъ 16 октября членомъ благочинначескаго Совѣта 1-го округа Богодуховскаго уѣзда.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, слободы Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, Андрей *Пономаревъ* утвержденъ 9-го октября законоучителемъ Княже-Долинскаго народнаго училища, того-же уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Низшей-Верхосулжи, Лебединскаго уѣзда, Александръ *Сапухинъ* утвержденъ 9 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Маріе-Магдалинской церкви, слоб. Бобриска, Лебединскаго уѣзда, Михаилъ *Торанскій* утвержденъ 9 октября законоучителемъ Бобринскаго Бѣленскаго и Рудянскаго народныхъ училищъ.

г) Священникъ Соборной Преображенской церкви, города Валокъ, Ѳеодоръ *Ивановъ* утвержденъ 9 октября законоучителемъ Стефано-Валковскаго народнаго училища.

д) Священникъ Покровской церкви, слободы Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Сергій *Крыжановскій* утвержденъ 11 октября законоучителемъ Кокинскаго земскаго училища, Сумскаго уѣзда.

е) Священники церквей: с. Васильевскаго, Купянскаго уѣзда Іоаннъ *Филевскій*, сл. Торской, того же у. Стефанъ *Дзюбановъ*, сл. Пристѣна, того же у. Алексій *Торанскій*, сл. Радьковки, того же у. Александръ

Ковалевъ и сл. Поповка, того же уѣзда, Григорій *Цыбулевскій* утверждены 12 октября въ должности законоучителей мѣстныхъ народныхъ училищъ.

9. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Вознесенской единовѣрческой церкви, хутора Куряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцевымъ* 19 сентября присоединена къ православію на правахъ единовѣрія чрезъ таинство покаянія, вдова крестьянка изъ австрійскаго толка Анастасія Теодоровна *Кряковцева*— 70 лѣтъ.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Троицкой церкви, слоб. Качаловки, Зміевского уѣзда.

б) Діаконскія.

1) При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г.

2) и Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Царице-Александровской церкви, при Харьковск. исправит. отдѣленіи.— Вознесенской церкви, сл. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда.

В О З З В А Н І Е

Епископа Тульскаго Пареевскаго, для прочтенія въ святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на построеніе храма на Куликовомъ полѣ.

Православные христіане Русской земли!

Откликнитесь на святое великое дѣло построенія храма Божія во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на славномъ въ исторіи нашего Отечества Куликовомъ полѣ (въ нынѣшнемъ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи).

Здѣсь 8 сентября 1380 года, по благословенію и молитвамъ Преподобнаго Сергія, игумена Свято-Троицкаго монастыря (нынѣшней Троице-Сергіевой Лавры), одержана была Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитріемъ, прозваннымъ впоследствии Донскимъ, съ двухсотъ-тысячнымъ вой-

скомъ, великая побѣда надъ угнетаршими дотолѣ Православную Русь татарами. Побѣда эта гвилась рѣшительнымъ поворотомъ къ освобожденію Православной Россіи отъ татарскаго порабощенія.

И вотъ только нынѣ на Куликовомъ полѣ, залитомъ нѣкогда кровью и усѣянномъ костями православно русскихъ воиновъ, за Вѣру и Отечество живуть свой положившихъ, предпринято построеніе Святаго храма Божія.

Православные Русскіе люди! Приняте на помощь святому дѣлу и принесите посильную жертву отъ щедротъ вашихъ. Строительный Комитетъ, приступивъ къ этому дѣлу и не располагая достаточными средствами, горячо надѣется на живую помощь и усердіе всѣхъ русскихъ людей.

На сіе святое дѣло Самъ Государь Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ отпустить 5000 руб. изъ суммъ Капитала Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ—въ 1907 году, а въ семь году, съ соизволенія Его Величества, Строительный Комитетъ по сооруженію сего храма-памятника принять подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михайла Александровича.

Пареній, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

II.

Содержаніе. II. Революція духа.—Первый день IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ. (Окончаніе). Священника Н. Ченурина.—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника Перваго Помощника Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Священника В. А. Черкесова.—Епархіальная хроника.—17 октября въ Спасовомъ Скиту.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Взаимная солидарность духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Новая перепись.—Странная просьба.—Объявленіи.

РЕВОЛЮЦІЯ ДУХА

Трезвитесь, бодрствуйте (1 Петр. V, 8), ибо будетъ время, когда здравоу ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху. (2 Тим. IV, 3).

Переживаемое нами время есть одна изъ самыхъ трудныхъ годинъ въ исторіи внутренней миссіи нашей Православной Церкви. „Октябрьскіе дни“ съ ихъ „свободами“ (вплоть до ре-

лигіозпой), ложно понятыми нашими политическими недорослями, вызвали сильное и длительное броженіе негодныхъ элементовъ общества и народа.

Шатаніе политически незрѣлыхъ умовъ и нравственная разнузданность нашихъ доморощенныхъ „освободителей“ создали надолго гнетущую атмосферу стачекъ, экспроприаций и дерзкихъ убійствъ.

Человѣконенавистническая распаленность этихъ рыцарей „свободы“, развиваясь *crescendo*, дошла до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что потребовались особыя „чрезвычайныя“ правительственныя мѣропріятія для погашенія вспыхнувшего смраднаго пламени ихъ злопыхательства.

Путемъ энергичныхъ, чуть не героическихъ усилій правительственной власти удалось указать надлежащія рамки заявленнымъ въ широкомъ масштабѣ прогрессистскимъ стремленіямъ къ „свободному“ нарушенію неприкосновенныхъ правъ личности, удалось до извѣстной степени возстановить гражданскій порядокъ въ пострадавшей отъ революціоннаго смерча странѣ.

Но *внѣшняя* сила Императорскаго правительства могла бороться только съ *внѣшними* выявленіями прогрессистскаго человѣконенавистничества и нигилизма, съ тѣмъ, что во внѣ проявляло тенденціи къ явному нарушенію основъ законности и общественнаго благоустройства.

Разрядить же *внутренній* міръ, заряженнаго крайнимъ либерализмомъ, человѣка государственная власть, какъ таковая, была не въ состояніи; она не могла окончательно вырвать изъ развращеннаго сердца „тернія и волчцы“ „освободительскаго“ братозлобія, не въ силахъ была отрезвить совершенно и навсегда разгоряченныя революціоннымъ пыломъ головы: „лѣвшакское“ умонастроеніе—это психологическая подпочва и источникъ всѣхъ печальныхъ событій послѣдняго времени—не могло по самой природѣ своей оказаться въ сферѣ *внѣшняго* воздѣйствія органовъ правительственной власти: оно должно было остаться для послѣдней за чертою досяганія.

И вотъ теперь, когда политическая жизнь изстрадавшейся родины послѣ октябрьскаго шквала поулеглась въ своихъ бе-

регахъ, вошла въ свою колею и принимаетъ постепенно прежній нормальный видъ, теперь, повторяю, возникаетъ не лишенный интереса съ психологической точки зрѣнія вопросъ: куда дѣвалась та *духовная* атмосфера, та *внутренняя* стихія, въ которой зараждались, происходили и такъ или иначе оканчивались всѣ скорбныя событія пережитыхъ смутныхъ годовъ? Гдѣ притаился тотъ революціонный духъ, который былъ единственной реальной подоплекой всѣхъ безобразій и ужасовъ послѣдняго времени? Гдѣ онъ? Не могъ же онъ сразу, точно по волшебному мановенію—вопреки психологическому закону сохраненія идейной энергіи—испариться изъ подъ „лѣвшакскаго“ черепа.

На эти стоящіе предъ современнымъ сознаниемъ вопросы мнѣ случайно пришлось услышать глубоко вѣрный отвѣтъ изъ устъ епископа бывшаго Орловскаго, а нынѣ Кишиневскаго Серафима. „Революція съ улицы ушла внутрь“, сказалъ онъ въ одной, частной бесѣдѣ о современномъ религіозномъ броженіи,—и сказалъ глубокую психологическую правду.

Дѣйствительно, революція, мобилизовавшая въ 1905—6 гг. всѣ свои силы на преступную антиправительственную агитацію и террористическія „выступленія“, теперь, по оффиціальнымъ даннымъ ¹⁾, очистила велико-россійскую „улицу“, ликвидировала свои дѣла на ней, и повидимому, успокоилась подъ могильной плитой, „вслѣдствіе энергичнаго воздѣйствія придерживающихъ властей.

Но это затишье на „улицѣ“—не смерть революціи. Выбитая manu militare правительства изъ своихъ „уличныхъ“, баррикадныхъ позицій, революція сосредоточилась, стянула всѣ свои оставшіеся въ резервѣ, силы „внутри“, стала *par excellent* революціей духа. И здѣсь—въ завѣтной скинѣи челоуѣческаго духа—тлетворное прикосновеніе ея прежде всего испытали на себѣ исконные запросы религіознаго сознанія,

1) Мы между прочимъ, разумѣемъ здѣсь слѣдующее заявленіе премьеръ-министра П. А. Столыпина интервьюированному его не такъ давно англійскому журналисту мистеру Стэду: «Революція въ Россіи умерла—она можетъ ожить снова только въ томъ случаѣ, если мы, несчастію, совершимъ какія-нибудь крупныя ошибки.

религіозныя устремленія и вопрошанія. Революція, слѣдовательно, не канула въ Лету, какъ думаютъ многіе оптимисты нашего времени; она перемѣнила лишь боевой фронтъ: оставивъ троны, пошла противъ алтарей, отраженная самодержавіемъ, устремилась на Православіе, изгнанная изъ политической жизни, она перенесла свою штабъ-квартиру въ церковно-приходскую ¹⁾).

Усилившаяся за послѣдніе годы пропаганда штундизма, церковно-обновленческія блужданія и вообще наблюдаемый теперь повсюду широкій разливъ религіознаго вольнодумства служитъ яркимъ и несомнѣннымъ обозначеніемъ этой новой стадіи революціонизма, — являются первымъ и совершеннымъ продуктомъ этого скрытаго горѣнія духа въ нашей революціи.

Тутъ вотъ (въ то время, когда правительство почти спокойно глядитъ на будущее, не усматривая тамъ тревожныхъ пугающихъ перспективъ) возникаютъ сложныя и отвѣтственныя задачи современнаго пастырскаго дѣланія на поприщѣ приходской миссіи, задачи, — надъ которыми приходится теперь *volens-nolens* задуматься всякому, неложно носящему имя пастыря. Приходится — въ силу повелительныхъ запросовъ жизни — обратить серьезное вниманіе на печальное наслѣдіе „освободительнаго движенія“ — на религіозное отщепенство, потому что оно обнаруживаетъ несомнѣнную тенденцію къ расширенію своихъ позицій и грозитъ разваломъ приходской жизни.

Если и до 1905 г. — во времена болѣе покойныя — сектантство напр., эта квинтъ — эссенція религіознаго разгильдяйства, успѣвало сѣять плевелы на нивѣ Христовой, если и тогда антиправославная пропаганда не дремала, то теперь, когда революціонная свистопляска трехъ предшествующихъ лѣтъ парализовала разборчивость народныхъ массъ къ приходящимъ „отъинуду“ новоявленнымъ учителямъ, теперь, повторяю, для сектантскихъ пропагандистовъ — носителей религіознаго революціонизма — настало самое удобное время „ловитвы“ невѣжественныхъ простолюдиновъ въ сѣти своего лжемудрствованія.

¹⁾ Революція и раньше производила нѣкоторую пертурбацію въ области религіозныхъ вѣрованій общества, но попутно, между прочимъ, а не преимущественно и исключительно какъ теперь. Церковь прежде была второю, послѣ государства, мишенью революціонныхъ устремленій. Не то теперь.

Подъ флагомъ предоставленной теперь личной религіозной свободы, вуалируя предъ довѣрчивымъ простонародьемъ свою нравственную разнузданность тканью вишняго добродѣланія, эти по-истинѣ революціонные „волки“, обманывая бдительность пастырей, искусно расхищаютъ стадо Христово и свой не въ конецъ использованный революціонный пылъ приносятъ въ дѣло религіознаго совращенія „малыхъ сихъ“.

Переводя свой взоръ съ низинъ русскаго народа на верхніе пласты его, на, такъ называемую, интеллигенцію, мы видимъ тутъ еще болѣе тяжелую картину,—картину религіознаго развала, обусловленнаго въ значительной степени революціоннымъ движеніемъ послѣднихъ лѣтъ.

Одна часть нашего quasi—образованнаго общества, утомленная „освободительскимъ“ бореніемъ, теперь „отдыхаетъ“, и въ дѣлахъ религіи практикуетъ самый широкій индифферентизмъ, граничащій съ полной отчужденностью отъ Церкви. Объ этихъ погрязшихъ въ засасывающемъ болотѣ религіознаго равнодушія людяхъ мы не будемъ говорить здѣсь.

Наша рѣчь о иныхъ наслоеніяхъ русской интеллигенціи, о той части ея, которая идетъ на встрѣчу Церкви, но идетъ не съ покаяннымъ чувствомъ „блуднаго сына“, а съ видомъ судьи и вершителя ея судебъ не землѣ: эта часть нашего общества желаетъ якобы вѣровать, но вѣровать *по своему*, она не прочь остаться въ „церковныхъ стѣнахъ“, но съ условіемъ—переложить эти „стѣны“ по современному масштабу, въ строгомъ соотвѣтствіи прогрессистскому наугольнику. Въ припадкѣ обновленчески строительной горячки, эти непризванные реформаторы, представлявшіе собой раньше—во дни „октябрьскаго“ безудержа—настоящее бродило политической революціи, сядутъ теперь съ прежней революціонной рѣзкостью поднять знамя возстанія противъ Церкви и ея установленій, противъ духовной власти и ея распоряженій. Краснорѣчивымъ примѣромъ подобной религіозной анархіи въ средѣ нашей „аристократіи духа“ являются многочисленныя попытки устроить—вопреки увѣщанію Св. Синода—чествованіе восьмидесятилѣтія Л. Толстого,—этого яркаго представителя и признаннаго, выразителя религіознаго революціонизма. Чествователи, | числя-

щіеся (по метрическимъ книгамъ) въ рядахъ православныхъ христіанъ, непростительно забыли, что, воскуря еиміамъ челоуѣку, заклеимленному по его собственной винѣ церковнымъ отлученіемъ, они eo ipso подписались обѣими руками подъ его анти-христіанскую раціоналистическую догматику, поставили себя за они скобки съ нимъ. Такимъ образомъ—это естественный выводъ изъ только что говореннаго—рядъ метаній представителей нашего образованнаго общества въ поискахъ „новыхъ путей“ религіи приводитъ ихъ или къ чисто революціонному по существу „новому религіозному сознанию“ бывшаго марксиста Н. Бердяева, или къ запрещенному Церковью духовному общенію и солидарности съ еретиками: и тамъ и здѣсь разрывъ съ Церковью неминуемъ...

Предъ православнымъ духовенствомъ стоитъ теперь огромная, повелительная задача—остановить, пока еще не поздно, разливъ религіознаго вольномыслія, урезонить—буде это окажется возможнымъ—лицъ, совращенныхъ „ласкательными словами“ религіозныхъ революціонеровъ и, въ случаѣ ихъ душевной закоснѣлости и невосприимчивости къ пастырскимъ увѣщаніямъ,—создать въ приходѣ условія, исключаяція или ослабляющія возможность пагубнаго вліянія этихъ красносотенцевъ религіознаго пошиба на окружающее православное населеніе.

Новая организація приходской жизни поможетъ духовенству справиться съ этимъ грознымъ фонтаномъ, появившимся на горизонтѣ религіозной жизни, можетъ сохранить церковное стадо не расхищеннымъ, и это намъ кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что и сама внутренняя православная миссія стоитъ на рубежѣ новой эпохи, наканунѣ широкаго переустройства (см. „Учрежденныя Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443, правила объ устройствѣ внутренней миссіи Православной Русской Церкви“ въ № 22 „Церк. Вѣд.“ за текущій годъ).

Кромѣ того, кончившійся мѣсяцъ тому назадъ IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ, явившійся результатомъ сознанный необходимости мобилизовать миссіонерскія силы Православной Церкви въ виду надвигающейся серьезной

опасности со стороны представителей современнаго религіознаго революціонизма, въ свою очередь намѣтилъ нѣкоторыя въ высшей степени необходимыя и чрезвычайныя благодѣтельными послѣдствіями для Церкви реформы въ области внутренней миссіи Православія.

Пожелаемъ вмѣстѣ съ бывшими въ Кіевѣ на съѣздѣ о.о. и г.г. миссіонерами, чтобы проектируемая ими измѣненія въ сферѣ миссіонерскаго дѣланія получили какъ можно скорѣе апробацію Верховной власти и чтобы вмѣстѣ съ этими санкціонированными измѣненіями православное миссіонерское служеніе потекло по расчищенному прямому руслу, не боясь встрѣчнаго религіозно-отщепенческаго теченія.

„Други гребите! Напрасно хулители
Мнятъ оскорбить васъ своею гордынею.
На берегъ вскорѣ мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святынею!
Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное,
Вѣрою въ наше святое значеніе
Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное
Противъ теченія!

Тогда и совершающаяся теперь революція духа, революція религіозныхъ вѣрованій будетъ несомнѣнно ликвидирована по всей линіи своего протяженія, какъ ликвидирована или ре-волюція „улицы“.

Сіе и буди, буди! *)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ IV ВСЕРОССИЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

(Окончаніе **).

На открытіи Съѣзда присутствовали Высокопреосвященнѣйшіе Митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, 10 Архіепископовъ, 11 Епархіальныхъ Епископовъ и 9 Викарныхъ

*) „Ор. Еп. В.“

**) См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 19 за 1908 годъ.

Владыкъ, въ числѣ ихъ и нашъ Викарный Владыка, Преосвященнѣйшій Евгеній, синодальный Оберъ-Прокуроръ и его товарищъ, многіе чиновники Св. Синода, мѣстная высшая администрація, во главѣ съ Кіевскимъ генераль-губернаторомъ, „дѣдушка русской миссіи“ проф. Ивановскій, членъ Государственнаго Совѣта, докторъ Богословіи, протоіерей о. Тимофей Буткевичъ, бывшій товарищъ предсѣдателя 3-го Всероссійскаго Казанскаго Съѣзда, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ В. М. Скворцовъ, почти всѣ наши епархіальные миссіонеры, преподаватели расколо-сектантства въ дух. семинаріяхъ, представители разныхъ братствъ и миссіонерскихъ организацій, многочисленный сонмъ пастырей мѣстныхъ и пріѣзжихъ и значительное количество ревнителѣй православія. Всего на открытіи съѣзда присутствовало не менѣе 1,000 чело-вѣкъ. Постоянное-же участіе въ работахъ съѣзда, по подсчету В. Предсѣдателя его, Архіепископа Волынскаго, Антопія, принимало 233 дѣйствительныхъ члена, т. е. командированныхъ епархіями и пользовавшихся правомъ голоса на коммисіонныхъ и общихъ засѣданіяхъ, около 200 добровольцевъ, прибывшихъ на съѣздъ по личному желанію и въ большей части своей имѣвшихъ право голоса только въ коммисіонныхъ засѣданіяхъ и еще болѣе 200 свѣтскихъ лицъ, ревнителѣй православія, присутствовавшихъ на всѣхъ засѣданіяхъ безъ права голоса.

По совершеніи молебна ¹⁾, почетный предсѣдатель съѣзда, В. Митрополитъ Флавіанъ прочелъ указъ Св. Синода объ открытіи съѣзда и затѣмъ привѣтствовалъ участниковъ его краткою рѣчью, въ началѣ которой указалъ *причины*, побудившія центральное духовное правительство созвать съѣздъ, и *задачи его*.—„Св. Синодъ, для всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся положенія нашей внутренней миссіи, положенія, столь рѣзко измѣнившагося со времени послѣднихъ законодательныхъ актовъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, призналъ благовременнымъ созвать IV Всероссійскій

¹⁾ Общія собранія съѣзда и открытіе его происходила въ обширной залѣ—церкви Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

миссіонерскій съѣздъ... Да послужать труды ваши къ вѣщему утвержденію православія въ отечествѣ нашемъ и къ огражденію его отъ надвигающихся на него опасностей!“.

Послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній объявилъ съѣздъ открытымъ и потомъ въ спокойной, краткой рѣчи, выслушанной собраніемъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, преподавъ участникамъ съѣзда наставленія о томъ, въ какомъ *направленіи*, въ какомъ *духѣ* должны быть разрѣшаемы на съѣздѣ „подлежащія его разсмотрѣнію вопросы“ и съ какимъ вообще *настроеніемъ* миссіонеры должны всегда совершать свое великое „апостольское“ служеніе. Авторитетная по личности оратора, дѣйственная по силѣ проникающей ее убѣжденности, рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, дышавшая истиннымъ христіанскимъ миролюбіемъ, на всѣхъ произвела громадное впечатлѣніе. „Миссія апостольская, говорилъ Владыка, по заповѣди Господней, должна быть *мирная*: „въ какой домъ входите, говорите прежде всего: миръ дому сему“. Миръ и любовь есть основныя начала жизни и дѣятельности, которымъ Господь училъ своихъ послѣдователей. *Любовь* ихъ должна простираться не на ирисныхъ только, но и на *чужихъ, и даже на враговъ*“. Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, а за нимъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и ставропольскій миссіонеръ, прототоіерей С. Никольскій, привѣтствовавшій съѣздъ „отъ лица миссіонеровъ“, особенно подчеркнули въ своихъ рѣчахъ то, что „всѣ лжеученія и ереси—плодъ извращеннаго религіознаго духа, тяжкая болѣзнь духа, которая, по словамъ г. Оберъ-Прокурора, должна излѣчиваться средствами того же *духовнаго порядка*, путемъ свободнаго убѣжденія въ истинѣ и святости Православія“ ¹⁾. Любовь и миръ, говорилъ Владыка Антоній, должны никогда не оставлять христіанскаго миссіонера, свободное убѣжденіе—единственное оружіе его. Самое словесное обсужденіе миссіонерскихъ вопросовъ и вразумленіе заблудшихъ пусть будутъ совершенно чужды „ненужныхъ состязаній и словопреній, ибо они, по апостолу, рождаютъ ссоры,—рабу же Господню не должно ссориться, а быть „ко

всѣмъ привѣтливымъ, незлобивымъ, кроткимъ“, въ отношеніи къ своимъ противникамъ. Облекитесь въ любовь,—скажу словами апостола,—въ любовь, которая есть совокупность совершенствъ, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы призваны“!... Такъ кончилъ свою *мирную* рѣчь добрый, христіанскій святитель.

Затѣмъ привѣтствовалъ съѣздъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій, который въ своей рѣчи указалъ на то *внѣшнее юридическое начало, съ которымъ, по мнѣнію его, „царева слуги“ должны образовать вѣсь мѣропріятія съезда.*

„Я останавлиюсь,—говорилъ опъ,—на той межѣ, гдѣ Церковь граничитъ съ государствомъ, и гдѣ вы встрѣтитесь съ существенными измѣненіями вѣроисповѣднаго строя нашего отечества. Эти измѣненія глубоко коснулись и нашего многомилліоннаго православнаго ядра, отнынѣ ограждаемаго отъ лжеученій *не внѣшней силой, а силою внутренняго убѣжденія.* Въ основѣ вашихъ сужденій, несомнѣнно, будетъ лежать воля нашего Самодержавнаго Государя, ясно и опредѣленно выраженная въ указѣ 17 апрѣля 1905 года. Даруя своимъ поданнымъ свободу вѣроисповѣданія, Великій Государь нашъ назвалъ это дѣло—мира и любви. Такъ оно и будетъ, и мы не нарушимъ этотъ Царскій Завѣтъ.

Теперь вамъ предстоитъ безпристрастно пересмотрѣть наслѣдіе прошлаго, взять изъ него все, что въ немъ дорого и свято, и затѣмъ смѣло, рѣшительно начертать новые пути, способы и средства, которыми православная миссія должна совершать свое великое служеніе примѣнившихъся внѣшнихъ условіяхъ. Будемъ помнить, что всѣ эти лжеученія и ереси должны излѣчиваться средствами духовнаго порядка, путемъ свободнаго убѣжденія въ истинѣ и святости православія. Надо любовно, словомъ убѣжденія и вразумленія привлечь отшедшихъ отъ насъ дорогихъ братьевъ нашихъ. Надо просвѣтить свѣтомъ евангелія иновѣрцевъ, не знающихъ Христовыхъ истинъ. Необходимо всѣми мѣрами, всѣми силами приобщать къ разумному, сознательному пониманію благодатной силы и преимуществъ православія многомилліонныя массы набожнаго,

1) Церк. Вѣд. № 29, стр. 1358.

но темнаго русскаго люда, чтобы этимъ путемъ создать надежное и твердое огражденіе отъ лжеученій. Основательное оглашеніе массы русскаго народа—вотъ ежедневная работа Церкви“. Упомянувъ затѣмъ о томъ, что „правлящая православная Церковь уже давно создала высокое значеніе внутренней миссіи“, г. Оберъ-Прокуроръ отмѣтилъ, что „во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества инославіе и иновѣріе перешло къ натиску на исконныя вѣрованія православной Руси и съ угрозой стало предъ господствующею православною церковью“. При этомъ ораторъ сдѣлалъ и авторитетное заявленіе: „пусть будетъ вѣдомо всѣмъ, кто посягнетъ на неприкосновенность и полноту правъ первенствующей въ Имперіи церкви, что, Тотъ, кто могучею рукою даровалъ иновѣрцамъ полноту вѣроисповѣдныхъ правъ, твердо и неуклонно указалъ на свѣтлое будущее—на вящее возвеличеніе общей матери нашей святой Церкви Православной“.

Рѣчь г. Извольскаго произвела весьма отрадное впечатлѣніе на большинство участниковъ съѣзда. Стало яснымъ, что бѣдственное положеніе, въ которое впала Православная Церковь временно, что оно не болѣе какъ дань переходному времени, своего рода тифъ, которому суждено вызвать на самозащиту таившуюся въ нѣдрахъ Церкви могучую внутреннюю силу и тѣмъ проложить ей дорогу къ ея вящему прославленію, какъ благочестиво жаждетъ того нашъ Православный Монархъ.

Стало такъ-же яснымъ, что эта самозащита Церкви тѣмъ побѣдоноснѣй и славнѣе можетъ быть достигнута ея пастырями и мірянами, чѣмъ больше воодушевленія они вложатъ въ нее, новыхъ силъ, новыхъ подвиговъ и порывовъ. Мысль о необходимости взяться за новыя способы миссіонерствавтанія настолько созрѣла въ сознаніи большинства нашихъ миссіонеровъ, а миссіонерская практика настолько повидимому подготовила почву для всеобщаго насажденія ихъ, что съѣздъ, очевидно, долженъ былъ только санкціонировать ихъ своимъ авторитетомъ ¹⁾.

Г-на Оберъ-Прокурора смѣнилъ на кафедрѣ фактической предсѣдатель съѣзда, высокопреосвященный Антоній Волын-

¹⁾ Руковод. для сельскихъ пастырей. № 31, стр. 293.

скій. Онъ привѣтствовалъ миссіонерскій съѣздъ *словомъ утѣшенія*. Обративъ вниманіе членовъ его на то новое обстоятельство, что „прежнія отпаденія въ штунду, расколъ и магометанство были плодомъ недоразумѣнія, невѣжества и очень часто наказаніемъ Божиимъ за нерадѣніе мѣстныхъ пастырей, а теперь отъ Церкви Божіей отворачиваются не по недоразумѣнію, а по злой волѣ“, Высокопреосвященный Антоній напомнилъ труженикамъ миссіи: „чтобы устоять твердымъ въ борьбѣ съ возвращеніемъ человѣческаго сердца, вамъ, отцы и братія, нужно выдвинуть на знамени вашей дѣятельности“ главное начало ея, заключающееся „въ постоянномъ сознаніи того, что только православная Церковь есть Церковь истинная, православная, святая... Если иногда унываетъ ваша душа въ тяжелой борьбѣ, если слушателей вашихъ побѣждаетъ злоба ересей, не печальтесь: побѣдителями они не будутъ. Быть можетъ, суждено православію въ будущемъ подвергнуться преслѣдованію, и православнымъ остаться въ маломъ числѣ, но и это еще не пораженіе, не смерть, лишь бы самое православіе оставалось чистымъ, неповрежденнымъ... Нужно смотрѣть не на количество, а на качество, на чистоту и неповрежденность ученія“.— Рѣчь высокаго оратора ободрила, приподняла всѣхъ.

За симъ съѣздомъ была послана вѣрноподданическая, привѣтственная телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору. Такъ прошелъ первый день Кіевскаго Всерос. Миссіонерскаго Съѣзда.

Священникъ Н. Чепуринъ.

МИССІОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПЕРВАГО ПОМОЩНИКА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА.

...26 апрѣля сего года, по распоряженію Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, я отправился въ село Рябушки, Лебединскаго уѣзда, куда и прибылъ того же числа въ 8 часовъ вечера. 27 апрѣля послѣ литургіи, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Владиміромъ Чернявскимъ, подъ проливнымъ дож-

демъ, мы отправились въ село Костенское, Рябушкинскаго прихода, гдѣ подъ вліяніемъ пропаганды харьковскихъ сектантскихъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ не такъ давно появилась штунда. Около 2-хъ часовъ пополудни мы прибыли въ село Костенское. Здѣсь въ зланіи земскаго училища собралось множество народа; вскорѣ явились и штундисты. Началась бесѣда о почитаніи храма. Со стороны штундистовъ выступали М. Петренко, А. Костенко и Нижняковскій.

— Я никакъ не могу помириться съ языческимъ поклоненіемъ храму, — горячился Петренко. Грѣшно доказывать необходимость рукотворенныхъ храмовъ, еще грѣшнѣе проповѣдывать, г-нь миссіонеръ, будто Богъ велитъ совершать поклоненіе храму. Это язычество!

— Но позвольте, г. Петренко, позвольте. Я вѣдь не отъ себя это проповѣдую, это говоритъ Слово Божіе..

— Покажите, покажите, гдѣ въ Словѣ Божіемъ сказано, что нужно совершать поклоненіе храму Божию. Да покажите такія мѣста, гдѣ прямо на строкѣ было бы сказано это...

— Извольте. Псаломъ 5, стихъ 8: „а я, — говоритъ св. пророкъ Давидъ, — войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ“.

— Что же изъ этого? Вѣдь это единственное мѣсто въ Словѣ Божіемъ.

— Нѣтъ, не единственное. Вонъ въ 137 псалмѣ (ст. 2) опять читаемъ слова того же царя Давида: „поклоняюсь предъ св. храмомъ Твоимъ“.

— Но вѣдь Давидъ самъ совершаетъ это поклоненіе, не обязывая другихъ къ этому?

— Если бы Давидъ имѣлъ въ виду только себя, то не сказалъ бы въ другомъ мѣстѣ такъ: „пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его“ (Псал. 131, ст. 7).

— Нѣтъ, я все-таки противъ храмовъ. На что они, когда Богъ — вездѣ и вездѣ можно призывать его и безъ храма? Если бы для Бога не безразлично было, гдѣ мы молимся, то онъ далъ бы прямую заповѣдь о построеніи мѣстъ для общественной молитвы. Но я не знаю такихъ повелѣній въ Словѣ Божіемъ; значить, для Бога безразлично, гдѣ мы бы не молились.

— Нѣтъ г. Петренко, для Бога далеко не безразлично, гдѣ мы совершаемъ свое богослуженіе. Вспомни, что еще Аврааму онъ говорилъ: „возьми сына твоего... Исаака... принеси его во всесож-

женіе на одной изъ горъ, о которой я скажу тебѣ" (Быт. XXII, 2). Видишь ли, что Самъ Богъ указываетъ Аврааму мѣсто, удобное Ему для поклоненія; значитъ, для Него не такъ безразлично, гдѣ мы совершаемъ это поклоненіе.

— Это единственный и исключительный случай въ Библии, когда Богъ Самъ указываетъ мѣсто поклоненія Себѣ.

— Да такъ ли? А прочитай 12 стихъ 3-й главы книги Исходъ. Здѣсь Богъ повелѣлъ также Моисею слѣдующее: „когда ты,—сказалъ Онъ,—выведешь народъ (Мой) изъ Египта, вы совершите служеніе Богу на этой горѣ“.

— Что жъ? Вѣдь не на горѣ же и вы собираетесь на молитву? А вотъ ужъ я увѣренъ, что ты не найдешь въ Словѣ Божиѣ такого мѣста, гдѣ бы сказано было, что молитву должно совершать въ храмѣ.

— Кромѣ приведенныхъ уже мною мѣстъ изъ псалтири св. Давида, прошу тебя обратить вниманіе еще и на слѣдующія мѣста: „воздадите Господу,—приглашаетъ насъ съ тобою св. Давидъ,—славу имени Его; поклонитесь Господу въ благополѣзномъ святилищѣ Его“ (Пс. 28, ст. 2).

— Да почему же въ святилищѣ?

— А это ужъ спросите св. Давида, или лучше самаго Господа Бога, Который говоритъ устами Давида. Впрочемъ, Давидъ немного далѣе поясняетъ и это, говоря: „во храмѣ Его все возвѣщаетъ о Его славѣ“ (пс. 28, ст. 9); „одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи“ внѣ ихъ (пс. 83, ст. 11), а пророкъ Іезекіиль называетъ храмъ „опорой силы нашей, утѣхой очей нашихъ и отрадой души нашей“ (24 гл. 21 ст.).

— Ахъ, я понимаю все это, но вѣдь это-жъ было въ в. з. Въ новомъ же завѣтѣ Христосъ нигдѣ не говоритъ о храмѣ...

— Да такъ ли? Спаситель ясно учитъ о немъ, говоря: «домъ Мой домомъ молитвы наречется» (Мѡ. XXI, 13) «для всѣхъ народовъ» (Мрк. XI, 17). Клянущійся храмомъ,—говоритъ Онъ,—клянется. Живущимъ въ немъ» (Мѡ. XXIII, 21). И такъ, по словамъ Господа храмъ кромѣ того еще есть и мѣсто особеннаго присутствія Божія (Ср. Лк. II, 49).

— Но довольно, довольно туманить людей,—перебилъ другой собесѣдникъ Костенко, горячася и размахивая руками. Прочитай ка 35—38 стихи 23-й главы св. отъ Матѡея: «истинно говорю вамъ, что все сіе придетъ на родъ сей. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ Тебѣ!...

Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ». Вотъ судьба храмовъ въ новомъ завѣтѣ. Не морочьте же народъ...

— Да! Евреи и теперь бездомны; храмъ у нихъ, дѣйствительно, отнять...

— Полно! Да о нихъ ли идетъ здѣсь рѣчь?

— О нихъ, о нихъ; обратите вниманіе на слова Спасителя: «истинно говорю вамъ, что все сіе придетъ на родъ сей». Здѣсь приводится въ исполненіе по отношенію къ евреямъ угроза, высказанная Господомъ давно, давно въ в. з. «Если вы отступите — говорилъ тогда Господь — и оставите уставы Мои и заповѣди Мои, которыя Я далъ вамъ.... то Я... храмъ сей... отвергну отъ лица Моего (2 Парал. VII, 19—22)

— Пусть такъ; пусть у евреевъ храмъ Богомъ отнятъ. Но ни откуда не видно, чтобы это рукотворенное святилище кому-нибудь еще было передано, и значить у васъ онъ незаконно устрояется.

— О передачѣ его всѣмъ другимъ народамъ пророчествовалъ еще Исаія. когда отъ лица Божія говорилъ: «домъ Мой назовется домомъ молитвы для *всѣхъ народовъ*» (Ис. 56 гл 7 ст.). Это пророчество подтверждалъ неоднократно и Христосъ Спаситель. «Отнимется отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его» (Мѡ. XXI, 43) «домъ Мой домомъ молитвы наречется для *всѣхъ народовъ*» (Мр. XI, 17). Ап. Петръ также свидѣтельствуетъ, что Богъ «призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое; и съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и возсоздамъ скиню Давидову падшую и то, что въ ней разрушено, *возсоздамъ и исправлю ее*» (Дѣян. XV, 14). Отнявши скиню, или храмъ, у евреевъ, Господь передаетъ его увѣровавшимъ язычникамъ, хотя и въ исправленномъ видѣ, въ какомъ онъ и имѣется въ настоящее время. Справедливо ли вы послѣ всего этого утверждаете, что храмъ отнятъ у *всѣхъ* и на всегда?

Сектанты смягчились. Далѣе они уже не горячились и кротко предлагали вопросы по разнымъ предметамъ вѣры, которые по-сильно и были разрѣшены мною.

Часовъ въ 9 вечера бесѣда была закончена. Сектанты удалились. Я сказалъ православнымъ рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ придти на помощь приходскому пастырю въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ. Грудь моя не оказался безплоднымъ: послѣдовало открытіе приходскаго братскаго миссіонерскаго кружка.

въ который сразу вступило 50 человекъ обоого пола. Питаю глубокую увѣренность, что этотъ кружокъ, подъ руководствомъ молодого, но энергичнаго пастыря о. Вл. Чернявскаго, сослужитъ свою службу миссіонерскому дѣлу, на утѣшеніе нашего Высокоуважаемаго Архипастыря, который глубоко интересуется расширеніемъ дѣятельности не только специальной, но и приходской миссіи.

Священникъ В. А. Черкасовъ.

17 октября въ Спасовомъ Скиту.

День 17 октября всегда очень торжественно празднуется въ Спасовомъ Скиту и въ храмѣ Христа Спасителя, выстроенномъ на всероссійскія пожертвованія на мѣстѣ ужасной катастрофы, жертвой которой 20 лѣтъ тому назадъ едва не стала вся Царская Семья во главѣ съ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III. Обыкновенно въ этотъ день съѣзжаются въ Скитъ представители администраціи какъ духовной, такъ и свѣтской, городского самоуправления и т. п. Въ нынѣшнемъ году случайныя стеченія обстоятельствъ вызвали отсутствіе представителей губернской свѣтской администраціи. Харьковское-же городское самоуправленіе по невѣдомымъ причинамъ тоже блистало своимъ отсутствіемъ, и если бы не два-три случайныхъ гласныхъ—городъ не былъ-бы представленъ совсѣмъ. Однако, не смотря на полное отсутствіе расшитыхъ мундировъ, день 17 октября въ Спасовомъ Скиту прошелъ очень торжественно. Погода вполне благопріятствовала торжеству, которое усугубилось еще открытіемъ въ этотъ день Спасово-Скитскаго отдѣла харьковскаго Союза Русскаго Народна. Торжество началось съ литургии, которую совершалъ преосвященный Евгений, епископъ Сумскій. Начавъ служеніе въ Скитской церкви, духовенство послѣ часовъ крестнымъ ходомъ перешло въ храмъ Христа Спасителя. Яркое осеннее солнце, чистый прозрачный воздухъ, золотыя облаченія духовенства, союзныя хоругви (Харьковскаго, Бѣлопольскаго и Горловскаго отдѣловъ), наконецъ

самый храмъ, представляющій въ себя величественный памятникъ искусства, — составляла удивительную по гармоніи картину.

Кстати, храмъ Всемилоствяго Спаса, выстроенный буквально всей Россіей въ благодарность за чудо милости Божіей, явленной русскому народу и Царской Семѣ Вседержителемъ, находится, благодаря російскимъ порядкамъ, въ завѣдываніи того самого желѣзнодорожнаго вѣдомства, по винѣ котораго и произошла ужасная катастрофа. Явленіе — болѣе чѣмъ странное, если принять во вниманіе, что при монастырѣ нѣтъ теплаго большого храма и что находятся въ завѣдываніи желѣзнодорожнаго вѣдомства, храмъ Христа Спасителя производятъ впечатлѣніе давно не ремонтированнаго: иконостасъ потемнѣлъ, живопись потрескалась, на окнахъ черная паутина и т. д., а вѣдь на ремонтъ его ежегодно отпускается изъ казны порядочная сумма.

Послѣ литургіи в благодарственный Господу Богу молебствіи, духовенство крестнымъ ходомъ, въ которомъ приняла участіе и Союзныя знамена, прошло въ часовню на мѣстѣ самаго крушенія и отслужило панихиду по Благочестивѣйшемъ Великому Государѣ Александрѣ III и Его вѣрнымъ слугамъ, принявшимъ на себя мѣстѣ безвременную кончину.

Черезъ полчаса послѣ панихиды духовенство собралось въ покояхъ настоятеля монастыря для служенія молебна передъ открытіемъ новаго отдѣла Союза Русскаго Народа. Молебствіе совершалъ преосвященный Евгеній, обратившійся послѣ многолѣтня къ союзникамъ съ краткимъ словомъ. Призвавъ благословеніе Божіе на Союзъ Русскаго Народа и его дѣятельность, Владыка привѣтствовалъ возникновеніе новаго отдѣла Союза и указалъ, что если вообще распространеніе Союза Русскаго Народа желательно, то въ настоящій моментъ, угрожающій Россіи политическими осложнениями, оно прямо необходимо. Коснувшись положенія западныхъ еднновѣрныхъ намъ славянъ, епископъ Евгеній выразилъ надежду, что русскіе люди будутъ работать въ единеніи съ Самодержавнымъ Царемъ, исторически преемственнымъ защитникомъ нашихъ братьевъ православныхъ славянъ, на благо Россіи и славянства. Собраніе, воодушевленное Владыкой, трижды пропѣло народный гимнъ, послѣ чего епископъ удалился во внутренніе покои и предсѣдатель харьковскаго Союза Русскаго Народа Гр. К. Уткинъ объявилъ Спасово-Сквѣткій отдѣлъ Х. С. Р. Н. открытымъ. Затѣмъ товарищъ предсѣдателя Союза И. А. Аносовъ, привѣтствуя вновь открытый отдѣлъ отъ лица харьковскихъ монархическихъ организацій, обра-

тилъ вниманіе собранія на тотъ фактъ, что во главѣ новаго отдѣла стоять черное духовенство съ настоятелемъ монастыря игуменомъ Родіономъ во главѣ. Православная Русь искони была домомъ Пресвятой Богородицы, и русская исторія знаетъ многочисленныхъ свѣтильниковъ Церкви Христовой—какъ неустанныхъ и немолчныхъ стоятелей за Русь и правду. Союзъ Русскаго Народа есть организація не политическая, а христіанская и православная по преимуществу, почему и мѣсто православнаго духовенства именно въ Союзѣ Русскаго Народа. Во времена апостольской церкви, ради нуждъ земныхъ, учреждено было діаконство, нынѣ такимъ діаконствомъ долженъ быть Союзъ Русскаго Народа, онъ долженъ поддерживать вѣрныхъ и духовно, и матеріально, а для этого требуется единеніе и сплоченная дружная работа.

Современное положеніе Россіи таково, что народъ русскій, обלאзняемый и развращаемый иновѣрной и атеистической интеллигенціей, подавленный привилегированнымъ засильемъ инородцевъ, стоятъ на распутьи, нуждается въ руководителяхъ для всканія, по завѣтамъ предковъ, Царства Божія и Правды Его. Такимъ руководителемъ должно стать духовенство, коему пора вспомнить свое право печалованія и отлученія.

Здѣсь И. А. Аносовъ указалъ собранію на историческій фактъ: святой Алексій, митрополитъ Московскій, ради цѣлости и спасенія государства, подвергъ церковному отлученію непокорнаго нижегородскаго князя Бориса Константиновича, нежелавшаго признавать малолѣтнаго Московскаго князя великамъ и подчиняться ему, и послалъ преподобнаго Сергія Радонежскаго «затворить храмы въ Нижнемъ». И смиренный и кроткій „игуменъ всея Руси“ со всею строгостію выполнилъ порученіе великаго митрополита. Нижегородскій князь смирился и Русь была спасена и отдохнула отъ междоусобицъ. Указавъ далѣе на ближайшія задачи отдѣла и обративъ вниманіе собранія на сравнительную малочисленность его членовъ и трудность работы, ораторъ сказалъ, что смущаться этимъ не слѣдуетъ, ибо «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», и если „въ мнозѣ—Богъ, то и въ малѣ—Богъ!“.

Заканчивая свою рѣчь, г. Аносовъ пожелалъ новому отдѣлу развитія и процвѣтанія. „Да прійдетъ, сказалъ онъ: на вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ благодать Святаго Духа и да осѣнитъ ихъ покровъ Пресвятой Дѣвы, въ Ея же домѣ, именуемомъ Русью, нынѣ основывается новая крѣпость воинствующей церкви Христовой, и

да пребываетъ непрестанно въ сердцахъ вѣрныхъ завѣтъ апостола „аще Господь—съ нами, никто же—на ны“!

Послѣ И. А. Аносова выступилъ съ рѣчью Д. П. Яценскій, проведшій аналогію между Почаевской Лаврой и новымъ отдѣломъ и пожелавшій, чтобы Спасовъ Скитъ сталъ новымъ Почаевомъ для юга Россіи. Пройвъ многолѣтіе новому отдѣлу и его учредителямъ—вгумену Родіону съ братією и выслушавъ вѣже приводимое обращеніе къ Его Императорскому Величеству собравшіеся пропѣли гимнъ и обычныя молитвы, чѣмъ и закончилось первое засѣданіе Спасово-Скитскаго отдѣла Х. С. Р. Н.

Содержаніе телеграммы на Высочайшее Имя слѣдующее:

Царское Село

Его Императорскому Величеству.

Подъ покровомъ Озерянской Богоматери на мѣстѣ чудснаго спасенія Царской Семьи вознеся Господу Богу горячія молитвы въ храмѣ Хрвста Спасителя о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества на благоденствіе и во славу Россіи, помянувъ въ Бозѣ почившихъ Императора Александра Третьяго и всѣхъ, положившихъ животъ свой за Православную Вѣру, Самодержавнаго Царя и Русскій Народъ, мы склоняемъ свое чело къ стопамъ Самодержца, выше тѣмъ же всконнымъ русскимъ чаламъ.

Евгеній, Епископъ Сумскій.

Предсѣдатель нынѣ открытаго Спасово-Скитскаго отдѣла Харьковскаго Союза Русскаго Народа, настоятель монастыря
Игуменъ Родіонъ съ братьями-союзниками.

Предсѣдатель Харьковскаго Союза Русскаго Народа *Гр. Уткинъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Взаимная солидарность духовенства.

Депутаты XXV очереднаго Евктеринославскаго Епархіальнаго Съѣзда, по выслушаніи протокола № 9 съѣзда духовенства 1-го округа Мариупольскаго губада, 19-го іюня с. г. постановили одобрить проектъ, предложенный въ этомъ протоколѣ, помяновения

умершаго члена причта духовенствомъ округа и предложить его на обсужденіе всѣхъ благочинническихъ округовъ. По этому проекту обязываются по смерти каждаго собрата—іерея, діакона или псаломщика совершать заупокойныя литургіи по очереди всѣ священники, начиная съ о. благочиннаго, который и дѣлаетъ распредѣленіе всѣмъ священникамъ, когда и кому изъ нихъ совершать литургіи по умершемъ собратѣ: при чемъ въ 40 день должны собраться ближайшіе къ мѣсту смерти собрата в соборне отправлять заупокойную литургію и панихиду (Екат. Еп. Вѣд. № 21, с. г.). Такого же рода постановленіе состоялось и на окр. уездномъ съѣздѣ духовенства 1-го окр. Акк. у., бывшемъ въ февралѣ м. с. г. (См. Квин. Еп. Вѣд. т. г. № 12 ст. „Сямнатичный починъ“). Очевидно, въ послѣднее время чувство солидарности между членами духовенства все сильнѣе и сильнѣе сказывается и беретъ верхъ надъ разобщенностью и игнорированіемъ взаимныхъ интересовъ. Не такъ давно приходилось по этому поводу слышать довольно печальныя извѣстія. Умираетъ собратъ; опечаленная вдова спѣшитъ оповѣстить сосѣдей священниковъ и о. благочиннаго. Съѣзжаются 12 священниковъ, діаконъ и псаломщикъ, отиѣваютъ собрата, священники получаютъ по пятидесяти копѣекъ, благочинный 10 р., но онъ недоволенъ: мало далъ. „На покойникѣ шавровыя ботинки, а мнѣ и за дорогу не заплатили. Дорога мнѣ обошлась больше десяти рублей“. Батюшка, покойникъ былъ изъ молодыхъ и не успѣлъ еще внести своихъ шавровыхъ ботинокъ, которыми щеголялъ еще будучи свѣтскимъ человѣкомъ. Это правда, но какая горькая иронія судьбы! Они—доказательство зажиточности, которой на самомъ дѣлѣ не было. Но оставимъ этотъ печальный фактъ. Остановимъ вниманіе на пробуждающемся въ духовенствѣ участливомъ отношеніи другъ къ другу. Быть можетъ, в обычай взимать за погребеніе своего собрата отойдетъ въ область прошедшаго. Взаимная солидарность—великое дѣло. Рѣдкій врачъ, оказывая услугу: собрату—врачу, возьметъ съ него за трудъ. Эти примѣры поучительны и для духовенства. Чувство корпоративности имѣетъ громадное значеніе. Недавно на благочинническомъ собраніи духовенства 3 округа Касимовскаго у. было сужденіе о желательности взаимнаго обмѣна поклонами со стороны духовныхъ лицъ, хотя бы не знакомыхъ между собою, при встрѣчахъ на улицахъ городовъ, на базарахъ, въ лавкахъ, на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, въ вагонахъ, на пароходахъ, въ банкахъ, въ консисторіи, въ пріемной у епископа и въ другихъ мѣ-

стахъ. Въ настоящее время незнакомыя духовныя лица при встрѣчахъ окидываютъ другъ друга холодно-любопытствующимъ взглядомъ и отвертываются. Докладчикъ по этому вопросу сообщилъ, что въ одной изъ епархій встрѣчавшіяся ему духовныя лица предупредительно и привѣтливо раскланивались съ нимъ. Въ Выборгѣ ксендзы и пасторы не позволяютъ себѣ пройти мимо православнаго священника или діакона, не обмѣнявшись привѣтствіями. Докладчикъ, мотивируя свой докладъ, указалъ, между прочимъ, на обязательность взаимнаго обмѣна привѣтствіями въ военномъ сословіи. Эти сужденія благочинническаго съѣзда были доложены Рязанскому Епарх. Съѣзду, бывшему въ іюнѣ м. с. г., но, къ сожалѣнію, о. предсѣдатель Съѣзда не нашелъ возможнымъ подвергнуть обсужденію этотъ вопросъ, потому что онъ не вошелъ въ утвержденную епископомъ программу съѣзда (Церк. Вѣстн. № 28). Можно надѣяться, что рано или поздно этотъ вопросъ обратитъ на себя вниманіе съѣздовъ духовенства.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Новая перепись.

Въ совѣтѣ министровъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ устройствѣ въ концѣ 1910 года второй однодневной всероссійской переписи населенія. Испрашиваемый министерствомъ внутр. дѣлъ на это кредитъ въ 8 милліоновъ рублей совѣтомъ министровъ сокращенъ только на полмилліона. Въ центральномъ статистическомъ комитетѣ увѣрены, что постановленіе совѣта министровъ будетъ одобрено въ законодательномъ порядкѣ.

Странная просьба.

Недавно на имя архіепископа владивостокскаго поступило прошеніе корейцевъ-язычниковъ о разрѣшеніи на производство сбора пожертвованій въ предѣлахъ владивостокской епархіи, на устройство языческой кумирни въ Корей.

На это прошеніе владыка отвѣтилъ слѣдующею резолюціей: „Я, какъ православный архіерей, не нахожу возможнымъ разрѣшать сборовъ среди православныхъ жителей ввѣренной мнѣ епархіи на устройство языческой кумирни. Православный христіанинъ мо-

жетъ и нравственно обязанъ оказывать возможную матеріальную помощь всякому нуждающемуся человеку, какого бы вѣроисповѣданія онъ ни былъ, но содѣйствовать устроению языческихъ кумиренъ онъ не долженъ; въ противномъ случаѣ онъ проявилъ бы сочувствіе и любовь не къ людямъ, исповѣдующимъ нехристіанскую вѣру, а въ самой ихъ вѣрѣ, неправой и невѣстной, а это будетъ означать, что онъ самъ не твердъ въ своей истинной вѣрѣ и не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

*на собраніе Словъ и Рѣчей
Высокопреосвященнаго Арсе-
нія, Архіепископа Харьков-
скаго и Ахтырскаго,*

ГОВОРЕННЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ ЕГО СЛУЖЕНІИ.

Первый томъ вышелъ въ свѣтъ

(1—253 стр.).

Остальные томы печатаются и выйдутъ въ непродолжительномъ времени. Всего будетъ не менѣе шести книгъ.

*Цѣна за шесть книгъ семь рублей
съ пересылкою.*

Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаіри.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Бертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣвъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моназма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матеріи, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакція издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьновъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналы особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.